

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

38 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 38 (537) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Валерия Сергеевна Мухина* (1935), советский и российский психолог, педагог и философ.

Валерия Сергеевна появилась на свет 22 января 1935 года в городе Никольске-Уссурийском, который был административным центром Уссурийской области. Отец Леры был кадровым военным. В 1942 году Сергей Андреевич, будучи заместителем начальника штаба 39-й армии, погиб на фронте.

Когда Валерия училась в 8-м классе, произошла её судьбоносная встреча с русским и советским зоопсихологом-приматологом и музееведом Надеждой Ладыгиной-Котс. Лекция автора монографии «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях» произвела на Валерию огромное впечатление.

В 21 год Мухина окончила два факультета Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина — биолого-химический и художественно-графический. После получения диплома талантливая девушка некоторое время отработала сельской учительницей в Большетроицком районе Белгородской области.

Вхождение Мухиной в науку началось в конце 1950-х годов с эксперимента, проведенного на базе Московской психиатрической больницы имени Петра Петровича Кащенко. Одним из элементов лечения душевнобольных детей стало общение маленьких пациентов с животными: голубями, лебедями, кроликами, козлом, волком и макаками из уголка Владимира Дурова. Должность Валерии Сергеевны называлась зоотерапевт. Наблюдения Мухина проводила не как психолог, а как натуралист.

После рождения сыновей-близнецов Мухина поступила в аспирантуру МГПИ имени В. И. Ленина и одновременно начала преподавать в родном вузе. В 29 лет она защитила кандидатскую диссертацию, а в 37 — докторскую.

У Валерии Сергеевны есть своя научная школа — под её руководством защищены десятки кандидатских и докторских исследований не только гражданами СССР, но и жителями Латин-

ской Америки, Европы, Индии. Академиком Мухина стала только после распада Советского Союза — раньше мешали пол и беспартийность. С 1988 года на протяжении трех десятилетий Валерия Сергеевна заведовала кафедрой педагогической психологии (впоследствии переименованной в кафедру психологии развития).

Среди отраслей психологии, в которые Мухина внесла вклад, а то и выступила пионером, — поведение человека в экстремальных ситуациях и психологическая помощь ему (будь то нахождение в зоне природных и техногенных катастроф и вооружённых конфликтов или пребывание в тюрьме), этнопсихологические исследования, самопознание личности и влияние окружения и внушения на индивидуальное восприятие. Она является автором стимульных кукол для работы с особенными детьми и разработчиком А-теста ВИ.ЗИ.ЭС, позволяющего диагностировать состояние людей, работающих в экстремальных ситуациях, и проводить с ними психологические тренинги.

Сыновья-двойняшки Кирюша и Андрюша родились у Валерии Сергеевны в 1961 году. Мальчики оказались очень разными, и педагогические приемы матери, приводившие к желаемому результату у одного из отпрысков, зачастую не оказывали никакого влияния на второго. Наблюдения за детьми Мухина положила в основу книги «Близнецы: дневник жизни близнецов от рождения до 7 лет». Произведение стало новым словом в возрастной психологии. Сыновья академика пошли по стопам матери, став учёными-психологами.

Валерия Сергеевна — член Союза писателей России и Российской академии естественных наук (РАЕН). Не утрачивает популярности курс видеолекций Мухиной «Человек на пересечении созданных им реальностей».

Под руководством Валерии Мухиной защищено 68 кандидатских и 25 докторских диссертаций по психологии.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Авезова М. А.**
Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия следователя и оперативных сотрудников65
- Артёмов В. В.**
Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации приготовления к преступлению66
- Бахтина А. Ю.**
Проблемы квалификации мошенничества и отграничение его от смежных преступлений... 68
- Белова А. В.**
Возмещение вреда, причиненного органами государственной власти, должностными лицами в результате действия (бездействия)71
- Биктеева А. Ш.**
Отдельные вопросы развития полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации по применению чрезвычайных мер по защите населения в условиях проведения специальной военной операции73
- Бусел А. С.**
Правовой статус самозанятых в предпринимательских отношениях.....75
- Бушмакина К. В.**
Уголовно-правовые и криминологические аспекты хулиганства в дореволюционной России.....80
- Величко Д. С., Вихров М. Д., Лобанов С. Е.**
Характеристика деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации84
- Величко Д. С., Вихров М. Д., Лобанов С. Е.**
Неправовые проблемы, угрозы, вызовы, связанные с осуществлением государственного управления.....85
- Вирфель А. С.**
Эскроу-счет в долевом строительстве86
- Гайсин М. Ф.**
Виды уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ90
- Гладников А. Е.**
Административные наказания за нарушение в сфере антимонопольного регулирования.....91
- Дашидоржиева Э. Ч.**
Проблемы цифровизации мировой юстиции94
- Демушкина Д. К.**
Государственные корпорации Российской Федерации: анализ законодательства и деятельности96
- Джахуа Э. Т.**
Основы соблюдения норм нравственности при осуществлении вербальных следственных действий97
- Джахуа Э. Т.**
Этичность в деятельности органа предварительного расследования 100
- Ермакова С. В.**
Имущественная основа деятельности государственных учреждений 102
- Ермакова С. В.**
Сущность и особенности публично-правового статуса государственных учреждений 104
- Зайчиков К. С.**
К вопросу о правовой природе условно-досрочного освобождения от отбывания наказания 106
- Заржетский К. А.**
Взаимодействие государства и политических партий 109
- Заржетский К. А.**
Способы прекращения гражданства..... 111
- Зеркалий М. А.**
Суд присяжных в России: история и современность 112
- Кадыркулова А. И.**
Основные направления применения цифровых технологий в гражданском судопроизводстве ...115

Кожухов Р. А. Значение наказаний и их применение в уголовном праве России 117	Кондратюк К. В. Проблема обеспечения отдельной (льготной) категории граждан лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания 125
Колосов А. Н. Обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве: право или обязанность? .. 118	Корчагова А. И. Проблемы, возникающие при применении запрета определенных действий 128
Колосов А. Н. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) и его отмене 120	Коршунов В. С. О проблемах квалификации коррупционных преступлений против интересов службы в коммерческих организациях (по материалам судебной практики)..... 129
Колпакова В. Г. Правовое регулирование информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел 123	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия следователя и оперативных сотрудников

Авезова Малика Анвар кизи, студент магистратуры
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

В рамках статьи охарактеризована такая форма взаимодействия следователя и оперативных сотрудников органа дознания, как следственно-оперативная группа. Сделан вывод о рациональности включения в состав следственно-оперативной группы специалистов соответствующего профиля во всех объективно возможных случаях.

Ключевые слова: следственно-оперативная группа, следователь, взаимодействие, предварительное следствие, орган дознания, оперативные сотрудники, форма взаимодействия.

Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях в значительной мере зависит от степени и качества взаимодействия лица, осуществляющего предварительное расследование, с иными участниками, которые в силу норм действующего законодательства вовлечены в сферу уголовного судопроизводства. В первую очередь, в числе таких участников стоит выделить оперативных сотрудников органов дознания. Бесспорным видится тот факт, что следователь, а в некоторых случаях даже следственная группа оказываются не в состоянии самостоятельно, без соответствующего содействия со стороны оперативных сотрудников органа дознания, эффективно осуществлять производство по уголовному делу. Высокая степень эффективности такого сотрудничества обусловлена тем, что и лицо, осуществляющее предварительное расследование, и оперативные сотрудники органа дознания обладают определенными специфическими, присущими только им знаниями, навыками, умениями и средствами раскрытия и расследования преступлений. Указанное обстоятельство ярко свидетельствует о важности и необходимости взаимодействия следователя с органами дознания [3].

Взаимодействие указанных субъектов достаточно долгое время учеными и юристами-практиками исследуется на предмет его проблематики с целью поиска оптимального, эффективного и рационального соотношения деятельности органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Оперативные сотрудники органов дознания и следователи начинают свое взаимодействие уже со стадии возбуждения уголовного дела при проведении проверочных мероприятий в связи с поступившими сведениями о совершенном или готовящемся преступлении с целью уста-

новления наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Так, оперативные сотрудники и следователи начинают взаимодействие уже при поступлении сообщения (заявления) о совершенном или готовящемся преступлении. Оперативные сотрудники незамедлительно уведомляют следователя об обнаружении преступления, требующего предварительного следствия.

В органах внутренних дел сформировалась четкая и отлаженная система дежурных частей, деятельность которых урегулирована ведомственными нормативными актами. Дежурная часть при поступлении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении обязана немедленно на него отреагировать, уведомить следователя, а также организовать на этой стадии четкое взаимодействие следователя и сотрудников оперативных подразделений, которые совместно проводят выезд на место происшествия, задержание преступника и иные следственные действия.

Важной формой взаимодействия следователей и оперативных сотрудников органов дознания является взаимодействие в рамках следственно-оперативной группы. Законодательно определения понятия «следственно-оперативная группа» не дано, однако, в теории под ней рассматривается созданная на неопределенный срок группа специалистов с целью раскрытия и расследования преступлений [2]. Несмотря на скоординированность усилий и действий всех членов следственно-оперативной группы, руководящая роль отводится именно следователю, осуществляющему производство по уголовному делу. Формируются следственно-оперативные группы в целях обеспе-

чения производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сразу после того, как поступают сообщения о преступлении.

В состав следственно-оперативных групп помимо оперативных сотрудников и следователей в значительном числе случаев входят также сотрудники экспертно-криминалистических и иных подразделений, инспекторы-кинологи и иные специалисты в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого происшествия. Современная юридическая наука свидетельствует о том, что многими учеными данная форма взаимодействия следователя и оперативных сотрудников органов дознания рассматривается как наиболее эффективная [5]. Ведомственные акты указывают, что в состав такой группы могут входить несколько следователей и несколько оперативных сотрудников, либо же один следователь и один или несколько оперативных сотрудников.

В рамках юридической литературы достаточно часто встречаются точки зрения о том, что включение в состав следственно-оперативной группы специалистов различного профиля (экспертов-криминалистов, специалистов в области судебной медицины и проч.) является малоэффективным и зачастую нецелесообразным. А. П. Кругликов, например, высказывается о том, что такие лица, безусловно, должны привлекаться к расследованию преступлений, но не в рамках следственно-оперативных групп [4]. Не умаляя научной важности и значимости приведенной точки зрения, разделить ее не представля-

ется возможным. Однако, стоит отметить, что на практике действительно складывается ситуация, при которой специалисты и эксперты в состав следственно-оперативных групп как самостоятельные субъекты включаются достаточно редко. Рационального данного подхода, как видится, может быть поставлена под сомнение.

Привлечение экспертов и специалистов к участию в следственно-оперативных группах, как видится, обусловлено целым рядом преимуществ, среди которых стоит выделить:

— упрощение подачи поручений следователем эксперту и специалисту при их участии в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

— упрощение привлечения специалиста и эксперта к оказанию содействия следователю при производстве следственных действий;

— ускоренный и упрощенный порядок обмена информацией между указанными субъектами;

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что включение в состав следственно-оперативных групп экспертов-криминалистов, специалистов в области судебной медицины, других специалистов, является обоснованным, а в ряде случаев также необходимым. Предлагается включать указанных субъектов в состав следственно-оперативных групп по всех случаях, когда к тому имеется объективная возможность.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
2. Давлетова А. А. Совершенствование взаимодействия следователя и органов дознания // Молодой ученый. 2020. № 47. С. 11–15.
3. Ильясов А. И. Некоторые проблемы взаимодействия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность при производстве по уголовным делам // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 202–203
4. Кругликов А. П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Волгоград, 1985.
5. Кузнецов А. В. Взаимодействие следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений на первоначальном этапе // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 31–38.

Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации приготовления к преступлению

Артёмов Владислав Вячеславович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ «приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников пре-

ступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам».

Указанное легальное определение неоднократно подвергалось критике со стороны научного сообщества.

Юшкова Ю. поясняет, что «приготовительные действия представляют небольшую общественную опасность» [5] С этим можно согласиться наполовину, поскольку приготовительные действия могут иметь высокую общественную опасность. Например, для подготовки к совершению убийства преступник может приобрести огнестрельное оружие, в связи с чем, в его действиях будет усматриваться состав преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

Вышеуказанное легальное определение неоднократно подвергалось критике со стороны научного сообщества.

Ситникова А.И. считает, что «приготовление к преступлению — это умышленное создание любых предпосылок для совершения преступления, в том числе приискание, изготовление или приспособление средств и орудий совершения преступления, если при этом готовящееся преступление не было совершено по обстоятельствам, не зависящим от воли лица. [3].

Редин М. П. не согласен с определением, закрепленным в УК РФ, полагая, что «приготовление к преступлению — это приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий исполнения преступления либо иное умышленное создание условий для исполнения преступления, не доведенное до начала исполнения преступления по не зависящим от этого лица обстоятельствам». [1].

При определении наличия в действиях гражданина состава того или иного преступления необходимо учитывать, что у последнего должен быть прямой умысел на совершение конкретного преступления.

Например, если в доме у гражданина будет обнаружен арсенал с боевым оружием, это не будет означать того, что он собирается совершить убийство. При отсутствии доказательственной базы действия последнего будут квалифицированы только по ст. 222 УК РФ, т.е. за приобретение и хранение оружия. Данной позиции также придерживается Усманов У.А. [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приготовление — это совокупность действий (бездействия) лица, которая направлена на совершение преступления, которые предшествуют выполнению объективной стороны преступления.

В законе закреплено основное понятие приготовления к преступлению с кратким отражением его объективных признаков, однако в ч. 1 ст. 30 УК РФ не указан важный субъективный признак — а именно «*умышленное* приискание, изготовление...», в отличие от покушения на преступление (ч. 3 данной статьи при даче определения покушению на преступление данный признак закреплен).

Полагаем целесообразным добавить указанный субъективный признак приготовления к преступлению в ч. 1 ст. 30 УК РФ при формировании легального определения.

Кроме того, перечень приготовительных деяний, закрепленных Уголовным кодексом РФ, носит оценочный характер.

С целью конкретизации критерия оценки деяний как приготовительных предложено добавить в ч. 1 ст. 30 абзац 2: «Под иным умышленным созданием условий для совершения преступления следует понимать деяния лица, которые определяются обстоятельствами, имеющими существенное значение для определения признаков состава преступления или пределов уголовной ответственности».

При квалификации неоконченных преступлений, в том числе и приготовлении к преступлению, возникает множество проблем, которые до настоящего времени не решены.

Так, одной из проблем, возникающей на практике, является отделение покушения от оконченного преступления по разным статьям Особенной части УК РФ. Для примера здесь можно привести покушение на убийство и угрозу убийством.

Так, Б. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ, а именно за угрозу убийством потерпевшего. Последний, не согласившись с приговором суда первой, а также апелляционной инстанции, пояснил, что Б. произвел в него не менее 7 выстрелов из ружья, имел умысел на его убийство, однако по причинам, независящим от Б., умысел на убийство до конца довести не смог.

Суд кассационной инстанции, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что судебные решения законные и обоснованные, поскольку у Б., учитывая его навыки обращения с оружием, а также окружающая обстановка, рельеф местности, была реальная возможность причинить смерть потерпевшему. В связи с этим, приговор оставлен в силе. [6].

Другой проблемой квалификации приготовления к преступлению остается излишняя квалификация действий виновного, когда он неоднократно пытался добиться преступной цели. В подобных случаях действия виновного необходимо трактовать как единое преступление.

Так, с. осужден в приготовлении к разбойному нападению, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения оружия, и в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Установлено, что с. а также трое сообщников решили совершить разбойное нападение на В. с целью хищения имущества, поскольку последний являлся индивидуальным предпринимателем. С этой целью группа лиц по предварительному сговору совершила приготовительные действия, а именно приобрели автомобиль, оружие.

Прибыв к магазину, где В. вечером собирал ежедневную выручку, с. и трое сообщников не смогли осуществить задуманное, поскольку в тот вечер около В. было несколько посторонних лиц, в связи с чем нападение на В. пришлось отложить на другой день.

В другой день С., К., М., Н. снова приехали к указанному магазину. В момент подъезда В. на автомобиле подсудимые совершили вооруженное нападение, причинив жене В.

легкий вред здоровью, а также произвели 2 выстрела в область живота В., причинив тяжкий вред здоровью.

Судом апелляционной инстанции обоснованно действия с. переqualифицированы, а именно исключено осуждение по приготовлению к разбою, поскольку судом первой инстанции не принято во внимание то обстоятельство, что между неудавшимся разбойным нападением и совершением окончательного преступления прошел короткий промежуток времени. [7].

Проблемой остается то, что приготовление к преступлению небольшой и средней тяжести на практике остается безнаказанным. Полагаю, в данном случае нарушаются принципы справедливости уголовного судопроизводства. Также в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ), также отсутствуют соответствующие нормы.

Так, Ситникова А.И. предлагает внести изменения в ст. 30 УК РФ, а именно дополнить нормой — «уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление наступает независимо от категории преступления». [2].

Литература:

1. Редин М. П. Преступление по степени их завершенности.— М., 2006. С. 96»
2. Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование // LexRussica.— 2015.— № 11 // СПС Консультант Плюс
3. Ситникова А.И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института неоконченного преступления.— Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2009.— 166 с
4. Усманов У.А. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации.— М., 2015. С. 33
5. Юшкова Ю. Добровольный отказ от совершения преступления. Советская юстиция. 1978. № 8. С. 20
6. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2023 N77–4229/2023
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 55-Д10–10 // СПС «Консультант Плюс»

Проблемы квалификации мошенничества и ограничение его от смежных преступлений

Бахтина Алина Юрьевна, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье рассмотрена современная судебная практика, касающаяся вопросов, связанных с квалификацией мошенничества. Автором проанализированы объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выявлены основания, позволяющие отграничить мошенничество от смежных составов.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против собственности, квалификация преступлений.

В настоящее время наблюдается значительный рост количества преступлений, квалифицируемых по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, в 2020 году по информации, представленной ФКУ

Считаю данную позицию спорной, поскольку приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести имеют низкую общественную опасность и являются мало-значительными.

В этой связи, считаю целесообразным и актуальным внести соответствующие изменения в КоАП РФ, а именно добавить норму об ответственности за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Помимо этого, полагаю необходимым в ст. 30 УК РФ добавить ч. 2.1 с отсылающей к КоАП РФ формулировкой «За приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести предусматривается административная ответственность, предусмотренная соответствующей ст. КоАП РФ».

Таким образом, при квалификации приготовления к преступлению у органов предварительного расследования, прокурорских работников, судов возникает множество проблем, часть из которых отражена в настоящей работе.

Полагаю, что вышеуказанные предложения по изменению законодательства позволят исключить ряд ошибок при применении норм Уголовного кодекса РФ.

«Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ, в период с января по декабрь 2020 года было выявлено 105480 преступлений экономической направленности, в том числе мошенничество: 24461 преступ-

ление. [1] Вместе с тем, за последние два года показатель не только не снизился, но и возрос, достигнув отметки в 28039 преступлений (в отчетный период с января по декабрь 2022 года), [2] а уже в первом полугодии 2023 года было выявлено 19472 случаев мошенничества. [3] В связи с чем, очевиден вывод об актуальности вопросов, связанных с правильной квалификацией мошенничества и отграничения его от смежных составов.

Диспозиция статьи 159 Уголовного кодекса России раскрывает понятие «мошенничество» путем указания на его основные признаки. [4]

Во-первых, деяние совершается исключительно в форме хищения. Согласно примечанию к статье 158 Уголовного кодекса России под хищением следует понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Во-вторых, объектом посягательства выступает собственность, однако предметом на ряду с чужим имуществом, может быть и право на чужое имущество, последнее в свою очередь отсутствует в иных составах преступления, связанных с хищением (кража, грабеж, присвоение или растрата, разбой). Вместе с тем, в случаях, когда предметом преступления выступают деньги, что согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации относится к имуществу, на практике возникают трудности, связанные с отграничением мошенничества от фальшивомонетничества. [5] Необходимо отметить, что в абз. 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» указано, что виновному лицу следует вменять мошенничество в случае, если фальшивые деньги имели «явное несоответствие» с подлинными деньгами, находящимися в обращении. [6]

На наш взгляд, используемые в Постановлении Пленума оценочные конструкции не вносят ясности в правоприменительную практику. Данный вывод находит свое подтверждение и при анализе судебной практики. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда было рассмотрено уголовное дело по апелляционному представлению прокурора на приговор районного суда. [7] Из материалов дела следует, что граждане К. и П. вносили в платежные терминалы поддельные купюры, обладающие некоторыми признаками банковских билетов, за данные действия граждане были осуждены по ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Прокурор выразил несогласие с данной судом квалификацией, мотивируя это тем, что деньги были приняты платежным терминалом, а, следовательно, поступили в обращение. Однако суд оставил приговор без изменения, поскольку принятие платежным терминалом купюры не означает ее «существенное сходство» с деньгами, находящимися в обращении, а значит не тре-

бует перекалфикации действий по ч. 1 ст. 186 Уголовного кодекса России.

В тоже время по другому уголовному делу Сыктывкарский городской суд Республики Коми не нашел основания для перекалфикации действий подсудимого с ст. 186 Уголовного кодекса России на ст. 159 Уголовного кодекса. [8] Из материалов уголовного дела следует, что гражданин Д., работая в службе такси подвозил третье лицо, которое расплатилось с ним двумя поддельными купюрами номиналом 5000 рублей. Водитель сразу понял, что деньги — подделка, однако решил их оставить себе, чтобы показать знакомым. В связи с тем, что у него было трудное материальное положение, Д. решил расплатиться вышеуказанными купюрами сначала в продуктовом магазине, а затем при оплате доставки пиццы на дом. Получив сдачу Д. уехал из города, но был задержан сотрудниками полиции. Вынося приговор по ч. 1 ст. 186 Уголовного кодекса России суд мотивировал свой вывод следующим образом: умысел подсудимого был направлен именно на сбыт фальшивых купюр; существенное сходство с подлинными денежными знаками, которых подтверждается заключением судебной технико-криминалистической экспертизы, а также показаниями трех свидетелей, принимавших фальшивые купюры у гражданина Д.

По нашему мнению, в целях унификации правоприменительной практики необходимо дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», раскрыв в нем содержание оценочных понятий «существенное сходство» и «явное несоответствие».

В-третьих, отличительной особенностью мошенничества от иных форм хищения является используемый преступником способ — обман или злоупотребление доверием. Следует отметить, что в рамках ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации законодателем не было дано пояснения к указанным дефинициям, и что следует понимать под ними правоприменителю. Однако, устранению данного пробела способствуют пункты 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [9] Исходя из их содержания, под обманом необходимо понимать сознательное сообщение заведомо ложных сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. При этом, в случаях, когда обман используется только для облегчения получения доступа к чужому имуществу, деяние следует квалифицировать как кражу или грабеж.

Примечательным в данном контексте является Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022), в рамках которого судебной коллегией по уголовным делам были сделаны выводы об обмане, как способе совершения хищения имущества. [10]

Из материалов уголовного дела следует, что гражданин М., служивший в ФГКУ «Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» (далее — ВУНЦ) передал преподавателю кафедры физической культуры через посредника К. взятку в размере 35000 рублей за выставление ему фиктивных результатов сдачи нормативов по физической подготовке, соответствующих высшему квалификационному уровню, в целях получения ежемесячной надбавки за особые достижения в службе. Суд первой инстанции признал гражданина М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 и ч. 3 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании того, что вышеупомянутое лицо путем обмана начальника ВУНЦ, который не знал об отсутствии у гражданина М. права на получение надбавки и издал приказ об установлении ему таковой с 1 января 2020 г., в период с 28 февраля по 8 мая 2020 г., незаконно получил денежные средства в виде надбавки в размере 95786 рублей. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что вменение подсудимому мошенничества является излишним, на том основании, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факт передачи начальнику ВУНЦ самим М. ведомости с недостоверными сведениями. Наоборот, установлено, что незаконное получение надбавки стало возможно только после передачи ведомости преподавателем кафедры физической культуры. Помимо прочего, судом не установлено, что М. сообщил недостоверные сведения с целью получения надбавки, а сам факт дачи взятки состав мошенничества не образует.

Однако, в своем Определении № 222-УД22-12-А6 судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на ошибочность подобных выводов, мотивируя это следующим. Потерпевший (начальник ВУНЦ) был введен в заблуждение относительно наличия у М. высшего квалификационного уровня физической подготовленности, что привело к незаконному изъятию денежных средств, права на которые М. не имел. Таким образом, М. совершил хищение чужого имущества путем обмана.

Вторым способом совершения хищения является злоупотребление доверием. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» злоупотребление доверием определено как «использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам». К случаям злоупотребления доверием относятся также и принятие на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него. В юридической литературе отме-

чается второстепенность такого способа, поскольку злоупотребление доверием не влияет на квалификацию, а, следовательно, является видом обмана. [11, с. 255] Так, Г. Н. Борзенков придерживается точки зрения, что любой обман играет определяющую роль при квалификации деяния как мошенничества, так как злоупотребление доверием без обмана невозможно. [12, с. 7] Однако существует и противоположная точка зрения, например, К. В. Михайлов считает, что «злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступлений против собственности и не является разновидностью обмана». [13, с. 8] Полагаем, что обозначенная позиция является обоснованной, поскольку в ряде случаев сам по себе обман не связан с последствиями, а доверительное отношение может быть использовано в качестве способа завладения имуществом. Например, жертва преступления может добровольно передать имущество преступнику, полагаясь на его авторитет или длительные дружеские отношения.

Наличие вышеуказанных способов в конструкции диспозиции ст. 159 Уголовного кодекса России на практике порождает затруднения при отграничении от состава преступления, предусмотренного ст. 165 Уголовного кодекса России («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). П. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» закрепляет, что деяние должно быть квалифицировано по ст. 165 Уголовного кодекса России в случае отсутствия признаков противоправности, совершения преступления с корыстной целью, безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. В юридической литературе помимо указанных критериев разграничения отмечается следующее. Ответственность по ст. 159 Уголовного кодекса России наступает в случае, если вред потерпевшему был причинен именно выбытием из его владения имущества, тогда как состав ст. 165 Уголовного кодекса России рассматривает вред как упущенную выгоду для собственника. [14, с. 212]

Таким образом, для квалификации деяния как мошенничества, а не как причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием необходимо установить все признаки хищения и корыстную цель деяния.

Анализ объективных признаков, заложенных в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, показывает, что в настоящее время в судебной и следственной практике до сих пор отсутствует единый подход квалификации указанного деяния и его разграничения с смежными составами. Причиной этого во многом является не юридическая техника, применяемая законодателем при разработке современного Уголовного закона, а также наличие достаточно объемных дефиниций в Постановлениях Пленума Верховного Суда России.

Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 08.01.2024).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/19854231/> (дата обращения: 09.01.2024).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июль 2023 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/7906635/> (дата обращения: 09.01.2024).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2001.
7. Апелляционное определение № 22–484/2015 от 10 марта 2015 г. по делу № 22–484/2015 // Судебные и нормативные акты РФ — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oIhCoth6216J/?regular> — (дата обращения: 25.12.2023).
8. Приговор № 1–589/2017 от 23 октября 2017 г. по делу № 1–589/2017 // Судебные и нормативные акты РФ — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jev4Pjj8Wuv/> (дата обращения: 25.12.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2018.
10. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2022.
11. Дуюнов В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. // Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 431 с.
12. Борзенков Г. Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г. Н. Борзенков // Уголовное право. 2008. № 5. С. 5–9.
13. Михайлов К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дисс... канд. юрид. наук / Михайлов Константин Владимирович: Челябинск. 2000. С. 10.
14. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов // 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С. 290.

Возмещение вреда, причиненного органами государственной власти, должностными лицами в результате действия (бездействия)

Белова Александра Вячеславовна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной работы автор анализирует практику применения института возмещения вреда, причиненного органами государственной власти, а также должностными лицами в результате действия или бездействия. Анализ эмпирического материала в виде судебной практики показывает, что на современном этапе в Российской Федерации должностные лица органов государственной власти не редко причиняют вред субъектам правоотношений, в связи с чем последним приходится обращаться в суд за защитой своих прав и законных интересов. Однако на практике не редко встает проблема, связанная с доказыванием как самого факта причинения вреда, так и размера, подлежащего компенсации.

Ключевые слова: вред, возмещение вреда, орган государственной власти, должностное лицо.

Compensation for damage caused by public authorities, officials as a result of an action (inaction)

Within the framework of this work, the author analyzes the practice of applying the institute of compensation for harm caused by public authorities, as well as officials as a result of an action or inaction. The analysis of empirical material in the form of judicial practice shows that at the present stage in the Russian Federation, officials of public authorities often cause harm to subjects of legal rela-

tions, in connection with which the latter have to go to court to protect their rights and legitimate interests. However, in practice, it is not uncommon for a problem to arise related to proving both the fact of causing harm and the amount to be compensated.

Keywords: harm, compensation for harm, public authority, official.

Гуна А.Н., Гвоздева С.В., Карапетов А.Г., Романова О.И., Сбитнев Ю.В., Трофимов С.В., Фетисова Е.М. [2], делая обзор на правовые позиции Верховного суда РФ, указали на важный нюанс — осуществление защиты нарушенного права путем применения анализируемого института не ставится в зависимость от необходимости оспаривания действий (бездействий) должностного лица органа государственной власти или органа местного самоуправления, что также вытекает из буквального толкования положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ [3]).

Анализ судебной практики показывает, что анализируемый институт является достаточно востребованным в современной правоприменительной действительности. Вот примеры из практики, где он был применен: дело № 11–51/2022 [4], дело № 2–755/2024 [5], дело № 2–5401/2023 [6], дело № 2–3778/2023 [7], дело № 33–599/2023 [8] и др.

Стоит отметить, что при применении анализируемого института также необходимо учитывать и общие положения, установленные статьёй 16 ГК РФ о возмещении вреда. Анализируемый институт представляет собой специальное правило по отношению к тому, что регламентировано российским законодателем в статье 16 ГК РФ.

В каждом конкретном случае суды оценивают правомерность действия или бездействия должностного лица органа государственной власти. Однако установление самой неправомерности недостаточно, чтобы был применен институт возмещения ущерба, так как ущерб должен находиться в причинно-следственной связи с действиями (бездействиями) органа государственной власти, должностного лица. Соответственно, лицу, которое обращается в суд с требованием о возмещении вреда необходимо доказать размер вреда, а также указанную причинно-следственную связь. Что касается вопроса правомерности действия или бездействия органа государственной власти или должностного лица, то этим вопросом занимается суд, рассматривающий дело о возмещении вреда [9].

Анализ научной и учебной литературы показывает, что не так много современных работ посвящается изучению института вреда, причинённого органами государственной власти, должностными лицами в результате действия (бездействия). Можно сказать, что в современной цивилистической литературе имеется своеобразный «пробел», отсутствуют доктринальные основы.

Однако анализ достаточно многочисленного эмпирического материала в виде судебной практики наглядно свидетельствует о распространенности и востребованности рассматриваемого института на практике как среди физических, так и юридических лиц. Соответственно, представляется, что институт возмещения вреда, причинённого органами государственной власти, должностными лицами в результате действия (бездействия) нуждается в более полном и всестороннем доктринальном исследовании в рамках цивилистического знания.

Отметим, что анализируемый институт принят в развитие положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации [1], в которых гарантировано право каждого на защиту и возмещения вреда, причинённого как органами государственной власти, так и органами местного самоуправления. Соответственно, институт возмещения вреда, причинённого органами государственной власти, должностными лицами в результате действия или бездействия имеет конституционные начала. Соответственно, при его исследовании необходим комплексный и системный подход с позиции двух отраслевых юридических наук — гражданского и конституционного права Российской Федерации.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде вытекает также из положений статьи 21 Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления.

Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством [9].

Все сказанное в полной мере отвечает концепции правового государства, которым является Российская Федерация в силу положений Конституции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Гуна А. Н., Гвоздева С. В., Карапетов А. Г., Романова О. И., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за октябрь 2023 года // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 12. С. 16–45.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Определение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 02.06.2022 № 11–51/2022 // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 16.09.2024).
5. Решение Первомайского районного суда города Пензы от 19.04.2024 по делу № 2–755/2024 // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 16.09.2024).
6. Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 18.12.2023 по делу № 2–5401/2023 // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 16.09.2024).
7. Решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 26.07.2023 по делу № 2–3778/2023 // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 16.09.2024).
8. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 15.02.2023 № 33–599/2023 (УИД 48RS0021–01–2021–000804–13) // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 16.09.2024).
9. Шубин Д. В. Порядок возмещения вреда, причинённого государственными органами и должностными лицами // Отечественная юриспруденция. 2019. № 5 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-vozmeshcheniya-vreda-prichinyonnogo-gosudarstvennymi-organami-i-dolzhnostnymi-litsami> (дата обращения: 16.09.2024).

Отдельные вопросы развития полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации по применению чрезвычайных мер по защите населения в условиях проведения специальной военной операции

Биктеева Алина Шакировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соколова Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует вопросы развития института полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации по применению чрезвычайных мер по защите населения в условиях проведения специальной военной операции на современном этапе в Российской Федерации

Ключевые слова: полномочия высших должностных лиц, чрезвычайные меры, специальная военная операция

В феврале 2022 года началось проведение специальной военной операции, которая потребовала серьезных изменений в части вопросов, касающихся обеспечения безопасности, как на территориях приграничных к зоне проведения операции субъектов Российской Федерации, так и непосредственно новых территорий, которые вошли в состав России.

В приграничных территориях резко обострились проблемы терроризма, обстрелов мирных граждан, разрушение гражданской и критической инфраструктуры. В конце 2023 — начале 2024 года начались активные обстрелы Белгородской области, которые стали уносить все больше жизней гражданских. В августе 2024 года отряды ВСУ атаковали приграничье Курской области, захватив часть территории Российской Федерации [4].

Вышеуказанные события привели к принятию мер реагирования, которые были соразмерны угрозам для жизни и здоровья граждан России, целостности их имущества. Важно отметить, что для своевременного и пол-

ноценного реагирования на указанные военные и гуманитарные угрозы, а также потребность в форсированном социально-экономическом развитии России в условиях специальной военной операции дополнительные полномочия были закреплены, в первую очередь, за высшими должностными лицами субъекта РФ.

Указанные полномочия можно сгруппировать в соответствии с введенными уровнями реагирования:

- военное положение;
- контртеррористическая операция;
- средний уровень реагирования;
- режим повышенной готовности;
- уровень базовой готовности [3].

Наивысший уровень полномочий и реагирования на возникшие угрозы вводится в соответствии с военным положением, которое в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023 № 8-ФКЗ) «О военном положении» [1] было введено на территории четырёх новых субъектов Россий-

ской Федерации: Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области. Военное положение было введено на территории данных субъектов России в октябре 2022 года и действует в настоящее время.

В рамках объявленного военного положения на высших должностных лиц возлагаются следующие дополнительные обязанности:

1) организация производства продукции (выполнения работ, оказания услуг) для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, специальных формирований и для нужд населения;

2) организация снабжения (при необходимости нормированного) населения продовольственными и непродовольственными товарами и медицинского обслуживания населения;

3) регулирование деятельности организаций промышленности, торговли, общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства;

4) оповещение через средства массовой информации населения территории, на которой введено военное положение, о порядке применения мер, предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом;

5) оказание содействия федеральным органам исполнительной власти и органам военного управления.

Важно отметить, что детально полномочия высшего должностного лица в части обеспечения военного положения вообще не отражены в федеральном законодательстве и сведены к содействию федеральным органам власти, например, в части введения отдельных запретов и ограничений (комендантский час, ограничения на передвижение транспортных средств и т.д.).

Кроме того, важно отметить, что главы регионов, в которых введено военное положение могут проводить мобилизационные мероприятия в социально-экономической сфере, проводить дополнительные мероприятия по гражданской обороне важных объектов на территории региона. Вопросы организации территориальной обороны, вооруженного ополчения, иных военизированных формирований, в том числе для защиты границы не входит в компетенцию высших должностных лиц субъекта.

Вторым актуальным режимом, который был введен в ряде приграничных регионов стал режим контртеррористической операции (далее — КТО). По результатам регулярных пересечений границы войсками Украины, регулярным обстрелам, которые производились по приграничным территориям было принято решение ввести на территории Брянской, Курской и Белгородской областей режим КТО [5].

В соответствии с Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023 N287-ФЗ) «О противодействии терроризму» правовой режим КТО вводится в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства [2].

Как отмечается в указанном законе, высшее должностное лицо координирует деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Реальные полномочия по проведению КТО сосредоточены в руках оперативного штаба, который возглавляется должностным лицом в сфере безопасности того или иного субъекта, иное лицо, которое назначено принявшим решение провести КТО.

Военное положение и режим контртеррористической операции фактически высшие статусы реагирования, которые возможны в субъектах России при проведении военных действий, борьбы с терроризмом, однако в целях усиления работы органов власти на местах на территории нашего государства, в связи с проведением СВО установлены три дополнительных уровня реагирования: средний, повышенной готовности и базовый.

Так, например, на территориях на которых введен средний уровень реагирования, высшие должностные лица могут координировать работу воинских частей и привлекать добровольцев среди граждан для охраны общественного порядка. Однако, указанная работа всё равно осуществляется в тесной координации с силовыми структурами, а не самостоятельно высшими должностными лицами. Данные факты обусловлены как наличием специальных знаний у представителей силовых структур и вооруженных сил, так и должной инфраструктуры.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым продолжить совершенствование работы по защите безопасности и внести отдельные изменения в законодательство и подзаконные акты органов исполнительной власти в части следующих действий:

— создать оперативный штаб территориальной обороны, который будет координировать работу всех силовых и гражданских структур в целях обеспечения безопасности, борьбы с беспилотными средствами, диверсиями, в сфере информационной безопасности и т.д.;

— создать необходимую организационную и нормативную правовую основу для осуществления мониторинга нужд вооруженных сил и территориальной обороны. Данные полномочия позволят более мягко проводить «мобилизацию экономики» и провести анализ располагаемых ресурсов и возможностей их использования в субъектах.

Частично указанные меры предприняты в рамках проведения КТО на приграничных территориях, однако полномочия высших должностных лиц в части обеспечения безопасности и содействия военным и специализированным структурам все еще нельзя признать достаточными для полноценного обеспечения безопасности и реализации прав человека, в силу чего их необходимо развивать и совершенствовать, как в части социально-экономических полномочий, так и с точки зрения защиты жизни, здоровья, имущества граждан.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. № 5 ст. 375
2. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 2006 г. № 11 ст. 1146
3. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. N757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. N756» (ред. от 25.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации 24 октября 2022 г. № 43 ст. 7382
4. Замглавы МО РФ Фомин: атака ВСУ на Курскую область дала СВО «новое измерение». — URL: https://www.1tv.ru/news/2024-09-13/486043-zamglavy_mo_rf_fomin_ataka_vsu_na_kurskuyu_oblast_dala_svo_novoe_izmerenie
5. Режим КТО вводится в Белгородской, Брянской и Курской областях. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/975946>

Правовой статус самозанятых в предпринимательских отношениях

Бусел Алена Сергеевна, студент
Тольяттинский государственный университет

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с правовым положением лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, то есть самозанятых. Это исследование направлено на то, чтобы осветить и выявить специфические аспекты правового статуса самозанятых, их обязанности и права, а также трудности, с которыми они сталкиваются в своей повседневной деятельности. Исследование, направлено на анализ правовых основ, регулирующих деятельность самозанятых. Важно подчеркнуть, что самозанятые в Российской Федерации, несмотря на их значительное количество и вклад в экономику страны, до сих пор остаются в некоторой степени «серой зоной» с точки зрения правового регулирования. Многие аспекты, касающиеся прав и обязанностей самозанятых, их взаимодействия с государственными органами и другими участниками предпринимательских отношений, до сих пор не нашли своего отражения в законодательных актах, что создает определенные трудности и неопределенности в их деятельности. Таким образом, исследование в данной области не только актуально, но и крайне необходимо для формирования эффективной правовой базы, которая бы способствовала развитию самозанятости и обеспечению правовой защиты интересов самозанятых граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход, предпринимательские отношения, субъекты предпринимательской деятельности, самозанятость, предпринимательство, оказание услуг, трудовая деятельность.

Введение

В современном мире, где каждый день мы становимся свидетелями невероятно быстрого и прогрессивного развития всех сфер социального производства и постоянно меняющегося социального устройства, рынок труда не остается в стороне от этих процессов. Он непрерывно и с невероятной скоростью претерпевает глубокие и значимые изменения. Эти изменения являются прямым следствием структурных трансформаций, которые происходят в экономике и обществе, и они оказывают весомое и непосредственное влияние на занятость населения, что, в свою очередь, является важным фактором в жизни каждого человека.

Занятость, можно назвать ключевым элементом, определяющим не только экономическое благополучие, но и общее качество жизни людей. Она играет незаменимую роль в нашей повседневной жизни, влияет на наше социальное самочувствие, психологическое состояние и конечно же на наше будущее. Поэтому вопросы занятости

и ее уровня всегда находятся в центре внимания как государственных структур, так и общественных организаций, стремящихся к созданию оптимальных условий для трудовой деятельности каждого члена современного общества.

Лица, которые осуществляют свою профессиональную деятельность без оформления в качестве официально трудоустроенных сотрудников, попадают под категорию самозанятых. Эти люди занимаются выполнением различных поручений и задач, которые им предоставляются предпринимателями, и за это получают соответствующее денежное вознаграждение. Несмотря на то что у таких работников нет заключенных официальных трудовых договоров, их занятость и профессиональная активность находятся под вниманием и в рамках правового поля, установленного законодательством Российской Федерации, которое регулирует вопросы, связанные с трудовыми отношениями. Это означает, что даже в отсутствие формальных трудовых контрактов, права и обязанности самозанятых лиц охраняются и регулируются законом,

что обеспечивает определенный уровень социальной защиты и правовой поддержки.

Многие аспекты, касающиеся прав и обязанностей самозанятых, их взаимодействия с государственными органами и другими участниками предпринимательских отношений, до сих пор не нашли своего отражения в законодательных актах, что создает определенные трудности и неопределенности в их деятельности. Таким образом, исследование в данной области не только актуально, но и крайне необходимо для формирования эффективной правовой базы, которая бы способствовала развитию самозанятости и обеспечению правовой защиты интересов самозанятых граждан в Российской Федерации.

Понятие самозанятых граждан

В результате перехода России к рыночной экономике и активного внедрения цифровых технологий возник новый слой населения, который называет себя «самозанятыми». Эти люди зарабатывают на жизнь, трудясь на себя и получая оплату напрямую от клиентов. В стране утверждено, что каждый гражданин обязан уплачивать налоги и сборы, установленные законом. С каждым годом российское законодательство стремится найти оптимальные способы и процедуры для управления ключевыми социальными связями. Налоги играют ключевую роль в формировании доходной части государственного бюджета. Для обеспечения стабильности финансовой системы страны необходимо уделять пристальное внимание соблюдению налоговых обязательств граждан, находя баланс между частными и общественными интересами.

Согласно нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, под предпринимательством понимается «самостоятельная деятельность, осуществляемая на личный риск и за свой счет, направленная на систематическое получение прибыли посредством использования имущества, ведения торговли, оказания услуг или выполнения работ». [1]

Определение предпринимательской деятельности продолжает вызывать споры среди экспертов. В частности, С.Э. Жилинский оспаривает необходимость включения риска в характеристики предпринимательства. Он отмечает, что законодательство не дает четкого определения риску и не объясняет, почему концепция предпринимательства должна быть неразрывно связана с риском. Жилинский также подчеркивает, что риск — это сложное и многозначное явление, отражающее противоречивые социальные отношения. Кроме того, он утверждает, что не все предприниматели сталкиваются с риском, и, следовательно, риск не является обязательным элементом. [2, С. 11–15]

Е.Г. Крылова, например, акцентирует свое внимание на неофициальности работы самозанятых и относит их к категории предпринимателей: «это физические лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской дея-

тельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию, в этой связи устраиваться на работу им нет никакой необходимости». [3, С. 11–15]

Е.А. Черных и Н.В. Локтюхина описывают самозанятость иначе, «суть самозанятости — самостоятельное ведение трудовой деятельности с целью получения дохода (без отношений найма с работодателем и привлечения наемных работников, на взаимоотношениях с потребителем услуг напрямую или через посредников». [4, С. 136–151] Этот метод дает возможность понять самозанятость в её глобальном понимании, подразумевающим индивидуальную работу, не связанную с наемной. [5, С. 6–15, 22–31]

Д.В. Бондаренко утверждает, что в «гражданском позитивном праве в качестве самостоятельной группы субъектов предпринимательской деятельности граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но осуществляющих в рамках правового поля предпринимательскую деятельность своим трудом. Специфика такого субъекта предпринимательской деятельности в его, своего рода пограничном положении между собственно предпринимателем и наемным работником. С последними рассматриваемую категорию граждан сближает личный характер их деятельности: самозанятые лица выполняют работу своими силами, без привлечения наемного труда. Однако самозанятость не отвечает иным конститутивным критериям трудовых отношений, в том числе выполнению трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинению правилам внутреннего трудового распорядка, и по своей сути тяготеет к предпринимательству. В контексте волевого начала исследуемая деятельность очевидно осуществляется лицом своей властью и в своем интересе, направлена на систематическое получение дохода. Такой деятельности присущ рискованной характер: самозанятый гражданин несет бремя собственных коммерческих просчетов, недооценки вероятности наступления определенных не зависящих от него обстоятельств, негативных экстерналий. При этом получаемый самозанятыми доход предназначен, как правило, для удовлетворения личных потребностей и потребностей семьи». [6, С. 62–74]

Основываясь на трактовках, данных экспертами и отраженных в нормативных документах, можно уточнить определение термина «самозанятые». В моем понимании, категория лиц, относящихся к самозанятым, включает в себя тех, кто осуществляет свою профессиональную деятельность, опираясь исключительно на собственные силы и навыки, без привлечения наемных работников и без наличия формальных отношений с работодателем. Эти люди ведут свою работу, используя уникальный налоговый режим, который был специально разработан для упрощения и оптимизации процесса уплаты налоговых обязательств. Такой подход позволяет самозанятым лицам более эффективно управлять своими финансами, минимизируя административные барьеры и облегчая взаимодействие с налоговыми органами.

Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан

Законодательные акты Российской Федерации четко дифференцируют сферы трудовых и гражданско-правовых отношений. В сфере профессиональной деятельности, рабочие отношения возникают исключительно между сотрудником и организацией или индивидуальным предпринимателем, который выступает в роли его работодателя. Эти отношения характеризуются определённой структурой, где одна сторона предоставляет свои трудовые ресурсы, а другая — вознаграждение за выполненную работу. В отличие от этого, гражданские обязательства представляют собой более широкий круг взаимодействий, которые могут складываться между любыми участниками гражданских правоотношений. Это могут быть как юридические лица, так и физические лица, включая тех, кто зарегистрирован в качестве индивидуальных предпринимателей, а также тех, кто работает в статусе самозанятых. В таких случаях, обязательства могут возникать на основе заключённых договоров, сделок, а также в результате действий, которые влекут за собой юридические последствия в рамках гражданского законодательства.

Основным законодательным актом, регулирующим деятельность самозанятых, является Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 199, которым были внесены изменения в статьи 2 и 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, определение статуса самозанятого лица четко разграничивает его от стандартной предпринимательской активности, а также выделяет ключевые различия между самозанятыми и индивидуальными предпринимателями. Это разграничение дало возможность самозанятым гражданам не попадать под категорию нелегально осуществляемого бизнеса.

В соответствии с положениями, изложенными в пункте 7 статьи 83 и пункте 70 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации, существует особый порядок налогообложения для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Так, граждане, которые получают доходы в результате своей самозанятости, освобождаются от необходимости уплачивать налог на доходы физических лиц, который в обычной ситуации является обязательным для большинства граждан, получающих доходы. Это означает, что доходы, получаемые такими лицами в рамках их деятельности, не подлежат обложению стандартным налогом на доходы физических лиц, что представляет собой значительное послабление и упрощение налогового бремени для данной категории налогоплательщиков. Вместо этого, для них предусмотрен особый налоговый режим, при котором их доходы облагаются налогом на профессиональный доход. Этот налог имеет специальную ставку,

которая установлена законодательством и отличается от стандартных налоговых ставок. Такой подход позволяет создать более благоприятные условия для развития малого бизнеса и самозанятости, стимулируя предпринимателей к легализации своих доходов и обеспечивая при этом более простую и понятную систему налогообложения.

Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона № 422-ФЗ, лицо, осуществляющее профессиональную деятельность без образования юридического лица, признаётся самозанятым налогоплательщиком. Чтобы перейти на уплату налога на профессиональный доход (НПД), необходимо соответствовать критериям, установленным в данном законодательном акте.

На основании пункта 7 статьи 2 Федерального закона № 422-ФЗ, термин «профессиональный доход» охватывает заработок физических лиц, получаемый от самостоятельной деятельности без участия работодателя и без привлечения сотрудников на основе трудовых контрактов, а также доходы, возникающие от эксплуатации собственного имущества.

Эксперт Е. Я. Токар выразил мнение, что в 2019 году в России произошли изменения в системе предпринимательства: к уже существующим правовым формам предпринимательской деятельности добавилась новая категория — самозанятые лица, которые приняли решение использовать уникальный налоговый режим под названием «Налог на профессиональный доход». [7, С. 188; 9]

Судебные инстанции до сих пор не достигли единого мнения относительно того, следует ли рассматривать самозанятость как разновидность бизнеса. В одних решениях Конституционного Суда РФ к самозанятым относят юристов и нотариусов, чья деятельность не носит коммерческого характера, в то время как в других случаях к этой группе причисляют индивидуальных предпринимателей. [8]

Исследуя юридическую литературу и законодательные акты Российской Федерации, можно сделать следующие наблюдения: хотя индивидуальные предприниматели и граждане, зарабатывающие самостоятельно, имеют ряд общих характеристик, деятельность последних отличается рядом уникальных особенностей, отраженных в налоговом праве: отсутствие наемных работников, личный вклад в работу. Обычно такие виды деятельности ассоциируются с ограниченными доходами. Систематичность, как один из атрибутов предпринимательства, у самозанятых не всегда прослеживается чётко. Не стоит отождествлять самозанятых с индивидуальными предпринимателями без официальной регистрации. Самозанятость это такой вид экономической активности, когда человек сам себе создаёт работу. Закон должен поощрять не регистрацию, а добровольное информирование налоговых органов о своей деятельности, а также предусматривать ответственность за невыплату налогов и взносов в социальные фонды, в этом направлении и движется современное налоговое законодательство.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время также не определен действующим законодательством Российской Федерации порядок заключения договора самозанятыми гражданами на коммунальные услуги. Рассмотрим ситуацию. Самозанятый гражданин оказывает парикмахерские услуги на дому и пользуется коммунальными услугами, такими как свет, водоснабжение, образует твердые коммунальные отходы. Если в современном мире в большинстве жилых помещений стоят счетчики на электроэнергию и водоснабжение, то в таком случае самозанятый несет фактические расходы за потребленные коммунальные услуги. Однако, совсем иная ситуация обстоит с твердыми коммунальными отходами. На сегодняшний день данный вопрос остается открытым. Да, проживая в своей квартире человек образует отходы и оплачивает услуги, согласно установленным нормативам накопления твердых коммунальных отходов. Но такие нормативы к человеку применяются в части так называемого бытового накопления твердых коммунальных отходов. Оказывая на дому парикмахерские услуги самозанятый образует дополнительный объем твердых коммунальных отходов, которые он размещает на контейнерной площадке, но такие отходы считаются не учтенными и не оплачиваются самозанятым. Перенакопление твердых коммунальных отходов негативно влияет на окружающую среду и является нарушением санитарно-эпидемиологического законодательства Российской Федерации.

Действующим законодательством Российской Федерации в области обращения с твердыми коммунальными отходами существует понятие «типовой договор», который распространяет свое действие с момента начала деятельности регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами. Однако применить действие «типового договора» на деятельность самозанятых является затруднительным в виду следующего.

Для того, чтобы распространить действие «типового договора» на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами необходимо точно знать какой применить норматив к потребителю. Норматив накопления твердых коммунальных отходов выбирается из перечня утвержденных нормативов и зависит от деятельности самозанятого. На сегодняшний день третье лицо не может ни как узнать виды деятельности самозанятого. На официальном сайте Федеральной налоговой службы можно узнать является ли конкретное физическое лицо плательщиком налога на профессиональный доход. Для этого необходимо знать ИНН физического лица и указать дату, на которую мы хотим узнать статус самозанятого. То есть если нам необходимо уточнить информацию за какой-то конкретный период, необходимо каждый раз менять дату в запросе, уточнить информацию за конкретный период нельзя.

Однако, для распространения действий типового договора на оказание услуг по обращению с твердыми ком-

мунальными отходами необходимо знать какие виды услуг оказывает самозанятый. Сервиса для уточнения такой информации не существует. Более того, при регистрации в качестве плательщика налога на профессиональный доход самозанятому формируется справка о постановке на учет (снятии с учета) физического лица в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход, но и в ней не указываются виды деятельности самозанятого.

Регистрация в качестве плательщика налога на профессиональный доход

В Российской Федерации процесс регулирования деятельности лиц, занимающихся самозанятостью, представляет собой сложное взаимодействие, которое формируется под воздействием двух основополагающих факторов. С одной стороны, в этом процессе важную роль играют стремления и ожидания самозанятых граждан, которые стремятся к созданию стабильных условий для своей работы, обеспечению легитимности своих доходов и получению необходимых социальных гарантий. С другой стороны, не менее значимым является влияние интересов государственных структур, которые нацелены на формирование эффективной и прозрачной системы налогообложения, контроль за соблюдением законодательства и обеспечение поступления средств в бюджет страны.

В контексте государственного регулирования, регистрация самозанятых носит преимущественно надзорный и налоговый характер. Главная причина заключается в том, что для государства остается неизвестным, как зарабатывают около 20 миллионов трудоспособных жителей России, которые не подписывают трудовые соглашения и не ведут официально зарегистрированный бизнес. Помимо этого, доходы самозанятых являются значимым компонентом пополнения государственного казначейства и внебюджетных фондов. Регистрация деятельности самозанятых открывает перед ними ряд возможностей: формирование страхового стажа, получение льгот для развития бизнеса, а также обеспечение надлежащего механизма защиты их прав.

Вопрос о том, стоит ли применять особый налоговый режим, является сугубо индивидуальным и зависит от личного усмотрения каждого налогоплательщика. Это решение принимается с учетом всех возможных преимуществ и недостатков, которые могут возникнуть в результате использования такого режима. Для тех же, кто приходит к выводу о нецелесообразности применения особого налогового режима, нет никаких препятствий для продолжения работы в рамках уже устоявшихся налоговых систем. Они будут и впредь выполнять свои налоговые обязательства, опираясь на те принципы и правила налогообложения, которые были для них привычны и понятны на протяжении многих лет. Эти налогоплательщики продолжают следовать традиционному курсу, не

внося изменений в свои налоговые практики, и таким образом, они сохраняют стабильность и последовательность в ведении своих дел.

В качестве плательщиков налога на профессиональный доход могут выступать как индивидуальные предприниматели, так и отдельные граждане, которые занимаются различными видами деятельности и не имеют в штате наемных сотрудников, работающих по трудовым договорам. Эти самозанятые лица, которые ведут свою профессиональную деятельность самостоятельно, без привлечения помощников, обязаны уплачивать налог на тот доход, который они получают в результате прямого взаимодействия с клиентами, будь то физические лица или представители юридических лиц. Важно отметить, что основой для расчета суммы налога служит именно тот доход, который был заработан в процессе выполнения работы или оказания услуг, без привлечения наемного труда. Это означает, что налоговая база формируется исключительно на основе доходов, полученных от личных усилий самозанятого лица, без учета доходов, которые могли бы быть получены при наличии работников на постоянной основе.

Но все-таки, налог на профессиональный доход не пользуется популярностью у граждан, которые всячески пытаются спрятать свои доходы от налогообложения по тем или иным причинам. Первостепенной целью налога на профессиональный доход является выведение доходов граждан из теневой зоны экономики. В то же время, существуют проблемы в реализации данной цели. Например, работодатели стали чаще переводить своих сотрудников на режим самозанятости, а также рекомендовать им зарегистрироваться в качестве самозанятых. Как правило, работодатели стараются не только экономить на налогах, но и страховых взносах. С одной стороны, происходит рост количества самозанятых граждан. С другой стороны, данные меры будут активно оспариваться налоговыми органами. Вероятно, возрастет количество споров, в которых налоговые органы будут рассматривать отношения между организациями и самозанятыми как тру-

довые. Это приведет к определению налоговых последствий, прежде всего для организаций в части уплаты страховых взносов.

Заключение

Исследование выявило сильные и слабые стороны текущего положения самозанятых лиц, использующих систему налогообложения на профессиональный доход. Ключевым плюсом является рост числа налогоплательщиков, выбирающих статус самозанятого, при этом не делая различий по половому признаку или возрасту. Однако среди недостатков выделяется ограниченный список профессий, для которых доступна уплата НПД. Таким образом, применение этого налогового режима сопряжено с определенными трудностями и возможностями, которые заслуживают дальнейшего изучения.

Существуют определенные сложности, связанные с применением специального налогового режима, в частности, налога на профессиональный доход. Важно обратить пристальное внимание на формирование страховых резервов для лиц, занимающихся самостоятельной деятельностью, а также на систему налогового управления. Предпринимательское законодательство должно быть результатом эффективной организации его структуры, начиная от процесса налогового учета и надзора, правового положения налогоплательщиков и заканчивая механизмом оспаривания решений и действий налоговых служб.

Хотя налог на профессиональный доход существует относительно недавно, уже определены ключевые направления, по которым государству и самозанятым необходимо двигаться для дальнейшего совершенствования этой налоговой системы. Власти стремятся вывести большую часть предпринимателей из неформальной экономики, предоставляя им возможность работать легально и прозрачно, а также снизить конкуренцию для малых и средних предприятий. Созданы благоприятные условия для ведения бизнеса и его развития.

Литература:

1. Абзац 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11–15.
3. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11–15.
4. Черных Е. А., Локтюхина Н. В. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 136–151.
5. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Современные наукоемкие технологии // Региональное приложение. 2012. № 4 (32). С. 6–15. см. также Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В., Иноземцева А. В. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 11 (129). С. 22–31.
6. Бондаренко Д. В. Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // Право и политика. 2018. № 5. С. 62–74.

7. Токар Е. Я. Самозанятые лица — субъекты предпринимательства. Цели и задачи правового регулирования их деятельности // Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2021. С. 188.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 N1116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // СПС КонсультантПлюс.
9. Мухина И. И., Миракян Д. Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3 (44). С. 21–31.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты хулиганства в дореволюционной России

Бушмакина Карина Владимировна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье отражено исследование преступления хулиганства с ретроспективной точки зрения: затрагивается период с 15–20 века. Рассматриваются нормативно-правовые акты, регулировавшие ответственность за совершение преступления хулиганства, анализируются причины возникновения данного явления, его роста, а также реакция государства на «озорничание» граждан. С каждым наступающим веком правовое регулирование хулиганства претерпевало трансформацию. Среди причин возникновения проказничества выделяются: рассмотрение хулиганства как формы досуга, приток неквалифицированных рабочих из деревни в город, пьянство. Автор приходит к выводу о том, что вышеперечисленные причины сводятся к одной — проводимая государством политика, поскольку прослеживается её влияние на поведение личности, которое зачастую не вписывается в рамки общественных устоев.

Ключевые слова: хулиганство, нормативно-правовые акты, уголовная ответственность, причины развития хулиганства, государственная политика.

Со времен существования государственности находились индивиды, которые не подчинялись общественным правилам, так называемой публичной морали. В основе отрицания ими норм общества лежало презрение к правилам поведения в публичных местах — к примеру, на улицах города и в церкви. Такое явление получило разные наименования — «буйство», «озорничание», «бесчинство». В последующем оно получило официальное название «хулиганство». Несмотря на различные формулировки, суть явления всегда оставалась неизменной — оно нарушало устои общественного порядка. Для того, чтобы понять определенные процессы, происходящие в настоящем времени, необходимо посмотреть на них в ретроспективе. В частности, для исследования эволюции правового регулирования хулиганства и причин возникновения данного преступления, необходимо обратиться к истории становления этого явления.

В дореволюционной России законодательство не предусматривало преступления, квалифицирующегося как «хулиганство», хотя запрет на совершение действий, подпадающих под признаки хулиганства, был. За буйство, публичное богохульство, нарушение общественного порядка, учинение шума, сопротивление чинам полиции и их

оскорбление и др., наказание предусматривалось в ряде нормативных документов. О хулиганстве, как о новом виде преступления, заговорили в конце XIX в., когда этот заимствованный термин стал активно использоваться в прессе.

Некоторые исследователи начала XX века искали корни традиции «озорства», «бесчинств» и «проказ» в легендарных временах. Едва ли не первым хулиганом называли былинного богатыря Илью Муромца, который, когда у него «кровь по жилушкам играючи расходится», налетал на толпу бояр [1]. Но как таковое зарождение правового регулирования проступков, нарушающих общественный порядок, можно брать со времен принятия Русской Правды. В данном правовом акте вопросы, посвященные ответственности за нарушение общественных устоев, прямо затронуты не были, но, поскольку такое регулирование имело место быть, можно говорить о том, что уже в древние времена мирным путем справляться с «проказами» не получалось.

Н.И. Ланге в своей работе, посвященной изучению Русской Правды, отмечал зависимость размера ответственности от мотивов, по которым совершались побои, влекшие за собой причинение вреда здоровью. В том случае, если злонамеренное деяние совершалось без вся-

кого основания, повода, не было ничем спровоцировано, то есть с точки зрения наших дней — из хулиганских побуждений, то наказание существенно усиливалось. «Различие платы за побои, раны и увечья зависело от того, нанесены ли они в раздражении, в сваде, то есть в ссоре или драке, или же без всякой свады, то есть без раздражения» [2]. В данном случае речь идет о спонтанной драке между несколькими людьми. Со временем на Руси возникла традиция кулачных боев, ставших определенным развлечением среди народа.

Кулачные организованные бои проводились чаще зимой, чем в другие времена года. Данный факт легко объясняется тем, что в это время года забот по хозяйству становилось меньше, семьи теснились в домах, проживая каждый день довольно скучно и предсказуемо. Поэтому бесчинство, кулачные бои — становились единственным способом своего рода веселья и некоторого разнообразия серых будней.

«Озорничание» было едва ли не единственным развлечением народа, причем как простолюдинов, так и представителей других сословий. Бояре забавлялись тем, что натравливали на улице на первого встречного собак. Купеческие дети для потехи били прохожих кольями. Вместе с боярскими и купеческими отпрысками развлекались и будущие цари. Так, подростком Иван Грозный в компании детей знатных бояр носился на лошадях по Москве, топча прохожих и разоряя лавки [3]. Соответственно, причиной хулиганства не является происхождение человека — будь то обычный крестьянин, или боярин. Озорство захватывало всех, не разбираясь в том, из какого человек сословия.

Алексей Михайлович Романов, правивший с 1645–1676 гг., начал законодательно бороться с бесчинством, в частности, с кулачными боями. В Соборном уложении 1649 года целая глава посвящена «разбойным и татинным делам» [4]. Помимо «разбойников», воров и «татей» в ней упоминаются «лихие люди», которые хулиганили не ради какого-либо материального достатка, а ради забавы. Соборное уложение предусматривает для преступников этой главы самые разные наказания — от отрезания ушей до смертной казни. Суровые кары, правда, предусматривались только для «лихих» людей из низших сословий. Если, например, боярин в пьяном угаре покалечил крестьянина, то он понес бы наказание лишь в том случае, если бы это был не его крепостной. В такой ситуации он должен был возместить его владельцу все убытки.

Борьба с бесчинством продолжалась до начала правления Петра I. Царь не то что бы прекратил борьбу с хулиганством, он сам предпочитал быть озорником, но, несмотря на это, им были изданы некоторые правовые акты, регулировавшие ответственность за хулиганство. В Воинском Артикуле 1715 г., в артикуле 141 под страхом наказания шпицрутенами запрещались «учинение драк в миру без вызова, хоть никто умерщвлен или поражен не будет» [5]. Основной акцент сделан здесь на обстановке драки, то есть «в миру», публично, что, безусловно, затра-

гивало общественное спокойствие. Тот факт, что драка произошла «в миру», породил более серьезное наказание для преступника, чем, к примеру, наказание за причинение побоев при непубличных условиях.

Вскоре, вззошедший на престол в 1796 году Павел I, принялся наводить порядок: запретил проведение всяческих вечеринок, а также начал строго следить за тем, чтобы на улицах не шумели после 10 часов вечера. Для нарушителей были предусмотрены телесные наказания. «Батожем» Павел I штрафовал и дворян. Традиции отца поддерживал и Николай I. Он старался следить за тем, чтобы граждане на улицах городов вели себя подобающим образом. Например, в 1832 году он установил запрет кулачных боев. Период относительного уличного затишья, которое характеризовало правление Николая I и первые годы пребывания у власти Александра II, закончился в 60-х годах XIX века.

В 1864 г. был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В ст. ст. 38 и 39 Устава довольно четко были сформулированы признаки уголовно-правового деликта, объект которого находится в непосредственной связи с кругом общественных отношений, на который распространяется действие хулиганства в наши дни. В ст. 38 Устава за разного рода «буйство» в публичных местах предусматривались меры наказания в виде ареста до семи дней или денежного взыскания не свыше 25 рублей. Ст. 39 Устава устанавливала ответственность за нарушение порядка в публичных собраниях или во время общенародных увеселений, театрализованных и тому подобных представлений. Под нарушением общественной тишины понимались в то время «шум, крики, ругательства, нанесение оскорблений и другие бесчинства в публичном месте, повлекшие за собой нарушение общественного спокойствия». Следует отметить, что в данное время проводились реформы Александра II, прежде всего, отмена крепостного права, что также повлияло на развитие хулиганства: крестьяне в поисках лучшей жизни направились в город, но найти работу и каким-то образом устроить жизнь смогли далеко не все. Некоторые из них пополнили ряды просто «вольных, гулящих людей», ставших бедными.

В конце XIX — начале XX века Россию, помимо волны самоубийств, захлестнули акты насилия и вандализма. «...Деревни охвачены ужасом, города в тревоге, а земства и городские общественные управления нервно реагируют на общую беду и дикий размах хулиганства — ищут выхода и вырабатывают меры борьбы с хулиганством» [6]. Само по себе начало 20 века можно назвать «расцветом хулиганства», так как с каждым годом рост таких преступлений увеличивался.

То, что данные события начали происходить с невероятной масштабностью и высокой частотой, заставило власть перейти к коренному изменению всей системы права, существовавшей на то время. Именно с начала XX в. приобрел всеобщее распространение термин «хулиганство», использующийся в праве в настоящее время. В этот период выросло число публикаций в различных источниках, посвященных настоящей теме. Исследова-

нием данной темы занимались такие ученые как: П. П. Башилов, В. И. Громов, Н. Ф. Лучинский, А. В. Маклецов, А. Н. Трайнин, И. В. Чубинский и другие.

Среди нововведений в праве можно отметить, что был разработан и принят новый уголовный закон России — Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., в котором большое внимание уделялось уголовно-правовой охране отношений в сфере публичного порядка. Гл. XII «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» была дополнена ст. 263. В ней давалось понятие состава преступления, раскрывалась его объективная сторона — нарушение общественного порядка, учинение бесчинства в публичном месте [7]. Под квалифицированный состав преступления подпадали деяния, выразившиеся в сквернословии, хождении по улицам толпой с гармониками, криком, шумом и песнями неприличного содержания, стрельбой, в приставании к прохожим с целью их оскорбления и выражения им пренебрежения и неуважения.

Включение данной нормы — результат продолжения усиления правовых мер, направленных на охрану общественного порядка. Конкретно это выразилось в увеличении санкций за обозначенные выше деяния. Ст. 38 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, драка, кулачный бой или иное буйство наказывались арестом до 7 дней или штрафом не свыше 25 рублей [8]. В ст. 262 Уголовного уложения 1903 г. размер ответственности за аналогичные действия значительно возрос: продолжительность ареста составила уже один месяц, а сумма штрафа достигла 200 рублей. Соответственно, данным нововведением власть надеялась усмирить пыл хулиганов, нарушавших общественный порядок. Но революция 1905 года показала, что такая попытка к результату не привела.

Во время революции стало очевидно, что власть не в состоянии справиться с разгулом хулиганства. Уличные «баловники, пакостники и мучители, зачинщики, запевалы и соблазненные подражатели» почувствовали безнаказанность. К 1910-м годам количество хулиганов выросло во всех крупных городах Империи (чемпионом был Санкт-Петербург, где в рамках одной облавы стражей правопорядка могли схватить до 1500 человек). В семьях и на улицах часто не обходилось без насилия, родители все время пропадали на фабриках, вследствие этого неприкаянные дети сбивались в стаи, убивая время таким баловством. Кроме детей, костяком хулиганов были также подмастерья и низкоквалифицированные рабочие, которые также сталкивались с жестокостью и насилием от своего окружения. Настоящие беспризорники появились уже тогда, и число детей, которых воспитывала улица, постоянно росло.

В это время получили повсеместное распространение хулиганские шайки. Так, к примеру, в Самаре орудовали «горчишники», которые в источниках описываются так: «Одевались они в черный костюм, короткий пиджак, брюки и штаны. На голове картуз, изменявшийся благодаря моде: то с широким блинообразным верхом, то со-

вершенно почти прямой. Ходили горчишники стайками, подчинялись законам горчишного братства. Но горчишниками их звали потому, что в критических ситуациях, когда противник наседал или в дело вступали полицейские, кто-то кричал: «Атас!» и высыпал в лицо неприятелю пакет с горчишным порошком [9]. Совершение хулиганства такими «шайками» повышало общественную опасность этого преступления, так как ущерб, наносимый людям, был в разы больше, нежели если бы хулиганство совершалось одним лицом.

Что касается правового регулирования ответственности за хулиганство в годы до Первой мировой войны: в 1913 году Министерство юстиции представило в Думу законопроект о борьбе с хулиганством — но определение хулиганства в нем было размыто, что привело к отказу законодателя от воплощения проекта в жизнь. В январе 1914 года Совет министров Российской империи констатировал «неуклонно возрастающее развитие распущенности, безудержного озорства и нравственного одичания». В 1914 году в Петербурге с целью определения понятия «хулиганство» было созвано очередное собрание русской группы Международного союза криминалистов. На нем рассматривалась возможность ввести в Уложение о наказаниях термины «хулиганство», «озорство» или «пакостничество». Собрание признало, что преступление, имеющее такую исключительную объективную сторону, порождает создание нового уголовного закона, который бы предусматривал наказание за его совершение. Статья о хулиганстве появилась через некоторое время, уже в советском законодательстве.

Несмотря на это, изучив правовое регулирование хулиганства в России того периода, можно с уверенностью заявить о том, что за короткий период времени правоведомы была исследована и сформирована теоретическая база, связанная с хулиганством, которая способствовала более эффективному применению норм на практике по борьбе с этим преступным явлением.

Какими же причинами обусловлен рост хулиганства в городах и деревнях на протяжении существования государственности в нашей стране до 1917 года?

Некоторые ученые выдвигают предположение о деревенском происхождении хулиганства. Вероятно, оно являлось заданным образцом поведения, унаследованным от деревенских «ватаг» — в каждой деревне была кулачная ватага — со своим атаманом (поханей) и уровневой структурой. Каждый молодой парень обязан был уметь драться в стенке. Драки проходили как в одной деревне между её жителями, так и между соседними деревнями. Помимо этого, С. Б. Адоньева отмечает, что «социальной задачей молодого мужчины-мужика было завоевание признания в среде мужиков, дабы постепенно быть принятым в состав деревенского схода» [10], то есть такое девиантное поведение было способом заявить о себе и повзрослеть в глазах окружающих. Также причиной хулиганства в деревне можно назвать то, что оно выступало именно как форма досуга, отвлечение от серых рабочих будней деревенского человека.

Современные исследователи считают основным фактором хулиганства в городах — приток неквалифицированных рабочих из деревни, для которых оно стало возможностью подстроиться под непривычные правила индустриального общества, а также частью процесса классовой самоидентификации. К примеру, в городе укоренился обычай, пришедший из деревни, вместе с рабочими — драки «стенка на стенку» (нередко дрались «фабрика на фабрику»). Но стоит отметить, в городах хулиганили не только обычные рабочие, но и люди высших слоев общества. Так, мировой суд однажды рассматривал дело профессора Андрея Ивановича Предтеченского, на которого подала исковое заявление одна жительница Риги, обвинив его в том, что во время спора из-за каких-то денег он «харкнул ей в лицо и надавал тычков» [11]. Суд выяснил, что подобные действия были взаимными, поэтому освободил профессора от наказания.

Для хулиганства была и есть ещё одна причина — пьянство. Так, молодежь под влиянием алкогольных паров не-

редко обретала чрезмерную уверенность в себе: в середине 1870-х гг. в прессе обрисовали выходки двух друзей-собутельников, гвардейского корнета и выпускника университета. Разъезжая пьяными в коляске, они приставали к прохожим и устраивали драки [12].

Таким образом, явления хулиганства, его правовое регулирование до 1917 года, безусловно, с каждым наступающим веком претерпевали трансформацию. Озорничание, нарушение норм поведения было и будет во все времена, так как зачастую среди людей находятся те, кто не признает правил поведения в обществе. Причин возникновения проказничества можно выделить несколько, но все они практически сводятся к одной — проводимая государством политика, поскольку народные волнения выступали в качестве ответной реакции на неё. Применительно к современным реалиям этот вывод также актуален, поскольку однозначно прослеживается влияние государственной внешней и внутренней политики на поведение личности, которое зачастую не вписывается в рамки общественных устоев.

Литература:

1. Дым Александр. *Насилие.ру* / Александр Дым — М.: Кислород, 2008.— 103 с.— ISBN: 5-901635-21-6.— URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-counter/229211-aleksandr-dym-nasilie-ru.html>. (дата обращения: 03.09.2024).— Режим доступа: по подписке. Текст: электронный.
2. Ланге Н. И. *Исследование об уголовном праве Русской правды*: соч. Н. И. Ланге./ Н. И. Ланге — Санкт-Петербург: тип. 2 Отд. с. е. и. в. канцелярии, ценз., 1860.— 290 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003543607> (дата обращения: 03.09.2024).— Режим доступа: по подписке. Текст: электронный.
3. Скрынников Р. Г. *Иван Грозный / Р. Г. Скрынников* — Текст: непосредственный.— М.: АСТ, Хранитель, 2007—497 с.— ISBN. 978-5-17-044235-5.
4. *Соборное уложение 1649 г.* // *Хрестоматия по истории отечественного государства и права, X век — 1917 год.* Москва — 2000. С. 39–140.
5. *Артикул воинский 1715 г.* // *Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».* URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (дата обращения: 04.09.2024).
6. Громов В. И. *Безмотивные преступления* / В. И. Громов — Текст: непосредственный// *Журнал министерства юстиции*, 1913.— № 5.— С. 50–79.
7. *Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. юстиции в Государственном совете и журналов — особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета / Издание Н. С. Таганцева.*— Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904.— [2], II, С. 78. URL: <http://hdl.handle.net/11701/17772> (дата обращения: 04.09.2024).
8. Таганцев Н. С. *Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1885 г.*/ Н. С. Таганцев // *Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»* — С. 170–171.— URL: <https://base.garant.ru/58061933/> (дата обращения: 04.09.2024).— Режим доступа: по подписке. Текст: электронный.
9. Демидов Андрей. *Волжская горчица* / Андрей Демидов — Сайт: «Проза.ру». URL: <https://proza.ru/2015/11/19/351> (дата обращения: 04.09.2024).— Режим доступа: по подписке. Текст: электронный.
10. Адоньева С. Б. *Большаки и большухи* / С. Б. Адоньева — Сайт: «Русский фольклор в современных записях». URL: <https://folk.ru/Contact/index.php?rubr=Contact> (дата обращения: 04.09.2024).— Режим доступа: по подписке. Текст: электронный.
11. Ульянова С. Б., Сидорчук И. В. *Пагубные страсти населения Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы. Обаяние порока* / С. Б. Ульянова, И. В. Сидорчук — Центрполиграф, 2020.— 355 с.— URL: <https://djvu.online/file/NdguSUT-5VLYYU> (дата обращения: 04.09.2024).— Режим доступа: по подписке. Текст: электронный.
12. Ульянова С. Б., Сидорчук И. В. *Пагубные страсти населения Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы. Обаяние порока* / С. Б. Ульянова, И. В. Сидорчук — Центрполиграф, 2020.— 355 с.— URL: <https://djvu.online/file/NdguSUT-5VLYYU> (дата обращения: 04.09.2024).— Режим доступа: по подписке. Текст: электронный.

Характеристика деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

Величко Дмитрий Станиславович, студент;
Вихров Матвей Денисович, студент;
Лобанов Сергей Евгеньевич, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье авторы анализируют характеристику деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Также рассматривается значение в установлении основ правового статуса должностных лиц. Поднимается вопрос о необходимости принятия нового федерального закона.

Ключевые слова: должностное лицо субъекта РФ, исполнительная власть, высшее должностное лицо.

Современная система управления государством очень сложна. Она образуется таким образом, что делится на 3 ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную. Наша огромная страна очень сложна в управлении и поэтому каждому субъекту нужен тот, кто будет возглавлять каждую из этих ветвей именно внутри субъекта. Так, особую и важную роль в системе исполнительной ветви власти в субъектах Российской Федерации занимает высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. От них зависит весь механизм управления в нашей огромной стране, они обеспечивают стабильность и устойчивость действующего законодательства, а также являются официальными представителями данного субъекта.

Российская система управления постоянно испытывает процесс формирования и изменения для того, чтобы общество было устойчиво и эффективно к любым изменениям. Она представляет собой модель взвешенного взаимодействия, взаимной ответственности и взаимного контроля главных органов государственной власти, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и непосредственно граждан Российской Федерации.

Должность главы субъекта является постоянно действующим, следит за надлежащим исполнением нормативно-правовых актов, как федерального значения, так и на уровне субъекта.

Само словосочетание «высшее должностное лицо субъекта федерации» свидетельствует о его особом положении в системе органов власти субъекта РФ (и не только исполнительных). Вместе с тем конституционно-правовой статус главы субъекта РФ имеет двойственную природу — с одной стороны, он возглавляет систему органов власти субъекта РФ, а с другой, является звеном в единой системе исполнительной власти в Российской Федерации в целом (ч. 2 статьи 77 Конституции РФ). Следовательно, конституционно-правовая ответственность глав субъектов федерации является одним из важнейших аспектов таких фундаментальных (для федерации вообще, и в частности для Российской Федерации) вопросов, как уровень централизации государства, характер взаимоотношений между федеральным центром и субъектами федерации, федеральное вмешательство в деятельность органов власти субъектов Российской Федерации и пр.

Высшее должностное лицо в данном случае является лицом, представляющим субъект Российской Федерации и возглавляющее его исполнительную ветвь власти. В разных субъектах Российской Федерации наименование данной должности может быть разным. Это устанавливается Конституцией субъекта или уставом субъекта Российской Федерации и зависит от исторических, национальных и иных обычаев и традиций данного субъекта. Так, например, в республиках высшие должностные лица представлены президентом (за исключением республики Хакасии — там её возглавляет председатель правительства республики), в краях, областях, автономной области, автономных округах — губернатором или главой администрации; в городах федерального значения — мэром.

В соответствии с частью 1 статьи 73 Устава Томской области, высшим должностным лицом Томской области является Губернатор [1].

Существенное значение в установлении основ правового статуса должностных лиц было заложено Конституцией Российской Федерации 1993 года, но данные положения чётко не прописывали правовой статус высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Поэтому в 2021 году был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» № 414-ФЗ тут были закреплены основы деятельности и правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации [2].

Также правовой статус высших должностных лиц закрепляется в нормативно-правовых актах субъектов — это могут быть Конституции или уставы субъекта Российской Федерации, например, в Томской области данные положения прописаны в Уставе Томской области.

По мнению некоторых юристов существует необходимость в разработке и принятии федерального закона «Об общих принципах правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации», в котором необходимо:

- установить сроки наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ;
- закрепить положение о том, что высшее должностное лицо субъекта РФ может наделаться полномо-

чиями, замещать эту должность не более чем два срока подряд;

— уточнить полномочия высшего должностного лица как руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта Федерации;

— закрепить механизм взаимодействия высшего должностного лица субъекта РФ, как с федеральными, так и региональными органами исполнительной власти;

— четко определить конкретных должностных лиц, которые временно могут замещать высшее должностное лицо субъекта РФ;

— установить исчерпывающий перечень оснований для отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ [3].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в механизме государственной власти субъекта глава объединяет и направляет работу министерств, государственных комитетов, департаментов, управлений и других подведомственных ему органов, которые руководят порученными им отраслями управления или осуществляют межотраслевое управление. Они несут ответственность за состояние и развитие порученных им сфер и отраслей управления.

Литература:

1. Устав (Основной Закон) Томской области (с изменениями на 5 ноября 2020 года) от 26 июля 1995 года № 136 // Официальный интернет-портал Администрации Томской области
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 16.09.2024)
3. Кирсанов А. Е. Правовые основы законодательных полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Законодательство и экономика. — М.: Андреевский издательский дом, 2011. — № 9. — С. 5–12.

Неправовые проблемы, угрозы, вызовы, связанные с осуществлением государственного управления

Величко Дмитрий Станиславович, студент;

Вихров Матвей Денисович, студент;

Лобанов Сергей Евгеньевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье авторы анализируют неправовые проблемы, связанные с осуществлением государственного управления. Также рассматривается вопрос относительно некомпетентности государственных служащих.

Ключевые слова: *неправовые проблемы, государственное управление, некомпетентность государственных служащих.*

Среди неправовых проблем, угроз и вызовов, связанных с осуществлением государственной власти, особое место, по мнению ряда авторов [1, с. 12–18], [2, с. 235–242], [3], занимает некомпетентность государственных служащих, осуществляющих управление.

Данный «недуг» также имеет нежелательное продолжение в виде номенклатуры — явления, в результате которого формируется правящая элита, занимающая соответствующие должности не благодаря управленческому таланту и компетентности, а по причинам персональной известности, принадлежности к политической партии и иным факторам, которые не должны влиять на формирование класса управленцев.

Фраза, часто приписываемая Иосифу Сталину, гласит: «Кадры решают всё». С этим утверждением трудно поспорить. Оно также абсолютно справедливо для государственного управления, которое для полноценного своего функционирования требует наличия профессионального кадрового состава, а также личной дисциплины, добросо-

вестности и неукоснительного соблюдения государственными служащими предписаний.

Следующим вызовом государственному управлению является отсутствие консолидации и взаимовлияния практической и научной деятельности в сфере управления. Подавляющее большинство развитых стран возводят государственное управление в ранг научной дисциплины со своими целями, методикой и методологией, а также желаемыми целями и продуктами научно-практической деятельности. Едва ли можно сказать, что управленческая деятельность в России наших дней рассматривается как объект научного изучения, в отличие от развитых зарубежных стран (США, Великобритании, ФРГ, Франции, Японии и других), для которых нормальна такая практика.

Другой угрозой государственному управлению, о которой говорят многие учёные, например, А. Л. Слепышев, является «отсутствие сопереживаемости интересов представителей государственного управления разных уровней

и разных управляющих субъектов» [4]. Специалисты говорят о том, что органы исполнительной власти в соответствии с проблемой отчасти расплывчатой компетенции, о которой уже шла речь, по-разному толкуют нормы права при осуществлении своей деятельности. Это приводит к коллизиям, дихотомии управленческих решений, неоднозначному пониманию объектами управления той меры должного поведения, которая им предписана.

Далее следует обратить внимание вот на какой аспект. Современная российская действительность предполагает наличие и высокий уровень развития силовых структур. Угрозы внутреннему и внешнему суверенитету нашей страны предполагают наличие весомой силы, которая была бы в состоянии обеспечить безопасность национальных интересов. Однако эта медаль имеет и обратную сторону. Ю. А. Нисневич [5], а также ряд других учёных называют обилие силовых структур в системе государственного управления в России не объективной необходимостью, а проблемой современного отечественного государственного управления. По мнению этих исследователей, силовые структуры, такие как ФСБ, ФСО, ФСИН, Росгвардия и ряд других, имеют влияние на области государственного управления, совершенно несоответствующие с их компетенцией.

Литература:

1. Новикова А. В. Проблемы государственного управления в России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — № 1 (8). — 2012. — С. 12–18.
2. Нисневич Ю. А. Аудит политической системы посткоммунистической России. — М. — 2007. — С. 235–242.
3. Рождественский К. Г. Основные проблемы государственного управления в России и пути их решения [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Rozhdestvenskij-Kirill-Genpadevich1.pdf> (дата обращения: 17.09.2024)
4. Государственное управление в современной России: теория и практика. // Социум и власть. — 2 (46). — 2014. — С. 93.
5. Нисневич Ю. А. Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк. — 2007. — С. 266–269.

Эскроу-счет в долевом строительстве

Вирфель Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье анализируются изменения законодательства о долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Исследуется действующий механизм защиты прав участников долевого строительства посредством применения счета эскроу.

Ключевые слова: уполномоченные банки, долевое строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, счет эскроу, застройщик, участник долевого строительства.

Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] дополнил главу 45 ГК РФ «Банковский счет» статьями, посвященными договору счета эскроу, а Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую

Ю. А. Нисневич также отмечает такую неправомерную проблему государственного управления, как планомерная инфляция бюрократического аппарата. Количество управленцев растёт с каждым годом, но сложно сказать, пишет автор, что вместе с ним растёт качество управления. Данная проблема возникает по причине того, что предпринимаемые попытки улучшить качество управленческой деятельности происходят не интенсивным путём — за счёт повышения качества кадров, использования исключительно профессиональных управленцев для замещения должностей (этот аспект уже был упомянут ранее в данной главе; он является катализатором бюрократической инфляции), — а путём экстенсивным, иными словами, банальным повышением количества кадров, занятых в сфере государственного управления.

Подводя итоги сказанному, следует сделать вывод о том, что государственное управление в России в современном его понимании далеко от идеала. В ходе исследования было обращено внимание на целый ряд проблем, угроз и вызовов, которые делают государственное управление не таким эффективным, как оно должно бы и могло бы быть, как следствие, девальвирует значимость и авторитетность управленческой деятельности в целом и управляющих субъектов, в частности.

и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] часть вторая ГК РФ была дополнена новой главой 47.1 «Условное депонирование (эскроу)». Наиболее распространенным счет эскроу стал в сфере долевого строительства.

Сущность долевого строительства определена следующим механизмом: застройщик возводит многоквартирные дома (или иные объекты недвижимости) за счет денежных средств граждан и юридических лиц (дольщиков), взамен же они получают в собственность тот объект долевого строительства, по поводу которого они, еще до того, как был построен этот объект, заключили договор, и при этом указанный объект долевого строительства передается им только после сдачи многоквартирного дома в эксплуатацию. Права и обязанности сторон фиксируются в договоре участия в долевом строительстве [3, с. 39]. Так, по одному из дел, рассмотренных Ульяновским областным судом [1], гражданин А. (истец) и ООО «Север-Строй» (ответчик) заключили договор участия в долевом строительстве, по которому истец осуществляет финансирование строительства мансардного этажа в строящемся многоквартирном доме, а застройщик должен предоставить ему в собственность жилое помещение в виде двухкомнатной квартиры на четвертом (мансардном) этаже. Свои обязательства по оплате истец исполнил надлежащим образом, однако застройщик в установленный в договоре срок строительство многоквартирного жилого дома не завершил, ввод в эксплуатацию жилого дома не произвел, и в установленном порядке квартиру по акту приема передачи истцу не передал. Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда признала за гражданином А. право собственности на долю в объекте незавершенного строительства (многоквартирном доме) в виде жилого помещения — квартиры.

Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об участии в долевом строительстве») [14] регулирует применение счета эскроу в долевом строительстве многоквартирных домов (или иных объектов недвижимости).

Изменения, внесенные Федеральным законом от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12], предполагают, что с 1 июля 2019 года застройщики многоквартирных домов и иных объектов недвижимости в обязательном порядке переходят на проектное финансирование строительства. Введение проектного финансирования направлено, прежде всего, на защиту прав участников долевого строительства в части сохранности переданных застройщику денежных средств [7, с. 11]. Для этого денежные средства участника долевого строительства, привлеченные застройщиком, депонируются на специальном счете эскроу в уполномоченном банке. Как отметил Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в Определении от 02.11.2021 № 88–18532/2021 [4], размещение денежных средств на

специальных счетах эскроу является одной из гарантий для участников долевого строительства.

В данном случае счет эскроу открывается уполномоченным банком (эскроу-агент) для учета и блокирования денежных средств, полученных банком от владельца счета — участника долевого строительства (депонента) в счет уплаты цены договора участия в долевом строительстве в отношении многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в целях передачи эскроу-агентом таких средств застройщику (бенефициару) после завершения строительства многоквартирного дома и первой передачи квартиры в собственность участнику долевого строительства (ч. 2 ст. 15.5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве»). Указанное можно проиллюстрировать примером из судебной практики, когда между ООО «Альтенза» (застройщик) (бенефициар) и Б. (дольщик) (депонент) был заключен договор участия в долевом строительстве жилья, а также подписаны индивидуальные условия договора счета эскроу, открытого в ПАО «Сбербанк России» для перечисления денежных средств по договору долевого участия в строительстве [6].

Следовательно, во-первых, участник долевого строительства уплачивает цену договора не застройщику (не на его счета), а на специальный счет в уполномоченном банке. При этом такой банк должен соответствовать критериям, установленным Постановлением Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» [5]. Банк России ежемесячно размещает информацию об уполномоченных банках, допущенных к участию в долевом строительстве, на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Во-вторых, у застройщика нет доступа к этим денежным средствам до момента, пока он не построит дом и не передаст квартиру дольщику [2, с. 5]. В-третьих, в случае невыполнения застройщиком обязанности передать права на квартиру банк возвращает денежные средства участнику долевого строительства [9, с. 112]. Анализ указанной правовой нормы свидетельствует об изменении подхода Законодателя в части привлечения инвестиций (денежных средств) со стороны дольщиков, которые теперь оказываются незадействованными в проекте строительства многоквартирного дома, что в корне меняет сущность отношений долевого строительства.

Участник долевого строительства должен внести денежные средства на счет эскроу после регистрации договора участия в долевом строительстве. Срок условного депонирования денежных средств не может превышать более чем на 6 месяцев указанный в проектной декларации срок ввода в эксплуатацию объекта недвижимости.

Вместе с тем, при наличии соответствующего заявления участника долевого строительства, этот срок может быть продлен по истечении 6 месяцев, но не более чем на 2 года (ч. 4 ст. 15.5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве»). Обязанность участника долевого строительства по уплате обусловленной договором цены считается исполненной с момента поступления денежных средств на открытый в уполномоченном банке счет эскроу (ч. 3 ст. 15.4 ФЗ «Об участии в долевом строительстве»).

Как отмечают исследователи, применение счетов эскроу способствует уменьшению рисков, возникающих при исполнении обязательств по договору участия в долевом строительстве. Размещение денежных средств дольщика на счете эскроу является более безопасным и гарантированным вложением в строительство недвижимости, нежели чем прямые инвестиции [15, с. 104].

В соответствии с положениями ст. 13.2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [11], денежные средства, размещенные на счете эскроу, открытом для расчетов по договору участия в долевом строительстве, подлежат страхованию в размере 100% суммы, размещенной на таком счете. Однако сумма страхования не может превышать 10 млн рублей. То есть, если стоимость объекта недвижимости более 10 млн рублей, то у дольщика-физического лица при наступлении страхового случая возникает риск утраты средств в части, превышающей указанную сумму.

Банк не начисляет проценты на сумму денежных средств, находящихся на счете эскроу (ч. 5 ст. 15.5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве»). Поскольку получить обратно свои деньги участник долевого строительства может только путем расторжения договора, то ему будет возвращена лишь та сумма, которую он первоначально заплатил. В данном случае не учитывается уровень инфляции за время нахождения денег в банке, а также рост стоимости указанного объекта недвижимости. По сути это представляет собой безвозмездное инвестирование деятельности банка со стороны участника долевого строительства, что приводит к появлению у дольщика значительных финансовых проблем [2, с. 6]. Однако возможность начисления процентов за пользование банком денежными средствами предусмотрена ст. 852 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой, банк уплачивает проценты за пользование денежными средствами, находящимися на банковском счете клиента, в размере, определяемом договором банковского счета. Если же этот размер не определен в договоре, то проценты уплачиваются в размере, обычно уплачиваемом банком по вкладам до востребования (ст. 838 ГК РФ).

В этой связи, в целях защиты имущественных интересов участников долевого строительства, предлагается

изложить ч. 5 ст. 15.5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» в следующей редакции:

«5. На денежные средства, находящиеся на счете эскроу, начисляются проценты в размере, установленном договором счета эскроу и определенном кредитным договором, заключенным между банком и застройщиком. Вознаграждение банку, являющемуся эскроу-агентом по счету эскроу, не выплачивается».

Необходимо обратить внимание на то, что эскроу-агенту (т.е. уполномоченному банку) ч. 7.1 ст. 15.5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» предоставлено право одностороннего отказа от договора счета эскроу при невнесении денежных средств на счет эскроу в течение более трех месяцев со дня заключения такого договора. Это является значительным отступлением от общих правил о счете эскроу [8, с. 30]. При этом ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» предусматривает возможность рассрочки платежа по договору участия в долевом строительстве. В этой связи положения данной нормы могут вступить в противоречие с ч. 7.1 ст. 15.5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве». Поэтому, на наш взгляд, для устранения возможной коллизии правовых норм правило, установленное ч. 7.1 ст. 15.5 ФЗ «Об участии в долевом строительстве», следует закрепить в качестве диспозитивного и изложить в следующей редакции:

«7.1. Договором счета эскроу может быть предусмотрено право уполномоченного банка (эскроу-агента) отказаться от договора счета эскроу в одностороннем порядке при невнесении денежных средств на счет эскроу в течение более трех месяцев со дня заключения такого договора».

Следует отметить, что застройщику для строительства многоквартирного дома (или иного объекта недвижимости) банк предоставляет денежные средства под проценты (т.е. выдает кредит), в то время как ранее деньги дольщиков напрямую направлялись на строительство. Уполномоченный банк осуществляет контроль за деятельностью застройщика, но при этом сам застройщик не застрахован в полном объеме от последствий банкротства банка и отзыва у него лицензии. Увеличение у застройщика затрат на строительство, выплата процентов банку приведут к повышению цен на недвижимость, а это, в свою очередь, значительно сократит количество заключаемых договоров участия в долевом строительстве и в целом будет способствовать уменьшению спроса [2, с. 6].

И, тем не менее, даже при наличии определенных проблем правового регулирования, применение счетов эскроу в долевом строительстве, несомненно, выступает способом защиты имущественных прав участников долевого строительства, является мерой противодействия, направленной на снижение недобросовестных действий застройщиков.

Литература:

1. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 07.12.2021 по делу № 33–4012/2021. Текст: электронный // Ульяновский областной суд: [сайт]. URL: <https://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=97163>

2. Лескова, Ю. Г. Обеспечение стабильности рынка жилищного строительства в России: перспективы новой законодательной реформы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 5. — С. 3–9.
3. Малявина, Н. Б. Роль эскроу-счетов в долевом строительстве // *Семейное и жилищное право*. 2020. № 4. С. 39–41.
4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.11.2021 № 88–18532/2021. Текст: электронный // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16265924&case_uid=a740b437-b491-41db-a59e-43b2e-dad984e&delo_id=2800001&new=2800001.
5. Постановление Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 27. Ст. 4066; 2022. № 13. Ст. 2107.
6. Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 06.10.2020 по делу № 2–4991/2020. Текст: электронный // Вологодский городской суд Вологодской области: [сайт]. URL: https://volgodskiygorvld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=06.10.2020.
7. Ручкина, Г. Ф. Банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // *Банковское право*. 2019. № 3. С. 7–15.
8. Токмаков, М. А. Некоторые проблемы использования условного депонирования для расчетов по договорам участия в долевом строительстве // *Нотариус*. 2020. № 4. С. 28–32.
9. Трапезников, В. А. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: постатейный. Москва: Проспект, 2020. — 624 с.
10. Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. ФЗ № 361-ФЗ от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 51. Ст. 6699; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4294.
11. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (ред. ФЗ № 83-ФЗ от 18.03.2023) // *Собрание законодательства РФ*. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029; 2023. № 12. Ст. 1896.
12. Федеральный закон от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. ФЗ № 476-ФЗ от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8404; 2022. № 1 (Часть I). Ст. 45.
13. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.
14. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. ФЗ № 569-ФЗ от 28.12.2022) // *Собрание законодательства РФ*. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40; 2023. № 1 (часть I). Ст. 16.
15. Хамов, А. Ю. Правовая защита участников отношений долевого строительства: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. — 224 с.

Виды уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

Гайсин Михаил Фатихович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Борьба с наркоманией, незаконным производством наркотиков, наркоторговлей в современном обществе занимает одно из приоритетных мест. Наркобизнес активно обсуждается в прессе, во властных структурах, в обществе. Ситуация в сфере незаконного наркооборота обостряется с каждым днём и становится реальной угрозой общественной безопасности.

Согласно статистическим данным, на территории Российской Федерации каждый год фиксируется приблизительно 200 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (НОН) и психотропных веществ. Более 66% из них относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Анализ за последние пять лет показывает, что доля лиц, совершивших наркопреступления, в общем числе правонарушителей возросла с 8% до 15%. Таким образом, данная проблема приобретает всё более серьёзные масштабы и требует повышенного внимания со стороны правоохранительных органов и общества в целом.

Ключевые слова: мера наказания, юридическая ответственность, правовая система, наркотические вещества и их прекурсоры.

Уголовная ответственность — это один из видов юридической ответственности за совершенные преступления, выражающаяся в применении мер государственного принуждения по приговору суда. Глава 25 УК РФ гласит, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ — это преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» определяет наступление уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, от 0,5 грамма и менее. Ниже представлена таблица, отражающая классификацию размеров и видов наркотических средств.

Ранее УК РФ не предусматривал разницу в ответственности за сбыт героина и в размере грамма, и в размере килограмма. Так как до изменений, внесенных в Закон, учтены были только 2 квалифицирующих признака — крупный и особо крупный размер, понятие «значительный размер» — новшество. Это увеличивает значения крупного и особо крупного размера. Таким образом сейчас в Законе существует три квалифицирующих признака:

- значительный размер,
- крупный размер,
- особо крупный размер.

Изменения в законодательстве будут рассмотрены далее в работе, так как были введены более строгие санкции за незаконный оборот наркотических средств в особо крупном размере. Сейчас — это срок лишения свободы достигает пятнадцати лет.

Законодатель ужесточил наказание за сбыт наркотических средств «в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга». Срок лишения свободы по Закону — до 12 лет.

За сбыт наркотических средств в особо крупном размере наказание в виде лишения свободы — от 15 лет до пожизненного лишения свободы (с 01.03.2012 года). Основаниями для пожизненного лишения свободы являются следующие:

– ч. 4 ст. 229.1 УК РФ — контрабанда наркотических средств в составе организованной преступной группы в особо крупном размере с применением насилия к работнику таможенной службы

– ч. 5 ст. 228.1 УК РФ — «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет... или пожизненным лишением свободы».

Так же законодателем внесены изменения в ст. 63 УК РФ: «совершение преступления с использованием наркотических средств, равно как и сильнодействующих средств, является отягчающим обстоятельством». Учитывается данное обстоятельство при совершении всех преступлений, за исключением тех, за которые предусматривается ответственность за незаконный оборот наркотических средств. Так, при квалификации преступлений по ст. 228.1 УК РФ нельзя как отягчающее обстоятельство учитывать использование наркотических, психотропных веществ, та как это входит в объективную сторону преступления.

Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а так же незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства, по статье 228 УК РФ (в редакции от 19.05.2010 № 87-ФЗ), имеют формальный состав. Оконченными они считаются с момента исполнения действий.

Чаще всего УК РФ применяет ст. 228. Преступление, согласно данной статье, имеет международно-правовой

характер. В основу данной статьи УК РФ легли Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических веществ, Единая Конвенция о наркотических средствах и другие Акты международного права. Уголовной ответственности по данной статье подлежит лицо, совершившее несколько незаконных действий без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

По данным МВД ЗГО и судов общей юрисдикции в 2023 году были вынесены следующие наказания:

– Наиболее часто виновными были признаны лица по статьям 228 часть 1, 231 часть 1, 234 УК РФ. При этом около 90% осужденных получили реальные либо условные сроки. Есть выявленный недостаток — суды зачастую не объясняют, почему назначено более строгое наказание, нарушая при этом ч. 1 ст. 60 УК РФ. Статистика показывает, что из 65 осужденных по вышеперечисленным статьям УК РФ к реальному сроку лишения свободы были приговорены: до 1 года — 19%; до 2 лет — 16%; до 3 лет — 11%, от 3 до 5 лет — 30%; от 5 до 8 лет — 20%; и по 2% на сроки до 8 лет и от 8 до 10 лет.

– Свыше 15 лет — приговоров вынесено не было.

– Штраф назначался как основное наказание был назначен 39 раз, и 17 раз — как дополнительное наказание. Исследования показывают, что применение штрафа как дополнительного наказания, недостаточно, многие суды его вообще не применяют.

Литература:

1. Уголовный Кодекс РФ. Общая часть [Текст]: кодекс от 13.06.1996 (с изм. от 13.06.2023) //Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /компания «Консультант Плюс».— Посл. Обновление 10.06.2024
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 30 и 37 Федерального закона »О наркотических средствах и психотропных веществах» от 25.12.2023 N670-ФЗ (последняя редакция)
3. Прохорова, М. Л. К вопросу о совершенствовании норм об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ / Проблемы политики, экологии и права: Сборник материалов м/н научно-практической конференции. СПб., 2020
4. Состояние преступности в России. Сборник на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС и ведомственного отчета МВД России формы 1-А// <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>
5. Фролова Н. А. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. [Текст] / Н. А. Фролова, Г. В. Зазулин.— М.: Академия, 2023.

Административные наказания за нарушение в сфере антимонопольного регулирования

Гладников Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

В данной статье автором рассматривается сущность и виды административных наказаний в сфере антимонопольного регулирования. Проанализированы мнения научных деятелей относительно сущности административных наказаний в сфере антимонопольного регулирования. Целью статьи является исследование антимонопольного законодательства России в части административной ответственности; выявление особенностей законодательного регу-

– В июле 2024 года был вынесен приговор участникам ОПГ в Челябинской области, которые участвовали в распространении наркотиков по всей стране. При задержании у них было изъято около 7 кг наркотиков. Каждый из участников признан виновным, приговорен к сроку 7 лет лишения свободы, один из них должен так же выплатить штраф размером 70 тыс. руб.

Кроме вышеперечисленных мер могут применяться выдворение из страны, если вопрос касается иностранцев, осужденных за наркотические преступления, после отбытия наказания возможна депортация.

Осужденные могут быть лишены права заниматься определенной профессиональной деятельностью, такой как медицинская практика или управление транспортными средствами. В некоторых случаях осужденные могут быть направлены на принудительное лечение от наркозависимости.

Подводя итог, следует сказать, что оборот наркотических средств и психотропных веществ имеет сложный характер. С одной стороны, по своим свойствам они являются элементом системы здравоохранения. С другой, их неконтролируемый незаконный оборот приводит к серьезнейшим социальным последствиям.

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ — один из способов регулирования ситуации.

лирования в данной отрасли; сопоставление административного воздействия на лиц, нарушающих правила добросовестной конкуренции, не только в части ответственности и првенции подобных правонарушений, но и по отношению к вопросам возмещения вреда, причиняемого такими правонарушениями.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, административный кодекс, штраф, дисквалификация, санкция, административное наказание, конкуренция, государственный контроль, оборотный штраф.

Administrative penalties for violations in the field of antimonopoly regulation

In this article, the author examines the essence and types of administrative penalties in the field of antimonopoly regulation. The opinions of scientists on the essence of administrative penalties in the field of antimonopoly regulation are analyzed. The purpose of the article is to study the antimonopoly legislation of Russia in terms of administrative responsibility; to identify the specifics of legislative regulation in this industry; to compare the administrative impact on persons who violate the rules of fair competition, not only in terms of liability and prevention of such offenses, but also in relation to issues of compensation for harm caused by such offenses.

Keywords: antimonopoly regulation, administrative code, fine, disqualification, sanction, administrative punishment, competition, state control, negotiable fine.

Антимонопольное регулирование является одной из важных составляющих экономической политики государства, направленной на поддержание конкуренции и предотвращение монополизации рынка. Оно основывается на принципах свободы предпринимательства, равноправия участников рынка и защите интересов потребителей.

Назначение административных наказаний за нарушение антимонопольного законодательства является одним из важных инструментов государственного контроля за экономической деятельностью и поддержанием конкурентной среды. В условиях постоянно меняющихся рыночных условий и развития новых технологий, эффективное использование административных наказаний становится все более важным.

Антимонопольное регулирование играет существенную роль в обеспечении справедливой конкуренции на рынке, с целью предотвратить создание монополий или ограничение конкуренции. В случае выявления нарушений в этой сфере, государство имеет право применять административные взыскания в отношении нарушителей, чтобы установить правила игры и защитить интересы потребителей и других участников рынка. Административная ответственность, связанная с нарушениями в области антимонопольного регулирования, включает возможность наложения штрафов и дисквалификации. Оба вида наказания являются основными и направлены на предотвращение нарушений.

Штраф — это форма административного наказания, при которой лицо обязано выплатить определенную сумму денежных средств в государственный бюджет. Штраф является наиболее распространенным и часто используемым видом административного взыскания, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Согласно И. В. Максимова, «штрафные санкции играют важную роль в обеспечении соблюдения антимонопольного законодательства» [4].

Применение штрафов позволяет регулировать экономические отношения и предотвращать нарушения в данной сфере. Данные, представленные в отчете Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации, свидетельствуют о возбуждении «24 895 дел об административных правонарушениях в области законодательства о контрактной системе в сфере закупок за 2022 год. В первом полугодии этого же года были взысканы штрафы на общую сумму 51 миллион рублей, что превышает результаты за аналогичный период в 2021 году на полтора раза» [5].

Административные штрафы могут налагаться как на физических, так и на юридических лиц. Закон предусматривает наложение фиксированных штрафов, которые в определенных случаях могут быть наложены как на физических (граждан или должностных), так и на юридических лиц.

Например, статьи 14.9 и 14.31 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1], а также другие статьи закона, предусматривают ответственность за различные нарушения антимонопольного законодательства. В зависимости от характера нарушения и степени его тяжести, могут быть применены штрафы как к физическим лицам (включая должностных лиц), так и к юридическим лицам. Так, статья 14.31 КоАП РФ устанавливает ответственность за злоупотребление доминирующим положением, заключение антиконкурентного соглашения и другие антимонопольные нарушения. В результате любому правонарушителю, будь то физическое или юридическое лицо, может быть наложен оборотный штраф.

Штраф, получающийся из процентного удержания от оборота правонарушителя, называется оборотным штрафом. Расчет этого штрафа основан на сумме выручки от продажи нарушенного товара или на расходах, связанных с его приобретением. Расчет оборотного штрафа производится за непосредственно предшествующий календарный год или за соответствующий период, если в те-

чение этого периода правонарушитель не осуществлял никакой торговой деятельности.

Согласно мнению И. В. Максимова, «размер оборотного штрафа определяется на основе характера нарушения закона, что означает, что назначенное наказание соответствует степени тяжести нарушения» [4]. Однако следует отметить, что недостатком данного штрафа является возможное ограничение права собственности и свободы экономической деятельности из-за значительных сумм, которые могут быть взысканы. В соответствии с действующим КоАП РФ оборотный штраф как мера наказания может быть наложен только судами и антимонопольными органами на хозяйствующих субъектов (юридических лиц).

Сумма оборотного штрафа, которая определяется согласно формуле, установленной в нормативных актах Кодекса, может быть значительной и превышать предельную верхнюю границу штрафа для юридических лиц в соответствии со статьей 3.5. КоАП РФ, которая обычно составляет 1 миллион рублей. Например, в августе 2021 года Управление ФАС в Санкт-Петербурге наложило штраф на компанию «Данон Россия» в общей сумме 162,4 миллиона рублей за дискриминацию поставщиков сырого молока. Эта компания включает в себя 20 заводов, производящих продукцию под брендами Danone, «Активиа», Actimel, «Растишка», «Даниссимо», «Простоквашино» и другими.

После проведения расследования Антимонопольное ведомство выявило, что компания применяла непрозрачные методы для определения базовых закупочных цен на сырое молоко у различных поставщиков. Такие действия противоречат статье 10 закона «О защите конкуренции» [5].

Относительно дисквалификации следует отметить, что это недавно введенная санкция, которая появилась одновременно с появлением антиконкурентных составов административных правонарушений в КоАП РФ (статьи 14.1–14.33). Дисквалификация представляет собой ограничение конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и другой, не запрещенной законом, экономической деятельности, согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ.

Учитывая вышеизложенное, мы поддерживаем точку зрения А. К. Костылева «о необходимости комплексного подхода к преодолению правонарушений. В его работе справедливо отмечается, что процесс решения экономических, политических и социальных проблем играет важную роль в обеспечении законности и правопорядка, особенно в контексте улучшения материального благосостояния населения, борьбы с социальным неравенством и правовым воспитанием» [3].

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // СЗ РФ 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.

Такой подход является эффективным средством для снижения числа нарушений в сфере антимонопольного законодательства. Анализ административных санкций за нарушение антимонопольного законодательства позволяет сделать несколько выводов. В случае, когда субъект административной ответственности полностью исполнил предписание о перечислении доходов от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции в федеральный бюджет, он не может быть привлечен к административной ответственности по статьям 14.31, 14.32 и 14.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. При применении административных санкций за правонарушения необходимо учитывать различные обстоятельства, которые могут оказывать смягчающее или усугубляющее влияние на степень ответственности нарушителя.

Необходимо обратить внимание на то, что предусмотренная статьей 14.40 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации административная ответственность зависит от степени вины хозяйствующих субъектов и поставщиков продовольственных товаров, осуществляющих торговую деятельность через торговые сети. Однако сам термин «степень вины» не определен в Кодексе, что является нарушением юридической техники и требует исключения из текста Кодекса. Также следует ограничить число лиц, совершающих правонарушения по статье 14.32 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которая касается недопустимой координации экономической деятельности. Это ограничение обосновано отсутствием правоприменительной практики по данной статье с момента ее введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Тем не менее, чтобы обеспечить более эффективное использование санкций, предусмотренных соответствующими статьями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, антимонопольным органам необходимо произвести актуальные, всесторонние и объективные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в отношении применения антимонопольного законодательства судами. В этих разъяснениях следует включить пояснения по всем составам правонарушений, связанным с антимонопольной деятельностью, чтобы заменить устаревшее Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 30 от июня 2008 года [2], которое не рассматривает актуальные вопросы, возникающие при применении арбитражными судами антимонопольного законодательства. Этот документ имеет особое значение в свете необходимости обеспечения справедливого и эффективного применения антимонопольных норм.

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. N30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2008 г., N8
3. Костылев А. К. Процессуальное обеспечение административной ответственности: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. — 240 с.
4. Максимов И. В. Административные наказания. — М.: Норма, 2019. — 464 с.
5. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год (версия 27.08.2023) // fas.gov.ru. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Петербургское УФАС оштрафовало Danon на 162 млн руб. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55d1bc-c89a79476aed119ae8> (дата обращения: 15.09.2023).

Проблемы цифровизации мировой юстиции

Дашидоржиева Эржена Чимитовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Попова Елена Ильинична, доктор юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ)

В статье автор исследует проблемы организации судебных заседаний с использованием технологий цифровизации, представляет проблемы цифровизации в мировых судах, проблемы применения средств видеоконференцсвязи.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировой суд, правосудие, цифровизация мирового правосудия.

Одним из направлений цифровизации судебной власти является внедрение системы видео-конференц-связи (ВКС), которые уже давно применяются большинством федеральных судов и высших судов субъектов РФ. Однако для мировых судов данный вид проведения судебных слушаний для мировых судов еще в новинку.

Еще в 2021 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации объявило о предстоящих планах по софинансированию расходов субъектов Российской Федерации для формирования и функционирования необходимой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры на судебных участках мировых судей. При этом было запланировано уже к 2024 году обеспечить все мировые суды средствами, обеспечивающими удаленный доступ к участию в судебном заседании, которые включают в себя микрофоны, камеры для удаленного участия в заседаниях мировых судов в режиме видео-конференц-связи и веб-конференции, а также аудиопотокирование хода судебного заседания.

Однако уже в 2023 году из федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика» [1] исключено дальнейшее финансирование развития информационно-коммуникационной инфраструктуры участков мировых судей. Таким образом, оснащение мировых судов средствами для ВКС пока приостановлены.

Согласно плану, на развитие систем ВКС в мировых судах планировалось выделить 7,71 млрд руб. Однако средства были выделены лишь в 2021 году и равнялись 1,39 млрд руб. Дальнейшее финансирование не планируется.

Учитывая приведенные данные о развитии технических средств для проведения ВКС в мировых судах на данный момент сложно говорить. Отметим, что данная задача остается бременем бюджетов субъектов РФ.

Однако говорить о том, что проведение слушаний в мировых судах без ВКС невозможно еще рано. Так, далее предлагаем рассмотреть некоторые проблемы проведения судебных заседаний посредством ВКС.

Отправление правосудия посредством ВКС не ново для современного общества. Так, одними из первых применение ВКС для осуществления правосудия было применено в Сингапуре. При этом для проведения заседания через ВКС была применена платформа Zoom [8].

На данный момент ВКС производится посредством виртуальных комнат центрального узла многоточечной видео-конференц-связи ФГБУ ИАЦ Судебного департамента и через ГАС «Правосудие».

В нашем государстве ВКС в правосудии стал актуален именно в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Однако данный способ отправления правосудия стал актуальным и широко распространенным лишь для федеральных судов [7]. При этом порядок проведения судебных заседаний через ВКС получил свои правовые источники регулирования, например:

— ст. 155.1 ГПК РФ;

— ст. 157 УПК РФ;

— Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции» [2].

Несмотря на то, что правовая база для применения ВКС в судах существует, имеются ряд проблем, к первой

из которых стоит отнести отсутствие оснований для применения ВКС в судебном процессе. В данном случае следует понимать, что судебное заседание традиционно проводится в очном формате. Однако при необходимости судебный процесс может быть произведен посредством применения систем ВКС. Именно данных оснований, как раз-таки законодательством на данный момент не предусмотрено.

Не решен еще вопрос об обеспечении конфиденциальности разговора представителя со своими подзащитными. Так, в данном вопросе единого мнения не сложилось. Так, одни авторы представляют возможным для обеспечения конфиденциальности указанных переговоров необходимо обеспечить удаление остальных участников процесса из зала судебного заседания [6]. Однако каким образом обеспечить такого рода удаление при ВКС автор не указывает. Иные авторы считают возможным предоставить возможность осуществления телефонных переговоров для чего необходимо объявить перерыв [7].

Более того законодательством не разъясняется каким участникам судебного процесса допускается участвовать

в нем посредством ВКС. К примеру, если подсудимому дается право принимать участие посредством ВКС, то этого права не закреплено для свидетелей, экспертов. Хотя на практике показания свидетелей в судебном заседании заслушиваются через ВКС [4].

Следует установить основания для прекращения судебного заседания по ВКС при наличии таких технических сбоев, как плохой звук, видео-воспроизведение, т.к. данные помехи могут стать причиной нарушения прав участников судебного процесса. Данное предложение исходит из того, что суды на практике игнорируют технический сбой при ВКС, что становится предметом споров.

Представляется возможным предусмотреть:

— закрепить законодательно понятие ВКС и оснований ее применения и отказа;

— установить нормативы качества звуко-, видеосвязи при ВКС, при нарушении которых судебное заседание необходимо прекратить и провести в традиционном порядке;

— установить порядок обжалования отказа суда в проведении слушания по ВКС.

Литература:

1. Федеральный проект Информационная инфраструктура: Паспорт национального проекта Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) URL: <http://government.ru/info/35568/> (Дата обращения: 23.07.2024).
2. «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции»: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 // Бюллетень актов по судебной системе.— 2016.— № 3.
3. Инструкция по судебному делопроизводству в аппарате мирового судьи Республики Бурятия: Приказ начальника Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Бурятия от 17.02.2017 г. № 1–0) <https://www.bur/msudrf.ru/> (Дата обращения: 20.07.2024).
4. Обобщение практики использования видеоконференцсвязи в суде в 2014 году — 1 квартале 2015 года (Локтевский районный суд Алтайского края). URL: <http://loktevsky.alt>.
5. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евсеева Дмитрия Дмитриевича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 части второй статьи 389.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 г. № 1079-О URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=765500#2viQSJUYnWeMrzdS2> (Дата обращения: 20.07.2024).
6. Гайворонская Л. В. Использование видеоконференцсвязи в судопроизводстве и ее возможности в апелляции // Библиотека криминалиста.— 2014.— № 6 (17).— С. 102.
7. Макаров И. С. Гражданский процесс в реалиях вызовов цифрового общества: проблемы и перспективы развития видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции.— 2023.— № 1 (40).— С. 27–29.
8. Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации.— М., 2022.— С. 144.
9. Семенов А. В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.— 2016.— № 5(13).— С. 2.

Государственные корпорации Российской Федерации: анализ законодательства и деятельности

Демушкина Дарья Константиновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Самородов Дмитрий Альбертович, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье авторы исследуют появление государственных корпораций в Российской Федерации

Ключевые слова: государственная корпорация, корпорация, Российская Федерация, Счетная палата, Государственный герб, государственная власть

В начале XXI века в Российской Федерации впервые было образовано направление государственной корпорации в качестве нового института права. Оно рассматривалось для содействия развитию экономики страны, а также в организации взаимодействия между разными структурами (предприятия, компании) и государством.

Согласно пункту 1 статьи 7.1 Закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 года N7-ФЗ [1], государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона, а также не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное.

В Федеральном законе о создании государственной корпорации (далее — госкорпорации) указывается: наименование, место нахождения, цели деятельности, порядок управления деятельностью, порядок реорганизации и ликвидации, порядок использования имущества в случае ликвидации (пункт 3 статьи 7.1 Закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 года N7-ФЗ. [1])

Акинфеева Е., Никонова М. А., подчеркивали, что «созданный новый институт государственной корпорации имеет возможность, используя государственные ресурсы, создавать коммерческие организации, которые не подконтрольны ни акционерам, ни государству как собственнику» [2].

Исходя из содержания пункта 1 статьи 7.1 N7-ФЗ «О некоммерческих организациях», сообщающего что: «имущество, передаваемое государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации», наблюдение Акинфеевой Е., Никоновой М. А. о госкорпорациях совпадает с федеральным законом, обращает внимание на его толкование.

В настоящее время контроль за деятельностью госкорпораций осуществляет Счетная палата Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3.4 статьи 7.1 N7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: Счетная палата Российской Федерации (статья 15 Закона «О Счетной палате

Российской Федерации» [3]) и иные государственные органы в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять контроль за деятельностью государственных корпораций. Стоит отметить, пункт 1 статьи 15 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» имеет первую редакцию от 2016 года и издан в 2013 году, в то время как государственные корпорации начали активно создаваться и укореняться в экономике Российской Федерации с 2007 года.

Каждая госкорпорация обладает атрибутами и полномочиями органа государственной власти. Все госкорпорации имеют гербовые печати, на которых изображен Государственный герб Российской Федерации.

Согласно статье 4 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25.12.2000 N2-ФКЗ [4] Государственный герб Российской Федерации помещается на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского населения.

Следовательно, гербовые печати вправе иметь только органы государственной власти, а организации — лишь в том случае, если они наделены отдельными государственно-властными полномочиями [5]. В то же время, госкорпорации выражают общественные интересы и наделены широкими управленческими полномочиями. Полномочия указываются в актах об создании государственной корпорации.

Тип российского влияния государства на экономику через образование государственных корпораций подразумевает участие государства в управлении, капитале, создание государственных корпораций и холдингов как основы преодоления кризисных ситуаций в экономике. Первоначальной идеей создания государственных корпораций было временное объединение капитала и включение индивидуальных средств на приоритетных направлениях развития и реализация конкурентных преимуществ с целью ускорения развития экономики. Одним из основных отличий влияния на экономику российского типа госкорпораций от зарубежных госкорпораций чаще всего указывают «большие расходы при проведении сделок на рынке, риски коррупции и высокий уровень бюрократизма».

Государственные корпорации учреждаются государством за счет средств бюджета, обладают повышенным запасом финансов и поддержкой государства. Государство может выступать частичным или полным собственником государственных корпораций, при наличии контрольного пакета акций. При этом, госкорпорации располагают преимуществом в организации собственной деятельности, имея возможность свободно расходовать и использовать средства и самостоятельно управлять своей собственностью. Данные привилегии в состоянии способствовать появлению злоупотреблений со стороны руководящего состава корпораций в отношении нерационального использования ресурсов или нецелевого расходования бюджетных средств.

Понятие «государственная корпорация» допускает неоднозначное трактование термина и часто используется для обозначения юридических лиц не только в отечественном, но и в зарубежном праве [6]. Обобщая зарубежный опыт развития и функционирования госкорпораций, можно отметить, что корпорации в основном создаются с участием государства с целью стимулирования и поддержки приоритетных отраслей экономики.

Государственные корпорации могут иметь как коммерческий, так и некоммерческий характер своей деятельности, преследовать общественные, политические и бизнес-интересы, осуществлять свою деятельность в «чистом» виде (публичные, правительственные, общественные корпорации) или со смешанным участием частного капитала и государства [7].

По своему экономическому содержанию государственные корпорации в Российской Федерации аналогичны с государственными холдингами стран с высоким уровнем государственного вмешательства в экономику страны. Но правовой точки зрения ни одна государственная корпорация в России не имеет аналогов в мире [8].

С точки зрения права, под госкорпорациями понимают широкий круг институтов и организаций. Госкорпорации могут решать общественные проблемы, но их необходимо отличать от других органов государственного управления и государственных предприятий, деятельность которых направлена исключительно на достижение некоммерческих целей. Главное отличие государственных корпораций заключается в осуществлении коммерческой деятельности от имени государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024);
2. Акинфеева Е., Никонова М. А. Анализ деятельности государственных корпораций в России (на примере «Росатом» и «Ростех») // Общество и экономика.— 2020.— Выпуск 8 С. 105–119. URL: <https://oie.jes.su/s020736760010804-3-1/>. DOI: 10.31857/S020736760010804-3;
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Счетной палате Российской Федерации»;
4. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N2-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О Государственном гербе Российской Федерации»;
5. Бадилова А. В. Анализ создания государственных корпораций в России // Основы экономики, управления и права.— 2012.— № 5 (5) С. 53–56.;
6. Брагин Д. А. Государственные корпорации в России и их эволюция // Экономика и управление. Экономические науки. 2010. № 11 (72). С. 195–198;
7. Комилов С. Д., Тошпулатов А. А. Мировой опыт развития государственных корпораций // Вестник Евразийской науки, 2020 № 1, <https://esj.today/PDF/76ECVN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. URL: <https://esj.today/PDF/76ECVN120.pdf>;
8. Рогожин С. А. Современное состояние и проблемы функционирования государственных корпораций в условиях глобализации экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. Выпуск 4 (23), июль-август. URL: <http://naukovedenie.ru>.

Основы соблюдения норм нравственности при осуществлении вербальных следственных действий

Джахуа Эдуард Тариэлевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Балугина Татьяна Сергеевна, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена анализу деятельности следователя во время подготовки и производства вербальных следственных действий: допроса, очной ставки, проверке показаний на месте с позиций профессиональной следственной этики и общественной нравственности.

Ключевые слова: допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, этика, следователь, расследование, преступление.

Предварительное расследование преступлений производится по правилам, определенным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и в соответствии с конституционными принципами обеспечения стандарта прав и свобод к участникам уголовного судопроизводства. Требования соблюдения нравственно-этических норм напрямую не нашли своего закрепления в УПК РФ, но положения уголовно-процессуально закона позволяют суду исключить любое доказательство, признав его недопустимым, по ходатайству одной из сторон.

Соблюдение норм морали в следственной работе проявляется как напрямую, посредством норм УПК РФ, так и опосредованно, с помощью формирования и тактико-криминалистических рекомендаций по производству отдельных следственных или процессуальных действий. Такая обстановка складывается из-за невозможности описать в нормативных предписаниях закона все возможные следственные ситуации [1].

Как показывает практика предварительного расследования преступлений, наибольший нравственно-конфликтный потенциал заключен в вербальных следственных действиях. Они непосредственно связаны с общением между следователем и другими участниками расследования в досудебной стадии: подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями, судебными экспертами. На процесс общения также оказывает влияние присутствие защитника, адвоката, переводчика, психолога, родителей несовершеннолетних.

Криминалистическая тактика относит к вербальным следственным действиям допрос, очную ставку и проверку показаний на месте. С процессуальной точки зрения, очная ставка и проверка показаний на месте должны производиться только после допроса следователем лиц, которые в них участвуют. Прежде, чем перейти к рассмотрению нравственных начал вербальных следственных действий, укажем, что они строятся на основе норм УПК РФ. Вне нормативной регуляции уголовно-процессуального закона, нравственные нормы следственной деятельности утратят свое основание [2].

Допрос является самым распространенным следственным действием в уголовном судопроизводстве, он предназначен для получения сведений об обстоятельствах преступления непосредственно от человека, владеющего необходимой информацией. Являясь по своей сути личным доказательством, свидетельские показания в значительной мере зависят от личностных характеристик допрашиваемого.

Отсюда появляется тактическая рекомендация к установлению общности интересов следователя и допрашиваемого участника. Расчет здесь носит строго утилитарный характер: чем меньше уровень психологического

неприятия следователя, тем охотнее и полнее допрашиваемый даст показания. Поэтому допрашивающий заинтересован в получении информации о личности допрашиваемого лица. И тут, на этапе подготовки к допросу, возникает первая нравственная проблема: Конституция Российской Федерации в ст. 23 установила режим тайны личной и семейной жизни, вторжение в эту область запрещено без разрешения самого человека. Возникает два направления собирания данных о личности: затребовать у самого допрашиваемого интересующую информацию на стадии заполнения анкетных сведений в протоколе допроса, либо собирать информацию через дачу поручений органу, управомоченному на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Современные цифровые технологии упростили собирание информации о допрашиваемом через анализ информации на его публичных страницах в социальных сетях, социальных сетях его ближайшего окружения и трудового коллектива. Если допрос планируется осуществить через видео-конференц-связь, то следователь лишается многих психологических условий для демонстрации эмпатии [3].

Процедура непосредственно допроса состоит из стадий свободного рассказа и стадии постановки вопросов следователем и получения ответов от допрашиваемого. На стадии свободного рассказа тактически правильно с точки зрения этики не перебивать допрашиваемого вопросами, а фиксировать их для последующей постановки перед говорящим.

Если допрашиваемый употребляет нецензурные слова, не связанные напрямую с описываемыми им событиями, следует тактично попросить не использовать брань. Если в свободном рассказе упоминаются события, которые носят характер личной или семейной тайны, сведения о безнравственных поступках, то следователю требуется выработать план по тактичному и корректному варианту постановки вопросов относительно заявленных событий.

Когда допрашиваемся подозреваемый, недопустимо угрожать ему пытками или применять их в целях понуждения к даче правдивых показаний. Аморально также приглашать следователю на допрос подозреваемого или обвиняемого других лиц, например, оперативных сотрудников органа дознания, чтобы принудить допрашиваемого давать показания. Такие средства переводят ситуацию строгого соперничества в острый межличностный конфликт, что может привести в дальнейшем к постановлению в отношении жертвы пытки несправедливого приговора и формированию у осужденного мотива мести по отношению к следователю или оперативному сотруднику.

Острым нравственным вопросом тактического обеспечения допроса выступает проблема применения в нем «психологического реагента», «следственной хитрости».

При этом понимание содержания этих категорий совершенно разнообразное.

Часть криминалистов считает, что эта категория выражает заведомо ложные сведения, которые могут применяться во имя достижения высокой цели изобличения преступника и привлечения его к ответственности. Вторая часть исследователей более сдержанна, и понимает здесь не направленную на обвиняемого ложь, а создание у такого допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя. Заведомо ложные сведения в этом случае следователь не сообщает, а некоторой последовательностью вопросов, предъявлением реально существующих вещественных доказательств, активизирует внутренний диалог допрашиваемого и его решение прервать противодействие следователю [4].

Мы придерживаемся второго подхода, так как в нем присутствует избирательность тактического воздействия и отсутствует вероломство: реакции причастности к преступлению будут демонстрировать допрашиваемые, обладающие виновной осведомленностью. Другие допрашиваемые, непричастные к преступлению, не демонстрируют психологических и вербальных признаков вовлеченности в преступление.

Нравственное содержание очной ставки проявляется в ее глубоком психологически конфликтном потенциале между двумя ранее допрошенными участниками уголовного судопроизводства. Очная ставка допустима, когда показания допрошенных существенно противоречат друг другу, и орган расследования обязан устранить эти противоречия в показаниях.

Нормы общественной морали и нравственности ставят перед участниками общественных отношений задачу не допускать возникновение конфликтных ситуаций, стремиться урегулировать разногласия путем компромисса. Однако, требование нравственного долга следователя требует от него урегулирования разногласий через установление правдивости показаний только одного из участников очной ставки, тогда как показания другого участника будут изобличены как ложные.

Тактико-криминалистическими принципами очной ставки выступают внезапность ее проведения для участников и возможность выбора следователем участника, предоставившего правдивые показания по совокупности его эмоционально-волевых качеств. На очную ставку вы-

зываются два допрашиваемых, но они могут вызываться для допроса. По прибытии в кабинет следователя, между ними производится очная ставка, где следователь получает показания по заранее подготовленным вопросам.

Напоминая свидетелям и потерпевшим об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, субъект доказывания осуществляет рефлексивное управление поведением допрашиваемых. С точки зрения этики, управление поведением других лиц — это манипуляция, и она недопустима. Но в расследовании преступлений, для достижения общественно полезной цели, судами признается допустимым протокол очной ставки, если соблюдены все процессуальные права и гарантии обоих участников этого следственного действия [5].

Возникающий в процессе очной ставки межличностный конфликт становится эмоциональным фоном для выявления ложных показаний одного из допрашиваемых. Ложь в этике выступает недопустимой формой воздействия, и поэтому разоблачение ложности показаний одного из допрошенных вызывает у него глубокое чувство фрустрации.

Проверка показаний на месте по своему психологическому содержанию предполагается как антипод очной ставки: в ней принимает участие ранее допрошенное лицо, которое добровольно, по собственному желанию и без принуждения показывает и поясняет свои действия во время подготовки, совершения, или сокрытия преступления [6]. Нравственная проблема здесь может заключаться в принуждении ранее этого лица давать показания, чтобы наделить его показания процессуальной формой добровольности и бесконфликтности. Поэтому тактически и нравственно целесообразно предоставить проверяемому всю полноту действий и передвижения, предприняв шаги по нейтрализации возможного побега подозреваемого или обвиняемого из-под стражи.

Таким образом, правила нравственного содержания вербальных следственных действий заключаются в следовании нормам Конституции РФ и УПК РФ, недопущении ограничения свободы воли участника следственного действия, использования тактических приемов, обладающих избирательным воздействием на участников уголовного судопроизводства, недопущение умаления человеческого достоинства и чести, запрет на использование лжи со стороны следователя для достижения тактических целей.

Литература:

1. Хмелева, А. В. Морально-нравственные аспекты работы следователя / А. В. Хмелева.— Текст: непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс.— 2019.— № 4.— С. 72–78.
2. Князьков, А. С. Правовые и психологические аспекты этики производства допроса / А. С. Князьков.— Текст: непосредственный // Сборник материалов криминалистических чтений.— Барнаул: Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018, № 15.— С. 40–41.
3. Бондаренко, Ю. А. Эффективность тактических приемов эмоционального воздействия и установления психологического контакта при допросе с использованием систем видео-конференц-связи в Российской Федерации / Ю. А. Бондаренко, Т. С. Балугина.— Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития.— 2023.— № 8.— С. 200–206.

4. Аманов, К. Нравственные основы допроса подозреваемого и обвиняемого / К. Аманов, Л. А. Шестакова.— Текст: непосредственный // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета.— 2023.— № 1.— С. 146–151.
5. Шумаев, Д. Г. Допустимость психологического воздействия в процессе проведения очной ставки / Д. Г. Шумаев, А. В. Радионова.— Текст: непосредственный // Сборник научных работ серии «Право».— 2022.— № 1.— С. 201–211.
6. Новикова, С. В. Проверка показаний на месте на стадии предварительного расследования / С. В. Новикова.— Текст: непосредственный // Актуальные проблемы предварительного расследования.— Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024.— С. 85–92.

Этичность в деятельности органа предварительного расследования

Джахуа Эдуард Тариэлович, студент магистратуры
Научный руководитель: Балугина Татьяна Сергеевна, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает проблемы определения нравственности в предварительном расследовании преступлений. Внимание уделено значению уголовно-процессуального закона для обеспечения нравственного характера расследования, и его воздействия на профессиональное поведение следователя и выбор им тактических приемов воздействия на участников расследования.

Ключевые слова: этика, следователь, расследование, преступление, следственное действие, тактический прием.

Производство по уголовным делам на досудебной стадии существенно ограничивает права и свободы человека и гражданина. Здесь действуют ограничения на свободное передвижение лица, получившего статус подозреваемого или обвиняемого, на распространение информации о ходе предварительного расследования, на другие действия.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливающий исчерпывающий перечень правил расследования и судопроизводства, служит правовой основой работы органа предварительного расследования. В конечном итоге, все результаты работы следователя формируются в виде доказательств, которые в дальнейшем выступают предметом судебного исследования.

Суд, постановляя приговор по уголовному делу, обязан достичь требований законности, обоснованности и справедливости. В содержании УПК РФ разъясняется, что все три критерия приговора достигаются, когда он постановлен в соответствии с его собственными нормами и правильном применении Уголовного кодекса Российской Федерации. И если законность проверяется посредством анализа материалов дела на соответствие уголовно-процессуальной форме, то обоснованность выражается в выявлении достоверности фактических обстоятельств преступного события и правильности их отражения в доказательствах и документах по делу.

Относительно справедливости, требуется заметить, что она понимается в уголовно-процессуальной науке, теории доказывания, криминалистической тактике, по-разному. Не касаясь анализа разных определений справедливости, скажем, что в криминалистической тактике она достигается посредством в том числе соблюдения правил этич-

ности во время подготовки и проведения следственных и процессуальных действий.

Этичность в качестве критерия тактических приемов, понимается М. П. Малютиным как способность следователя взвешенно реализовывать свои властные полномочия, проявляя при этом профессиональные и личные качества настойчивости, не переходящей в навязчивость, порядочности и такта. Он выделяет две цели этичности: поддержание авторитета следственного органа и государства в целом, и уважение человеческого достоинства граждан — участников уголовно-процессуальных отношений [1, с. 85–86].

Природа возникновения этичности в криминалистической тактике проявляется в том, что нормы УПК РФ объективно не в состоянии предусмотреть всей полноты возникающих в ходе предварительного расследования проблемных ситуаций. Отсюда выходит правило о необходимости разрабатывать тактические приемы в отношении участвующих в расследовании лиц индивидуально, учитывая их возраст, пол, состояние здоровья, профессиональные знания и навыки, религиозные особенности, социальный или ранее приобретенный преступный опыт [2].

Если следователь не станет учитывать в своей работе нормы морали, или начнет демонстративно пренебрегать ими, требуя от участвующих в расследовании граждан соблюдения только процессуальной формы, эти действия могут привести к существенному нарушению прав участников уголовного судопроизводства.

С позиции УПК РФ, существенное нарушение прав участников органом предварительного расследования, истолковывается судом как нарушение принципов зако-

нодательства [3]. Это приводит, в свою очередь, к признанию полученного во время нарушения прав участника доказательства недопустимым, и влечет за собой исключение доказательства из списка представленных суду доказательств стороной обвинения.

Моральные нормы обладают свойством нормативности, то есть, они общеобязательны для всех живущих в обществе. Их конкретное содержание в отношении каждого человека, проявляется в том, что они зависят от набора социальных условий. Дополнительно, следователь в глазах общества выступает в роли представителя власти — защитника общества от преступности и стража справедливости, поэтому преступать через закон и сформировавшийся в общественном сознании положительный образ ему категорически запрещено.

Поэтому мы полагаем, что нормы уголовно-процессуального закона и нормы общественной морали образуют единую систему профессионального регулирования деятельности и поведения следователя. Приоритетность нормативного регулирования поведения определяется нормами закона, однако моральные нормы служат направлением для выработки тактических действий внутри нормативного предписания закона.

Современная профессиональная следственная этика уделяет много внимания проблемам соблюдения закона и нравственности в профессиональной и внеслужебной деятельности следователя. Мы находим данную позицию обоснованной, потому что во время осуществления должностных полномочий следователь руководствуется законом, но он не перестает быть человеком, живущим в обществе. Поэтому реализация его служебных полномочий проходит на фоне всего массива общественных отношений.

Следователя необходимо рассматривать как совокупность властной функции по производству предварительного расследования преступлений и личности, живущей в обществе. Заметим, что в УПК РФ субъект предварительного расследования не упоминается в контексте личности или человека: предельная формализация процессуального статуса проведена законодателем во имя исключения влияния здесь какого-либо субъективного фактора, субъективного усмотрения, могущего повлиять на полноту и беспристрастность расследования. Таким образом, законом создается идеализированный эталон следственной функции для уголовно-процессуальной формы, с помощью которого вышестоящие должностные лица и суд производят рассмотрение жалоб на действия и решения следователя и оценку собранных им доказательств [4].

Однако анализ практики показывает, что следователь — это не только процессуальная функция, но также и личность. А личность наделена свободой воли и выбирает модель своего поведения в зависимости от требований социального окружения. Служебный коллектив следственного органа требует от каждого следователя уважать и исполнять законодательство Российской Федерации, соблюдать правила служебной субординации, чтить традиции своего правоохранительного органа. Вне

исполнения процессуальной функции, на первое место выходит личность следователя с ее нравственными качествами, сложившимися в процессе социализации.

Конечно, переплетение нормативно-правового и нравственно-этического начал в следственной деятельности значительным образом воздействует на работника органа предварительного расследования. Организуя проведение следственного действия, следователь выбирает процессуально допустимые способы и одновременно тактически эффективные приемы в них, чтобы достичь поставленных задач.

Чтобы соблюсти критерий этичности тактических приемов, следователь предварительно моделирует следственную ситуацию, заблаговременно прорабатывает свою позицию по возможным конфликтным эпизодам с участниками расследования, предпринимает меры для нейтрализации негативного поведения этих людей.

Тщательному разбору на этапе подготовки следственного действия подвергаются ситуации, связанные с состоянием здоровья участвующих лиц, их религиозными убеждениями, наличием в месте следственного действия трупов, тяжело больных лиц, престарелых, новорожденных, несовершеннолетних, информации, составляющей личную или семейную тайну. Все обозначенные обстоятельства не указываются в уголовно-процессуальном законе как требования по корректировке тактики проведения следственного действия. Однако практика рассмотрения судами уголовных дел свидетельствует, что данные обстоятельства пристально изучаются судами во время проверки и оценки доказательств обвинения.

В случае установления фактов нарушения права граждан на безопасность жизни или здоровья, тайну личной и семейной жизни, сохранение чести и человеческого достоинства, религиозные убеждения, иные охраняемые Конституцией Российской Федерации права и свободы, суд признает собранные следователем доказательства недопустимыми. Признание доказательства недопустимым по причине нарушения этики при их собирании обосновывается судом с позиции конкретных нарушенных норм Конституции РФ и УПК РФ.

Следователю запрещается использовать заведомую ложь для достижения своих тактических целей. Но ему не запрещается своим поведением создавать у объектов тактического воздействия преувеличенное или приуменьшенное представление о своей осведомленности преступления. Тем самым, объект тактического воздействия самостоятельно интерпретирует и додумывает поведение следователя, и, действуя логике своих выводов, указывает на собственную преступную осведомленность [5].

В отношении морально-нравственных качеств, к личности следователя обществом и государством тоже предъявляются повышенные требования. Помимо профессионализма, развитого логического мышления, настойчивости и эрудированности, присущего представителям органов предварительного расследования, положительными качествами считаются тактичность, со-

страдательность и эмпатия, знание норм этикета речевой культуры, внешнего вида и манер поведения.

Таким образом, этичность в работе следователя заключается в строгом соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, норм профессиональной следственной этики и норм общественной морали. Этичность проявляется в виде одного из обязательных критериев тактического приема, который не должен нарушать основополагающие права и свободы, закрепленные Конституцией Российской Федерации.

Литература:

1. Малютин, М. П. Тактические приемы в расследовании преступлений: монография / М. П. Малютин. — Москва: Юрлитинформ, 2009. — 184 с. — Текст: непосредственный.
2. Гончаров, Д. А. Нравственные принципы в расследовании преступлений / Д. А. Гончаров. — Текст: непосредственный // Правовой альманах. — 2024. — № 2 (33). — С. 45–52.
3. Манова, Н. С. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности / Н. С. Манова, М. А. Баранова. — Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 45. — С. 564–593.
4. Волохова, О. В. Тактика и нравственность следственной деятельности / О. В. Волохова. — Текст: непосредственный // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения). — Москва: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. — С. 339–341.
5. Подольный, Н. А. Нравственные аспекты применения следственной хитрости в ходе предварительного расследования / Н. А. Подольный. — Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2019. — № 2 (50). — С. 54–61.

Проверку соблюдения этичности в предварительном следствии осуществляет суд во время предварительного слушания уголовного дела, если от защитника поступит ходатайство о признании доказательства недопустимым, либо по собственной инициативе, – в стадии судебного следствия или прениях сторон. Таким образом, этичность является одной из процессуальных гарантий прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, способствующая постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Имущественная основа деятельности государственных учреждений

Ермакова Сурэна Викторовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: государственные учреждения, имущество, государственное имущество, имущественная основа, юридические аспекты, бюджетные организации.

Имущественная основа государственных учреждений представляет собой важнейшую составляющую их функционирования, определяющую материальные и экономические условия для выполнения возложенных на них функций [1].

Имущественная основа деятельности организаций настолько важна, что в свое время интерес законодателя к совершенствованию правового статуса государственных учреждений был обусловлен низкой эффективностью данных организаций, в связи с чем потребовалось изменение их правового статуса, в том числе и в части их имущественных прав и обязанностей.

Это имущество используется для осуществления публичных функций и реализации задач, поставленных государством. Управление этим имуществом происходит в рамках строгого правового регулирования, что необходимо для обеспечения его целевого использования и защиты от неправомерного распоряжения.

Управление государственным имуществом является материальной основой для различных государственных обязанностей и полномочий, которые выполняют социальную, политическую, юридическую, оборонную функцию самого государства, а также поддержание правопорядка среди граждан.

Ведение данного управления относится к полномочиям Росимущества, а также органов власти, у которых есть данное имущество на праве оперативного управления.

В настоящее время имущественная основа деятельности учреждений имеет как общие, так и специфические черты, в зависимости от вида учреждения. Особенно наглядно это прослеживается в отношении имущественных основ казенных, бюджетных, автономных учреждений.

Государственное имущество состоит из таких объектов как: здания, сооружения, транспорт, участки земли, а также материальные активы, находящиеся в ведении и собственности государства.

Правовое положение государственных учреждений имеет общие черты для всех типов (ст. 123.22 ГК РФ): [2]

- особенности правового положения каждого типа государственного учреждения закреплены в законодательстве (п. 8);
- порядок из финансирования определяется законом (п. 2);
- госучреждения не отвечают по обязательствам собственников своего имущества (п. 3);
- государственные учреждения, в предусмотренных законом случаях, могут быть преобразованы в некоммерческие организации иных организационно-правовых форм (п. 7).

Имущественные отношения между собственниками имущества государственных учреждений и самими государственными учреждениями основываются на передаче собственником своего имущества создаваемому им учреждению в целях осуществления управления этим имуществом в своих интересах; права, которые учреждение получает на имущество, представляют собой средство достижения интересов другого лица, следовательно, и несение им обязанностей.

При этом установленные законом права учреждения на соответствующее имущество не утрачивают своего вещного характера [2].

Правовой режим имущества казенного учреждения в целом закреплен в нормах: ст. 160 (казенные учреждения — единственные получатели бюджетных средств среди других видов учреждений) и ст. 6 Бюджетного Кодекса РФ (финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется «за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы»).

При недостаточности у казенного учреждения лимитов бюджетных обязательств для несения имущественной ответственности, субсидиарную с ним ответственность несет собственник имущества, закрепленного за казенным учреждением.

Режим имущества, закрепленного за казенным учреждением, во многом зависит от того, закреплено это имущество на праве хозяйственного ведения или оперативного управления как того или иного частного случая ограниченных вещных прав.

Оперативное управление — более гибкое: казенное учреждение самостоятельно распоряжается закрепленным за ним (и приобретенным для ведения соответствующей деятельности) имуществом по назначению, для осуществления установленной учредителем деятельности, с неукоснительным соблюдением закона. Если имущество используется казенным предприятием не по его назначению, оно может быть изъято собственником имущества — соответствующим государственным органом.

Для понимания полномочий казенного учреждения при оперативном управлении им переданным ему имуществом необходимо уточнить понятия прав собственности.

Известно, что право собственности имеет содержание, закрепленное в норме п. 1 ст. 209 ГК РФ. Это владение,

пользование, распоряжение — обособленные правомочия, составляющие в совокупности право собственности, либо единое правомочие собственника, конкретизированное в трех элементах:

- владение есть основанная на законе возможность физического господства над вещью, обладание ею;
- пользование есть основанная на законе возможность собственника извлекать из объекта собственности полезные свойства;
- распоряжение есть основанная на законе возможность определять юридическую судьбу объекта собственности (дарить, продавать, уничтожать и т.д.).

Известно, что в экономической теории собственности Р. Коуза и А. Алчиана право собственности составляет «пучок» прав не из трех, а из 11 элементов, по сути они лишь конкретизируют три закрепленных в ГК РФ.

Если лицо обладает всеми этими тремя правомочиями, оно является собственником в полном смысле этого слова.

Только собственник, согласно п. 2 ст. 209 ГК РФ, имеет право совершения любых, не запрещенных законом, не нарушающих прав и законных интересов других лиц, действий в отношении объектов своей собственности.

Согласно п. 4 собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу. Так как государственное учреждение таких прав (в полном составе соответствующих правомочий) лишено, собственников его имущества является учредитель. Даже свободное распоряжение денежными средствами, представленными казенным учреждениями в виде лимитов бюджетных обязательств, означает, что денежными средствами казенное учреждение распоряжается исключительно в соответствии с бюджетной сметой [1].

В целом можно сказать, что имущественные основы деятельности, а равно и ответственность по обязательствам имущественного характера, зависит от вида государственного учреждения.

Теперь необходимо рассмотреть проблемы, которые могут возникать в сфере управления государственным имуществом. Например, это его неэффективное использование. Очень часто данное имущество используется с низкой отдачей или вовсе не используется, что может приводить к большим затратам бюджетных средств.

Также существуют трудности с недостаточной прозрачностью различных процессов управления данным имуществом. Это значит, что могут возникать риски утраты данного имущества или же использование его не по нужному значению.

Еще одной проблемой является то, что возникают трудности с мониторингом и учетом имущества, чаще всего в тех случаях, когда учреждения располагают значительными имущественными комплексами, разбросанными по разным регионам.

В данных ситуациях необходимо внедрение современных методов управления, которые смогут минимизировать данные риски. В качестве таких мероприятий могут выступать: цифровизация учета имущества, вне-

дрение систем мониторинга и анализа использования активов. Также необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, которая позволила бы более гибко и оперативно реагировать на изменения в потребностях государственных учреждений. Также можно активизиро-

вать контроль за использованием имущества со стороны соответствующих органов, что позволит минимизировать случаи его нецелевого использования. Все эти методы могут эффективно функционировать, когда их используют в совокупности [4].

Литература:

1. Козырев, М. С. Государственные учреждения как субъект публичного управления / М. С. Козырев // *Economic Consultant*. – 2016. – № 12. – С. 37–45.
2. Ломаев, О. Ю. Гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц / О. Ю. Ломаев // *Инновационная наука*. – 2016. – № 6. – С. 24–32. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 27.07.2024).
3. Маланичева, Е. О. Правовой статус организаций // Е. О. Маланичева, К. Д. Юрьева, В. А. Густап // *Economics*. – 2016. – № 12. – С. 90–98.
4. Мамедов, Э. Х. Административная правосубъектность: понятие и содержание / Э. Х. Мамедов // *Вестник Воронежского государственного университета*. – Серия Право. – 2023. – № 3. – С. 170–177.

Сущность и особенности публично-правового статуса государственных учреждений

Ермакова Сурэна Викторовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: государственные учреждения, имущество, государственное имущество, имущественная основа, юридические аспекты, бюджетные организации, публично-правовой статус.

Актуальность проблемы определения публично-правового статуса государственных учреждений обусловлена тем, что государственные учреждения являются своеобразным инструментом реализации государственной политики как основной функции современного государства.

Государственные учреждения являются субъектами административно-правовых отношений. Продуктивная деятельность государственных учреждений невозможна без четкого определения их прав, обязанностей и ответственности в сфере публичного управления.

Обеспечение устойчивого экономического роста, укрепление государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, решение демографической проблемы, повышение уровня жизни населения и иные национальные цели, поставленные перед РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. невозможно достичь без эффективного функционирования государственных учреждений — элементов государственного механизма, не являющихся государственными органами.

Для эффективного государственного управления чрезвычайно важно правильное оперирование категориями, а также знание доктринальных основ.

В связи с этим проблема определения публично-правового статуса государственных учреждений становится значимой.

В юридической науке под учреждением понимается юридическое лицо, создаваемое учредителями (индивидуально или коллективно) в целях решения каких-либо задач некоммерческого характера, для чего обособляют часть своего имущества и передают создаваемому учреждению по соответствующему целевому назначению.

Исследователи в сфере бюджетного и финансового права, разрабатывая определение понятия «государственное учреждение», акцентируются на особенностях финансирования данных организаций.

Исходя из этого, дается следующее определение государственному учреждению: это некоммерческая организация, созданная РФ или ее субъектом в целях реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий соответственно органов государственной власти в сферах управления, науки, образования, здравоохранения, культуры и др., предоставления государственных услуг населению, финансирование выполнения государственных заданий которыми осуществляется из бюджетных фондов бюджетной системы РФ и из внебюджетных источников.

Определение государственного учреждения дано в ряде нормативных правовых актов.

Так, нормы ст. 9.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» трактуют государственное учреждение (наряду с муниципальным, согласно модели единства публичной

власти) как некоммерческая организация (то есть не подразумевающая получение прибыли как основную цель своей деятельности), созданная Российской Федерацией и (или) ее субъектом от имени Российской Федерации, с учетом федерального законодательства о той или иной федеральной территории. Государственное (федерального и регионального уровня) учреждение характеризуется наличием печати с полным наименованием данного государственного учреждения на русском языке.

Государственные учреждения — это организации, созданные в целях выполнения публичных функций, имеющих государственное значение. Они отличаются от частных субъектов тем, что их деятельность регулируется преимущественно публичным правом, а также тем, что они действуют от имени государства или в его интересах. [4]

Государственные учреждения в современной России представляют собой организационно-правовые формы, созданные для выполнения определенных государственных функций, обеспечения государственных нужд, выполнения государственных заданий и предоставления услуг гражданам. В соответствии с российским законодательством, государственные учреждения могут быть созданы федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления

Под правовым статусом понимается установленный нормами права комплекс прав, обязанностей и ответственности лица — физического или юридического. Публично-правовой статус государственного учреждения имеет отношение к сфере административной (управленческой), связанной с деятельностью органов исполнительной власти, создающих соответствующие учреждения.

Среди мнений исследователей относительно сущности административно-правового статуса организаций в целом и государственных учреждений в частности, выделяются следующие:

1) это совокупность прав и обязанностей, реализуемых учреждениями в процессе осуществления управленческих административно-правовых отношений, складывающихся в основном во взаимоотношениях государственных учреждений с созданными ими органами исполнительной власти; [2]

2) это комплекс прав и обязанностей организаций, реализуемых ими исключительно в сфере государственного управления как исполнительно-распорядительной деятельности государства (В. М. Манохин);

3) административно-правовой статус организации, в том числе — государственного учреждения, включает в себя не весь объем прав и обязанностей, закрепленных за ним законодательством, но только те из них, которые необходимы организации (государственному учреждению) для взаимодействия с органами исполнительной власти на государственном и региональном уровне (В. В. Аржанов). [1]

В целом можно сформулировать следующее определение административно-правового статуса учреждения: это часть закрепленных законодательством прав и обязанностей учреждения, которых необходимо и достаточно для административных правоотношений как отношений по поводу как исполнительно-распорядительной деятельности государства на федеральном и региональном уровне между государственным учреждением, органами исполнительной власти (особенно — создавшим это учреждение), заявителями госуслуг, предоставляемых данным учреждением, и иными заинтересованными лицами.

Таким образом, административно-правовой статус, который еще может определяться как публично-правовой, есть часть правового статуса учреждения.

Государственные учреждения обладают родовой специальной правосубъектностью, выражающейся в том, что они обладают правами и обязанностями, соответствующими именно целям деятельности таких учреждений, причем таким целям, которые четко прописаны в учредительных документах данного юридического лица.

Чтобы та или иная организация была отнесена к числу государственных учреждений, она должна обладать рядом признаков, благодаря которым она получает определенный специальный статус публичного учреждения:

1) быть только унитарной некоммерческой организацией;

2) созданное РФ или ее субъектами;

3) решать задачи, следующие из общественного интереса;

4) создавать социальные ценности непроизводственного характера;

5) оказывать от имени государства (его федеральных и региональных органов) публичных и социальных услуг неограниченному кругу субъектов соответствующих правоотношений;

6) иметь имущество, закрепленное на праве оперативного управления и праве бессрочного пользования;

1) преследовать в качестве цели своего создания выполнение государственных услуг и работ, реализацию функций и полномочий, представленных соответствующим федеральным или региональным органом в пределах назначения того или иного учреждения;

2) располагать полномочиями осуществлять управленческие, социальные, культурные некоммерческие функции;

3) получать финансирование на выполнение государственных заданий по бюджетной смете или путем получения субсидий из соответствующего бюджета. [3]

Публично-правовой статус государственных учреждений обладает рядом особенностей, которые отличают их от частноправовых субъектов:

1. государственные учреждения создаются на основании актов государственных органов;

2. финансирование из государственного бюджета;

3. государственные учреждения обладают специальной правоспособностью, то есть могут осуществлять только те действия, которые предусмотрены их уставом или положением.

4. государственные учреждения несут ответственность перед обществом за выполнение своих функций.

Правовой статус, проявляющийся в публичной, то есть общественной сфере, у разных государственных учреждений имеют различия. Причинами являются специфиче-

ские черты прав и обязанностей казенных, бюджетных, автономных учреждений.

Таким образом, государственные учреждения играют важную роль в системе публичного управления. Данные учреждения являются инструментом государства для реализации публичных интересов, выполнения социальных программ и обеспечения стабильного функционирования общественных институтов.

Литература:

1. Аржанов, В. В. Понятие административно-правового статуса организации / В. В. Аржанов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 4. — С. 22–29.
2. Козырев, М. С. Государственные учреждения как субъект публичного управления / М. С. Козырев // Economic Consultant. — 2016. — № 12. — С. 37–45.
3. Ломаев, О. Ю. Гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц / О. Ю. Ломаев // Инновационная наука. — 2016. — № 6. — С. 24–32. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 27.07.2024).
4. Маланичева, Е. О. Правовой статус организаций // Е. О. Маланичева, К. Д. Юрьева, В. А. Густав // Economics. — 2016. — № 12. — С. 90–98.

К вопросу о правовой природе условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Зайчиков Кирилл Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В юридической доктрине, нормотворческой и правоприменительной практике весьма широко оперируют категорией «правовая природа». Ее включают в содержание правовых норм [1]¹, наименование и структурные составляющие научных трудов [2]. Активное использование в юриспруденции исследуемой категории свидетельствует о том, что она «... прочно вошла в нашу юридическую терминологию» [3].

Несмотря на активное осмысление в научной литературе заявленной проблемы, наиболее существенные ее аспекты, на наш взгляд, не получили должного разрешения. Указанная категория, как правило, исследуется в привязке к тому или иному правовому явлению. При этом, непосредственная ее содержательная часть иногда не осмысливается или отодвигается на второй план. В отдельных случаях, целесообразность ее использования в научном обороте представляется сомнительной. Создается впечатление, что исследуемая категория обрела универсальный характер и она употребляется во всех тех случаях, когда возникают трудности при выборе наименования того или иного научного произведения.

Обращение к термину «правовая природа», на наш взгляд, оправдано в тех случаях, когда есть необходимость в определении отраслевой принадлежности конкретного

правового явления или в уяснении его места в системе других институтов отдельной отрасли законодательства. В связи с этим, представляется, что исследование правовой природы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания представляется актуальным и необходимым. Во-первых, исследуемый вид освобождения от наказания регламентируется нормами различных отраслей права (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ), что свидетельствует о необходимости определения его отраслевой принадлежности, во-вторых, в юридической литературе нет ясности относительно юридической природы исследуемого института.

В доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права существует плюрализм мнений, затрагивающий правовую природу условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, Л. Е. Орел «юридическую природу условно-досрочного освобождения связывал с его сущностью» [4]. Автор полагал, что правовая природа условно-досрочного освобождения выражается в его сущности. Данный тезис представляется неубедительным. Сущность отражает содержание конкретного явления, а природа — его социальную или правовую принадлежность.

И. Д. Бадамшин, анализируя отраслевую принадлежность условно-досрочного освобождения от отбывания

¹ В п. «З» ч. 2 ст. 178 ГК РФ говорится о сторонах, заблудившихся в отношении природы сделки.

наказания, приходит к выводу, что «рассматриваемый институт лишен правовой самостоятельности, ему свойственна противоречивость норм. Его правовая природа не может исходить только из норм уголовного или уголовно-исполнительного права. Она регламентируется совокупностью норм трех правовых отраслей — уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права» [5].

Также есть мнение, в соответствии с которым, «институт освобождения от наказания по своей правовой природе характеризуется уголовно-правовой и уголовно-исполнительной сущностью» [6]. Данная позиция представляется нам наиболее убедительной, поскольку пенитенциарное законодательство регламентирует порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а уголовно-процессуальное — порядок рассмотрения судами ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Как справедливо добавляет А. В. Наумов, что «случаи применения освобождения от наказания не означают какого-то снисхождения к преступникам или попустительства им» [7]. Логика применения освобождения от наказания — в том, что существуют ситуации, где возможно исправление или перевоспитание виновного лица без применения к нему мер уголовной репрессии. Тогда встает вопрос о гуманистической направленности данного института. В частности, ч. 4 ст. 113 УИК РФ гласила, что «осужденные, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению». Однако, Федеральным законом от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ [8] данное положение из ст. 113 УИК РФ было исключено и в настоящее время нет правовых оснований рассматривать условно-досрочное освобождение как меру поощрения.

В некоторых случаях, условно-досрочное освобождение расценивается некий компромисс между преступником, потерпевшим и государством [9]. По нашему мнению, условно-досрочное освобождения не целесообразно связывать с правовым компромиссом, под которым понимается «средства удовлетворения государством своего интереса, выражающегося в достижении цели установления справедливости посредством отказа от своего права или исполнения своей обязанности наказывать лицо, совершающего или совершившего преступление при условии точного выполнения им требований закона» [10].

Также есть те, кто говорит об освобождении от наказания как некоем формально существующем факте [11] или мере, которая позволяет государству более выгодно и правильно распределять ресурсы в соответствии с целями и задачами наказания [12]. Стоит отметить, что некоторые ученые, представляющие уголовно-правовую науку в нормах об освобождении от наказания, видят и экономическую составляющую [13].

Интересными можно считать определения, предложенные Э. А. Казаряном и С. И. Зельдовым. Так, Э. А. Казарян рассматривает освобождение от наказания как

комплекс «уголовно-правовых мер, которые при условии создания известных обстоятельств предусматривают сформулированное в правоприменительном акте возражение государства от назначения лицу, совершившему преступление, реального отбывания наказания или дальнейшего отбывания наказания» [14]. В свою очередь, С. И. Зельдов говорит об освобождении от уголовного наказания как об акте правосудия, который «составлен процессуальной форме, закрепленной в законе, и свершившийся в отношении осужденного, который судом признан виновным в совершении преступления. Таким актом данное лицо полностью освобождалось от наказания в виде кары, лишений и ограничений прав, которое оно должно было реально испытывать при отбывании наказания, и от правовых последствий, а именно, судимости» [15].

Если с первым приведенным определением стоит согласиться, хотя и нельзя считать его полным и абсолютным, то определение, сформулированное С. И. Зельдовым, вызывает определенные вопросы. Так, например, достаточно сложно согласиться с тем, что освобождение представляет собой лишь изданный и исполненный акт, так как оно несет в себе целый комплекс мер по обеспечению отмены наказания, его реализации. Наказание должно быть соразмерным совершенному деянию.

Двусмысленную позицию относительно рассматриваемого вопроса высказал М. С. Рыбак, который с одной стороны, признавал за осужденным право на досрочное освобождение, а с другой — подчеркивал отсутствие какой-либо обязанности у суда перед осужденным в части применения условно-досрочного освобождения [16].

Н. И. Насиров прямо заявляет, что «осужденный освобождается условно-досрочно по решению суда, то есть, освобождать или не освобождать осужденного условно-досрочно это право суда, а не его обязанность» [17].

Мы не солидарны с авторами, полагавшими, что условно-досрочное освобождения от отбывания наказания реализуется через субъективное право осужденного. Субъективное право — это «социально обусловленная и гарантированная мера возможного поведения личности» [18], вступившего в те или иные правоотношения. При этом, как справедливо отмечает А. Г. Блинов, «в рамках конкретных правоотношений немислимо осуществление субъективного права без возможности требовать предписанного поведения от обязанного лица» [19]. В связи со сказанным возникает вопрос: может ли осужденный требовать от суда своего условно-досрочного освобождения?

Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России показывает, что решение вопроса о применении условно-досрочного освобождения от наказания полностью зависит от усмотрения суда, т.е. является его правом. Такая позиция подтверждается ч. 1 ст. 79 УК РФ: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего ис-

правления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания ...».

При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания учитываются следующие обстоятельства: отношение осужденного к учебе и труду; имеющиеся меры взыскания и поощрения; отношение осужденного к совершенному деянию; возмещение (частично или полностью) причиненного ущерба и т.д.; заключение администрации исправительного учреждения.

При наличии формальных оснований, у осужденного появляется право на обращение в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, что подтверждается ч. 1 ст. 175 УИК РФ согласно которой «осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания».

После соответствующего обращения, на наш взгляд, у осужденного появляется законный интерес: освобождаться условно-досрочно от отбывания наказания. Может возникнуть встречный вопрос: почему именно законный интерес и в чем разница между субъективными правами и законными интересами? Законный интерес имеет общие сходства с субъективным правом личности, но, в тоже время, между ними имеется существенное различие. В отличие от субъективного права, законный интерес не корреспондируется с юридической обязанностью противоположной стороны. В таком случае, осужденный не может требовать от суда удовлетворить его ходатайство об условно-досрочном освобождении от наказания [20].

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что по своей юридической природе условно-досрочное освобождение от наказания является видом досрочного освобождения от наказания. Такой вывод основан на том, что не только само наименование ст. 79 УК РФ, но и ее место-

положение в главе, объединяющая в себя видов освобождения от наказания (глава 12 УК РФ — Освобождение от наказания). При этом, основание и порядок его применения (реализации) регламентированы нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства России (ст. 79 и 93 УК РФ, ст. 397 УПК, ст. 175 УИК РФ), что позволяет придать ему межотраслевой характер.

Соответственно освобождение от наказания может применяться к лицу, признанному виновным в совершении противоправного деяния, в случае достижения целей наказания. Нельзя также забывать об освобождении лица от уголовного наказания в случае, если достичь целей невозможно. Такое возможно, например, при возникновении у лица соответствующих психических заболеваний. Освобождение от наказания может происходить лишь в случае вынесения судом соответствующего акта, что логично, учитывая назначение наказания тем же государственным органом.

Сущностью освобождения лиц от наказания выступает стимулирование виновных к социально приемлемому поведению, а также исправлению лица. Данное положение формируется путем применения такой меры, в рамках которой в отличие от освобождения от уголовной ответственности, лицо хоть и не несет наказания в полной мере, судимость за ним сохраняется. Факт ее наличия служит сдерживающим фактором для совершения данного преступления или иных уголовно наказуемых деяний повторно.

Основание и условия освобождения осужденного лица от наказания позволяют, с одной стороны, существенно экономить ресурсы государства по содержанию и организации быта лицам, совершившим преступления, при этом получая пользу от их деятельности на благо государству, что, в свою очередь, способствует их исправлению. С другой стороны, применение подобных мер делает правосудие более справедливым и гуманным к гражданам, совершившим преступления.

Литература:

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г. № 121-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 16. Ст. 2758.
2. Ендольцева Ю. В. Юридическая природа уголовно-правовой давности // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 125–130; Микаутадзе С. Р. Правовая природа уголовной ответственности // Вестник ВГУ. 2013. № 2. С. 422–428 и т.д.
3. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х т. Т. 2 / науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2005. С. 229.
4. Орел Л. Е. Условно-досрочное освобождение от лишения свободы по советскому уголовному праву: дис. канд. ... юрид. наук. Харьков, 1966. С. 114.
5. Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 13.
6. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 168.
7. Наумов А. В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: законодательные и правоприменительные проблемы: матер. кругл. стола кафедры уголовного права Университета имени О. Е. Кутафина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 3.

8. Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 г. № 329-ФЗ) «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4262.
9. Казакова Е. Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // Общество и право. 2008. № 3. С. 137–139.
10. Кайшев А. В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6.
11. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания: учебное пособие. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 6.
12. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М.: Юрид. лит., 1970. С. 6.
13. Михаль О. А. Освобождение от уголовной ответственности: соотношение с категориями преступлений // Российский следователь. 2005. № 1. С. 20.
14. Казарян Э. А. Условные виды освобождения от наказания. М.: Статут, 2004. С. 14.
15. Зельдов С. И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М.: Проспект, 1982. С. 14.
16. Рыбак М. С. Пенитенциарная политика: имеет ли осужденный субъективное право на поощрение? // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2. С. 158 (148–162).
17. Насиров Н. И. Сроки в уголовно-исполнительном законодательстве России и их правовое регулирование в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 66.
18. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2018. С. 233.
19. Блинов А. Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. С. 82.
20. Насиров Н. И. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов: СГЮА, 2014. С. 26.

Взаимодействие государства и политических партий

Заржетский Константин Александрович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует взаимодействие государства с политическими партиями. Также рассматриваются механизмы государственно-партийного сотрудничества. Выделяются типы взаимодействия политических партий и государства, опираясь на виды государственной власти.

Ключевые слова: государственная власть, политические партии, сотрудничество.

В настоящее время государство выступает центральным звеном политической системы общества, так как выступает главным инструментом реализации задач политической системы, обеспечивает единство ее компонентов и выполняет важнейшие политические функции.

Вместе с государством в политическую систему общества входят и политические партии, являющиеся общественными организациями граждан, созданных с целью их участия в политической жизни общества через формирование и выражение политической воли.

Политические партии — это вторичные организации по отношению к государству. Под политической партией следует понимать общественное объединение граждан, создаваемых на добровольной основе, целью которого является участие в политической жизни общества с помощью формирования и выражения политической воли граждан, а именно участие в выборах, представление ин-

тересов в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Институт политических партий в РФ находится в процессе динамичного развития и реформирования. Вопрос взаимодействия государства и политических партий особенно важен для современной России и всегда актуален.

В 1993 г. Конституцией были закреплены принцип плюрализма и многопартийности, что поставило РФ на путь развития демократического и правового государства, наивысшей ценностью которого выступает человек, его права и свободы. Для реализации данных принципов необходимо владеть сведениями об общественных настроениях и потребностях, которые можно проследить через политические партии, созданные для участия граждан в политической жизни страны, представления их интересов в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Органы власти и политические партии взаимно заинтересованы в сотрудничестве, что является дополнительной гарантией реализации прав граждан на участие в управлении государством. Однако на законодательном уровне, а именно в ФЗ «О политических партиях», не регламентируются конкретные направления и способы взаимодействия государства и партий. Данный факт создает некоторые трудности в этой области.

Отсутствие законодательного закрепления не исключает практический опыт, через который все-таки можно вынести несколько механизмов государственно-партийного сотрудничества [1]:

1. Привлечение представителей политических партий в работу временных рабочих органов по разработке проектов нормативно-правовых, договорных актов и программных документов.

2. Заключение соглашений по вопросам взаимодействия. Предметом данных соглашением выступает обязательство государства проводить консультирование с партиями относительно решения того или иного вопроса. Взамен на это партиями гарантируется поддержка и содействие органам власти.

3. Инициирование принятия нормативно-правового акта. Политические партии вправе продвинуть тот или иной законопроект через своих представителей в Государственной Думе, но законодательной инициативой не обладают.

4. При помощи «круглых столов», общественных советов, палат и т.д. политические партии участвуют в процессе выработки решений государственными органами и органами местного самоуправления.

Примечательно, что после принятия закона о политических партиях произошли значительные изменения, касающиеся требования по общей численности членов партий, необходимых для регистрации и участия в выборах. Первоначальный порог насчитывал порог 10 тысяч членов, далее был повышен до 50 тысяч. Последствием данных изменений стал уход малых политических партий [2].

Также выделяются типы взаимодействия политических партий и государства, опираясь на виды государ-

ственной власти. Таким образом, политические партии и законодательная власть имеют наиболее тесную связь. При том, что у политических партий есть представительство в данном органе власти, они прямо влияют на законотворческий процесс.

Что касается исполнительной власти, ее сотрудничество с политическими партиями происходит посредством создания временных рабочих органов, в которых политические партии могут участвовать; разработки проектов и программ развития какой-либо отрасли; кадрового пополнения органов исполнительной власти лучшими членами партии и т.д.

Взаимодействие политических партий и судебных органов власти происходит, когда требуются решения вопросов, касающихся: отказа в государственной регистрации, приостановления деятельности, ликвидации партии.

Следует иметь ввиду, что вышеуказанные типы взаимодействия государства и политических партий возникают на федеральном, региональном и муниципальном уровнях государственной власти, государственно-партийное сотрудничество происходит во всех сферах общественной жизни: политической, экономической и социально-культурной [3].

В действующей на данный момент Государственной думе РФ представлено 5 политических партий: Единая Россия — численность 321 человек; Коммунистическая партия РФ — численность 57 человек; Справедливая Россия — за Правду — численность 28 человек; Либерально-демократическая партия России — численность 23 человека; Новые люди — численность 15 человек.

Подводя итог о взаимодействии государства и политических партий в РФ, можно сказать, что между государством и политическими партиями в России существует тесная взаимосвязь, которая характеризуется активным участием политических партий в разработке государственной политики. Это обуславливает наличие высокой общественной поддержки деятельности правительства.

Литература:

1. Колодина А. А. Взаимодействие государства и политических партий на примере Калужского региона // Российское образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2017. — № 3 (16). — С. 26.
2. Подоляк А. А. Проблемы взаимодействия политических партий и государства в России на современном этапе // Актуальные проблемы правового регулирования деятельности общественных объединений: российский и зарубежный опыт. — 2016. — С. 176.
3. Иванчина Е. В. Особенности взаимодействия государства и политических партий в Российской Федерации // Вестник современных исследований. — 2018. — № 6.3 (21). — С. 232.

Способы прекращения гражданства

Заржетский Константин Александрович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует способы прекращения гражданства. Также рассматриваются правовые нормы, регулирующие вопрос прекращения гражданства в Российской Федерации. Приводится пример из судебной практики.

Ключевые слова: гражданство, оптация, судебная практика.

В настоящее время в конституционном праве под гражданством понимается устойчивая правовая связь между человеком и государством, выражающаяся во взаимной ответственности перед друг другом.

Устойчивая связь между данными субъектами заключается в том, что отношения гражданства носят бессрочный характер. По общему правилу они делятся с момента рождения человека и сохраняются на протяжении всей его жизни, если только сам гражданин не пожелает выйти из гражданства своего государства.

Прекращение гражданства — изменение статуса физического лица, в результате которого утрачивается его правовая связь с данным государством.

По мнению А. А. Валиахметовой «прекращение гражданства РФ с точки зрения Закона о гражданстве не рассматривается в качестве меры государственного принуждения, наказания за те или иные правонарушения, даже если они совершены против государства» [1].

Круг оснований прекращения гражданства РФ строго определен законодательно в ст. 22 Закона о гражданстве. Наиболее распространенным способом прекращения гражданства является выход из гражданства по желанию самого гражданина посредством подачи обращения в компетентный орган государства, который в последующем принимает соответствующее решение. Другим способом является изменение государственной принадлежности соответствующей территории (оптация), которая к прекращению для человека данного гражданства и приобретению нового. В ст. 22 «Основания и порядок прекращения гражданства Российской Федерации» Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» говорится: «Гражданство Российской Федерации прекращается: а) добровольное волеизъявление гражданина РФ (вследствие выхода из гражданства Российской Федерации); б) сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации; в) установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации; г) по иным основаниям, предусмотренными международным договором Российской Федерации, предоставляющим возможность сохранить или изменить гражданств [2].

Решение о прекращении гражданства вследствие выхода из гражданства РФ принимается федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальными органами, федеральным органом исполнительной власти в сфере международных отношений, дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями.

Согласно ст. 23 рассматриваемого Федерального закона выход из гражданства не допускается, если гражданин РФ:

1) имеет не выполненное перед государством, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием обязательство, установленное нормативно-правовыми актами, в части уплаты пошлин, налогов, сборов или штрафов;

2) в отношении гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации осуществляется исполнительное производство;

3) привлечен компетентными органами Российской Федерации в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда;

4) не имеет иного гражданства (подданства) иностранного государства или гарантий его приобретения.

Как считают юристы-международники, последняя позиция связана с выполнением Международной конвенции о сокращении безгражданства [3].

Приведу пример из судебной практики, когда суд пришел к выводу, что недействительность документа, удостоверяющего гражданство РФ приравнивается к прекращению гражданства.

Так, решением Калининградского областного суда от 22 августа 2016 г. было отказано в удовлетворении административного искового заявления К. об оспаривании решения Калининград-Московской территориальной избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты М. В обоснование заявленных требований административный истец указывал, в частности, что М. в избирательную комиссию был представлен недействительный паспорт. Судом было обоснованно указано на то, что наличие в паспорте М. данных об аннулировании документа, удостоверяющего личность гражданина РФ за пределами территории РФ, не означало прекращение гражданства РФ, а также утрату М. избирательных прав [4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что вышеперечисленные причины отказа от гражданства не умень-

шают право гражданина на изменение своего гражданства. Как видно из списка, причины отказа от российского гражданства минимальны, и они соответствуют общепринятым международным стандартам. Более того, они носят

временный характер и по истечении определенного периода времени могут быть потеряны свою актуальность в отношении конкретного гражданина, желающего прекратить правовую связь с Российским государством.

Литература:

1. Валиахметова, А. А. Основания и порядок прекращения гражданства Российской Федерации / А. А. Валиахметова. — Текст: электронный // Otherreferats.allbest: [сайт]. — URL: https://otherreferats.allbest.ru/law/01394060_0.html?ysclid=m16kvd06p2768917057 (дата обращения: 17.09.2024)
2. Федеральный закон от 28.04.2024 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024)
3. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996 — С. 516–521
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 8 сентября 2016 г. № 71-АПГ16–4 // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024)

Суд присяжных в России: история и современность

Зеркалий Максим Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Латыпова Кристина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье автор исследует особенности рассмотрения уголовных дел судом присяжных в России. Автор обращает внимание на историко-правовой анализ исследуемой темы, приводит статистические данные за период с 2021 по 2023 год. Приводит актуальные проблемы и пути совершенствования деятельности суда присяжных.

Ключевые слова: присяжный суд, присяжные заседатели.

Актуальность темы обуславливается совокупностью факторов, определяющих потребность общества в их научном изучении для решения соответствующих социально значимых задач. Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации, правосудие осуществляется только судом. В определенных законом случаях, правосудие осуществляется при участии присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации).

В российском уголовном праве институт суда присяжных также реализован и на текущем этапе является основной формой участия народа в отправлении правосудия. Однако, судебная статистика демонстрирует незначительное количество дел, рассмотренных судом присяжных: в 2021 г. — 680, в 2022 г. — 880, в 2023 г. количество дел рассмотренных с участием присяжных заседателей преодолело четырехзначную отметку и достигло 1096 дел [5].

Современная практика функционирования суда присяжных выявляет проблемы организационно-правового характера, связанные с недостатками процедуры отбора присяжных; отсутствием методик предварительного просвещения граждан относительно их возможностей по непосредственному осуществлению правосудия, относительно гарантий, прав, обязанностей и ответственности присяжных. В результате на практике возникает проблема нехватки желающих быть присяжными и частого сложения гражданами с себя этих полномочий.

Особое внимание исследователей привлекали суд присяжных, его появление и развитие, порядок формирования и процедура деятельности. Единства взглядов на историю возникновения суда присяжных в литературе не существует. Одни авторы считают, что суд присяжных зародился как институт непосредственного отправления правосудия народом.

Первым этапом следует считать зарождение жюри присяжных в странах Западной Европы и постепенное трансформирование его в суд присяжных.

На втором этапе суд присяжных стабильно и поступательно развивается на протяжении многих веков в недрах англосаксонского права. В процессе рецепции английского процессуального права многие бывшие доминионы и колонии Объединенного Королевства восприняли практически в неизменном виде и английский суд присяжных [3].

На сегодня не только в Англии, но и в США, Австралии, Ирландии, Канаде и Новой Зеландии успешно действует английская модель суда присяжных. Поэтому анализ процессуальных особенностей организации и деятельности суда присяжных в странах англосаксонской правовой системы представляет несомненный интерес.

Отправным пунктом третьего этапа в развитии суда присяжных можно считать принятый в 1808 г. Уголовно-процессуальный кодекс Франции, в котором была пред-

принята попытка создать во Франции особый, континентальный вариант суда присяжных [3].

Четвертый этап в развитии суда присяжных следует связывать с Указом императора Александра II «Об утверждении Устава уголовного судопроизводства Российской империи» от 20 ноября 1864 г., учредившего суд присяжных в Российской Империи. Российский вариант суда присяжных, отмененный в 1917 г., не был воспринят ни одним государством, в том числе и СССР. Более того, правовой доктриной в СССР отвергалась любая социальная и практическая ценность такого суда, хотя и признавалась его положительная роль в Российской империи при принятии решений по некоторым уголовным делам (например, дело Веры Засулич).

В декабре 1991 г. СССР как государство и субъект международного права прекратил свое существование. После его распада в некоторых постсоветских государствах, в том числе и в РФ, законодательно было провозглашено создание суда присяжных. Поэтому сейчас уже можно говорить о новом, пятом этапе в развитии суда присяжных.

Анализ судебников 1497 и 1550 гг. позволяет вполне согласиться с вышеуказанным мнением В. О. Ключевского. К этому следует добавить, что институт участия представителей народа в суде Наместников как присяжных был также закреплен в Двинской уставной грамоте 1397 г. (ст. 1). Это положение затем перешло и в Судебник 1497 г., где в ст. 12 представители народа — целовальники — уже рассматриваются как прообраз присяжных, поскольку цель их участия в судебном заседании заключалась в контроле за соблюдением тиунами и волостителями уставных грамот.

В 1533 году было введено нововведение в судебную систему Великого Новгорода: для защиты простых граждан от несправедливости со стороны власть имущих, князь предоставил право горожанам избирать 48 судей-целовальников среди общины.

Эти избранные судьи, выделяемые из каждой улицы города, наряду с должностными лицами — тиунами — осуществляли правосудие, причём каждый месяц назначались новые четыре судьи для участия в процессах. Таким образом, князь стремился обеспечить более справедливое рассмотрение дел.

В Российской Империи постепенно складывались основы будущего суда присяжных с его характерными классическими чертами как наиболее совершенной формы участия народного элемента в судопроизводстве. И следствием этого развития было проведение судебной реформы 1864–1865 гг., знаменовавшей собой зрелость российской реальности для внедрения цивилизованных правовых институтов.

Суд присяжных заседателей был введен Указом царя Александра II от 20 ноября 1864 г. Об утверждении учреждения судебных установлений и Устава уголовного судопроизводства Российской Империи.

Юридическая литература и практика тех времен отражали жизненность идеи введения суда присяжных в пе-

риод судебной реформы 1864–1865 гг. Впоследствии она стала преобладающей в правовой жизни государства, хотя поддерживалась не всеми учеными и юристами того времени.

Согласно ч. 1 ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в отношении каждого из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса, определяющих главное содержание вердикта:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Выводы присяжных не могут основываться на предположениях, перед ними не могут ставиться вопросы о вероятности виновности подсудимого в совершении деяния. Кроме того, в вопросительном письме недопустима постановка вопросов о виновности других, кроме подсудимого, лиц.

Изложенная выше характеристика развития суда присяжных не претендует на полный анализ всего генезиса этого правового института. Вместе с тем целью этого раздела было показать тот уровень развития суда присяжных, который был достигнут до сегодняшнего дня.

Суд присяжных сыграл значительную роль в формировании современных систем уголовного правосудия, в частности, помогая защищать независимость судебной власти и придавая значимость самому событию судебного разбирательства. Таким образом, он, несомненно, способствовал укреплению процессуальных гарантий обвиняемого, формированию модели состязательного судебного процесса. В то же время, он усилил основы устности производства, непосредственности и равенства сторон в осуществлении судебного разбирательства. Наличие присяжных оказало мощное влияние на формы судебного разбирательства, исследование в нем фактов и обстоятельств с помощью допустимых доказательств и обеспечение прав на защиту.

В российском обществе правовые формы участия народа в осуществлении правосудия формировались в процессе его исторического развития и после достижения определенной общественно-политической зрелости государства воплотились в классической модели суда присяжных, впоследствии претерпевшего трансформационные преобразования в связи с изменениями общественно-политического строя.

Для современного российского суда присяжных характерны:

- 1) разграничение компетенции между судьями и присяжными заседателями (присяжные заседатели определяют доказанность деяния, виновность подсудимого и возможность осуждения его с облегчением, а судьи ведут заседания, решают юридические вопросы, включая назначение наказания);
- 2) организационное отделение коллегии присяжных от профессиональной судьи;

3) немотивированность вердиктов присяжных и их юридическая (но не моральная) безответственность за содержание решения;

4) возможность для присяжных оправдать подсудимого, который явно нарушил, умышленно или по неосторожности, букву уголовного закона, но невиновен с точки зрения общества;

5) непоколебимость вердикта присяжных, который может быть отменен в кассационном порядке лишь по мотивам нарушения условий его вынесения.

Правовые требования к кандидатам в присяжные заседатели детализированы в российском законодательстве и реализуются в целях предоставления максимальной возможности в исполнении обязанностей присяжного всем гражданам, чьи кандидатуры включены в общий и запасной списки; исключение лиц, не отвечающих требованиям, предъявляемым к присяжным; обеспечения беспристрастности и справедливости при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Выявлены проблемные аспекты, связанные с формированием списка кандидатов в присяжные заседатели, в частности:

- отсутствие указания на возможность или невозможность привлечения в число присяжных лиц, имеющих юридическое образование;

- отсутствие регламентации процедуры предания гласности списка кандидатов в присяжные заседатели, что ограничивает возможности граждан уточнять допустимость участия в отправлении правосудия.

Формирование состава присяжных заседателей реализуется посредством выявления значимых для рассмотрения конкретного дела вопросов, направленных на выяснение формальных оснований отвода; на выяснение оснований самоотвода; на выяснение предвзятости в связи с виновностью обвиняемого или характером уголовного производства.

Выявлен проблемный момент, связанный с недостаточным обеспечением непредвзятости и неосведомленности кандидатов в присяжные заседатели при рассмотрении резонансных уголовных дел. Предложены направления совершенствования процедуры отбора присяжных с учетом необходимости обеспечения их беспристрастности.

Существенным аспектом повышения эффективности суда присяжных в современных условиях является обеспечение реальной независимости суда присяжных, создание государственной программы обеспечения безопасности присяжных в уголовном производстве. Реальное обеспечение гарантий независимости и неприкосновенности присяжного должно предусматривать независимость и неприкосновенность как от незаконного воздействия на них со стороны преступных группировок, других заинтересованных лиц, а также и со стороны различных государственных, в том числе правоохранительных структур.

Анализ обстоятельств определения подсудности уголовных дел, подлежащих рассмотрению с участием при-

сяжных заседателей, позволил выявить, помимо общих факторов предметной и территориальной подсудности, и такой аспект, как нравственная составляющая уголовного дела. Определено, что морально-этическая сторона дела должна доминировать в делах, подсудных суду присяжных, поскольку последние не могут судить о виновности лица с юридической точки зрения, но способны максимально учесть нравственную составляющую, например, по делам о преступлениях в социально-бытовой и семейной средах. В таких делах только непрофессиональные судьи смогут почувствовать тонкую грань между умыслом и неосторожностью, тщательно разработанным планом и тяжелым стечением обстоятельств, наконец, способны возразить чрезмерной формальной определенности права.

Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей регламентируется по двум направлениям: общими нормами права, регулирующими производство в судах первой инстанции, а также специальными положениями, представленными в Главе 42 УПК РФ, обуславливающими особенности участия присяжных заседателей в рассмотрении судом уголовного дела. Такой порядок проистекает из необходимости включения в состав суда лиц, не имеющих образования, профессионального опыта и специального статуса, которыми обладает судья. Из указанного исходит разграничение подлежащих решению фактических и правовых вопросов.

Кроме того, для уголовного судопроизводства при разрешении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей свойственен ряд ограничений и запретов. Базовые из них обусловлены границами осуществления судебного следствия. Пределы и объем исследования сведений в ходе уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей диктуют рамки информационной составляющей прений сторон, а также границы исследования доказательств, необходимых для вынесения присяжными вердикта, что закономерно предопределяет содержание приговора.

Выявлена проблема, указывающая на недостаточность эффективности института суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, проистекающая из допустимости (нормативной правовой регламентации) и широкого применения на практике возможности обжалования приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных. В целях повышения объективности рассмотрения уголовных дел с участием общественности, предложено предусмотреть для апелляционного судопроизводства по делам исследуемой категории обязательного участия присяжных заседателей (иного состава). В связи с указанным, предложено дополнить статью 389.13 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Производство по уголовному делу, рассмотренному судом первой инстанции с участием присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 42 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023/ // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 N113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, N34, ст. 3528.
3. Бондарь К. А. Вопрос о безопасности присяжных заседателей. // Наука, техника и образование.— 2022.— № 4 (87).— С. 84–86.
4. Сарпеков Р. К. Отдельные гарантии обеспечения независимости судьи, присяжных заседателей и повышения эффективности судебной деятельности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан.— 2023.— № 1 (72).— С. 108–121.
5. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2024 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-proshlogo-goda-i-prognoz-na-2024-g/>.

Основные направления применения цифровых технологий в гражданском судопроизводстве

Кадыркулова Альбина Искандеровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Нигматдинов Ринат Мунзиревич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются основные направления применения основных направлений применения цифровых технологий в гражданском судопроизводстве. Автор уделяет внимание преимуществам использования цифровых инструментов в целях повышения эффективности и прозрачности процесса отправления правосудия. В том числе рассматриваются отдельные проблемы и перспективы развития цифровых технологий в гражданском процессе России.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданское судопроизводство, электронное правосудие, проблемы и перспективы внедрения.

Внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство обусловлено тенденцией увеличения объема информации и необходимости ее обработки, в том числе и потребностью в ее обмене. Осознавая перспективность внедрения информационных технологий в судебную систему, Правительством Российской Федерации была разработана и в настоящее время успешно реализуется долгосрочная федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [3]. В рамках ее реализации предусмотрен ряд мер, направленных на повышение доступности и эффективности правосудия:

- «создание мобильного правосудия и электронного правосудия;
- внедрение программных средств для аналитической поддержки деятельности судов;
- сканирование всех документов, поступающих в суды, и формирование электронных дел;
- создание электронного архива судебных дел;
- дальнейшее использование видео-конференц-связи (далее — ВКС) в судах [3]».

Рассмотрим отдельные направления реализации данной программы, которые были успешно внедрены в деятельность судов общей юрисдикции.

Так, к одним из ключевых технологий стоит отнести официальные сайты судов, которые предлагают гражданам различные удобные сервисы: отслеживание движения дела, возможность ознакомиться с опубликованными судебными актами, рассчитать государственную пошлину и иные сервисы, упрощающие процесс взаимодействия граждан и суда. Как справедливо отмечает В. В. Андрианова «появление электронных сайтов судов было обусловлено в первую очередь соблюдением принципов открытости и доступности информации, ее достоверности, а также соблюдении прав и законных интересов участников судопроизводства при предоставлении информации о деятельности судов» [5, с. 67].

Далее в целях создания единого информационного пространства была создана государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» (далее — ГАС «Правосудие»), которая представляет собой территориально распределенную автоматизированную систему, предназначенную для формирования единого информационного пространства судебной системы путем обеспечения информационной и технологической поддержки судопроизводства [8].

Федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи функционируют в едином информационном простран-

стве, обеспеченном специализированным программным обеспечением, которые интегрированы в единую систему ГАС «Правосудие», и автоматизируют все этапы судопроизводства («Судебное делопроизводство и статистика», «АМИРС»). Особую популярность данная система как среди граждан, так и работников судов, приобрела в период пандемии и введении ограничительных мер, когда обращение в суд было доступно только в электронном виде. Число обращений через ГАС «Правосудие» ежегодно растет, что было отмечено в докладе Председателя Верховного Суда Российской Федерации за 2023 год и указано, что количество обращений достигло 11 миллиардов [9].

Представляется, что для системы судов общей юрисдикции ГАС «Правосудие» является достаточно «ярким» инструментом модернизации несмотря на то, что имеются технические проблемы в ее использовании (система часто недоступна по различным причинам, сложности в обращении и прикреплении/отправке документов) в сравнении с программой «Мой Арбитр». Одна в конечном итоге она все-таки способствует повышению качества отправления правосудия за счет оптимизации процессов судопроизводства и улучшения взаимодействия между участниками процесса и повышения эффективности работы судов.

Также отдельного внимания заслуживает электронный документооборот, который в последние годы набирает обороты в использовании в рамках судов общей юрисдикции. Возможность направления документов в электронном виде появилась с внесением изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в 2021 году [2]. Так, в ст. 3 ГПК РФ предусмотрено: «исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [1].

Более детально порядок подачи документов в электронном виде урегулирован Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (далее — Приказ № 251) [4]. Так, стало выделяться два типа подаваемых документов в рассматриваемом виде: электронный документ и электронный образ документа.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4951.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 1 (Часть I). — Ст. 9.
3. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

Анализируя положения Приказа № 251, можно заметить, что электронный документ создается изначально в электронном виде, между тем, образ документа предполагает, что документ переведен в такой форма путем сканирования. Электронный документ может не содержать графической подписи заявителя и должен быть заверен усиленной квалифицированной электронной подписью, в свою очередь в электронном образе документа достаточно графической.

Еще одна из инноваций, которая применяется ответственными судами, система аудиопотоколирования, ориентированная на облегчение деятельности аппарата суда. В настоящее время технологией охвачено 100% судебных заседаний [6, с. 25]. Также следует отметить ВКС, упрощающая процесс участия граждан в гражданском судопроизводстве. Анализируя статистические данные, можно сделать вывод, что количество судебных заседаний, проводимых с использованием системы ВКС, значительно увеличивается: в 2021 году — 290 тысяч; в 2022 году — 450 тысяч; в 2023 году — 490 тысяч [10].

Исследуя вопросы цифровизации гражданского судопроизводства

А. А. Козырева и Т. В. Пирожкова подчёркивают, что в «условиях текущего развития государства и общества соотношении понятий цифровое правосудие и электронное правосудие можно представить в виде последовательных ступеней развития одного и того же процесса» [7, с. 13].

В заключение следует отметить несколько ключевых моментов, касающихся современного состояния использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве:

— во-первых, внедрение современных информационных технологий значительно повысило эффективность судебных процессов, обеспечив более оперативное рассмотрение дел и улучшив доступ к судебной информации.

— во-вторых, необходимо обратить внимание на проблемы, связанные с защитой персональных данных и конфиденциальной информации, которые требуют комплексного подхода и обеспечения надежной правовой базы.

— в-третьих, важным аспектом является недостаточная подготовка сотрудников судебных органов в области информационных технологий, что может препятствовать процессу интеграции новых решений.

4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 (ред. от 23.01.2024) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.
5. Андрианова В. В. Обеспечение доступа к информации о деятельности судов в реализации судебной реформы // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 65–74.
6. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад / отв. ред. А. В. Кашанин. М.: ВШЭ, 2020. 81 с.
7. Козырева А. А., Пирожкова Т. В. Применение технологий искусственного интеллекта в правосудии // Администратор суда. 2021. № 2. С. 12–16.
8. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» // ГАС «Правосудие». URL: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения: 01.08.2024).
9. Через ГАС «Правосудие» за год поступило около 11 млрд обращений граждан в ВС РФ // Официальный сайт ВС РФ. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/33366/?ysclid=lzsz5grxgv545442097 (дата обращения: 02.08.2024).
10. Число онлайн-участий в заседаниях судов в РФ с начала года превысило показатель 2022 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19457759> (дата обращения: 02.08.2024).

Значение наказаний и их применение в уголовном праве России

Кожухов Роман Андреевич, студент

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам применения наказания в уголовном праве России.

Ключевые слова: наказание, преступление, уголовное право.

Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключающаяся в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

В статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] представлен полный перечень видов наказаний, формирующий систему уголовных мер, предусмотренных законодательством. Эта система включает различные виды наказаний, такие как штраф, запрет на занятие определенных должностей или деятельностью, а также лишение специальных, воинских и почетных званий, классов чин и государственных наград; обязательные, принудительные и исправительные работы; ограничения по военной службе; ограничения свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определённый срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Смертная казнь, которая в России с 1996 года не применяется

Наказания организованы по принципу градации от менее строгих к более строгим, что соответствует основам назначения наказания, изложенным в статье 60 данного кодекса.

Уголовный закон делит наказания на основные и дополнительные. Некоторые виды наказаний, такие как обязательные работы или лишение свободы, могут при-

меняться только в качестве основных. К основным видам наказания могут добавляться дополнительные, которые нельзя использовать в отрыве от основного. Например, штрафы и лишение права кататься могут быть как основными, так и дополнительными, тогда как лишение званий применяется лишь как дополнительное наказание.

Лишение свободы может быть назначено на различный срок в зависимости от тяжести преступления и наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств. Штрафы, как мера наказания, все более популярны, особенно для преступлений небольшой и средней тяжести.

Дополнительные наказания могут включать лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Их назначение зависит от характера совершенного преступления и может применяться как параллельно, так и последовательно с основным наказанием.

Кроме того, в уголовном праве России предусмотрены альтернативные меры наказания, которые направлены на реабилитацию осужденных и их интеграцию в общество. Например, обязательные работы, которые во многом способствуют исправлению и социальной адаптации, могут быть назначены вместо лишения свободы, если это оправдано конкретными обстоятельствами дела.

Необходимо также отметить важность штрафов как экономической меры наказания. Они позволяют миними-

зировать нагрузку на исправительные учреждения и дают возможность осужденным возместить ущерб, причиненный преступлением, что, в свою очередь, может положительно сказаться на потерпевших.

Применение дополнительных наказаний, таких как лишение права занимать определенные должности, подчеркивает стремление законодательства к защите общественных интересов и поддержанию социальной справедливости. Это позволяет не только наказать правонарушителя, но и исключить возможность повторного нарушения закона.

Кроме того, реальная эффективность альтернативных мер наказания напрямую зависит от качества работы учреждений, занимающихся реабилитацией. Программы социальной адаптации, направленные на обучение и трудоустройство, играют ключевую роль в снижении рецидивов. Необходимо также учитывать, что общественность и семьи осужденных играют важную роль в процессе реабилитации. Поддержка близких может значительно увеличить вероятность успешной адаптации и снижения риска рецидивов. Взаимодействие с местными сообществами и организациями может ускорить процесс интеграции и создать положительный имидж для осужденного.

Важную роль в процессе реабилитации также играют специализированные программы, направленные на пси-

хологическую поддержку осужденных. Психологические консультирования и группы поддержки могут помочь им справиться с внутренними конфликтами, тревогами и стрессами, связанными с возвращением в общество. Такие программы способствуют формированию здорового самосознания и улучшению навыков межличностного общения, что крайне важно для успешной реинтеграции.

Кроме того, законодательство должно подчеркивать важность индивидуального подхода к каждому осужденному. Учитывая личные обстоятельства и мотивацию, суды могли бы адаптировать условия условного осуждения, что повысит их эффективность. Например, осужденные, имеющие семьи на иждивении, могли бы получать дополнительные меры поддержки, способствующие укреплению семейных связей.

Важным аспектом применения наказаний в России является принцип индивидуализации наказания, что подразумевает учет личных характеристик осужденного и обстоятельств дела. Это позволяет достигать справедливости и эффективности правосудия. Таким образом, уголовное право России стремится не только к наказанию, но и к восстановлению, что делает его более эффективным инструментом в борьбе с криминальностью и повышении уровня правопорядка в стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921; 2023. — www.pravo.gov.ru.
4. Быстрый Д. С. Проблемы рецидивной преступности // Научные высказывания. 2023. № 20 (44). С. 61–63.

Обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве: право или обязанность?

Колосов Александр Николаевич, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках данной статьи исследуются проблемы участия прокурора в рамках гражданского процесса по защите прав, свобод и законных интересов наиболее уязвимой категории граждан — несовершеннолетних. Поднимается к обсуждению вопрос о регламентированном в части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации праве прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Делается вывод о том, что в отношении несовершеннолетних такая норма должна стать императивной.

Ключевые слова: гражданский процесс, несовершеннолетние, прокурор, заявление прокурора, судебный порядок защиты прав.

A prosecutor's appeal to the court with a statement in defense of the rights, freedoms and legitimate interests of minors in civil proceedings: a right or an obligation?

This article examines the problems of the prosecutor's participation in civil proceedings to protect the rights, freedoms and legitimate interests of the most vulnerable category of citizens — minors. The issue of the prosecutor's right, regulated in part 1 of Article 45 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, to apply to the court with a statement in defense of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens is being raised for discussion. It is concluded that in relation to minors, such a rule should become imperative.

Keywords: civil proceedings, minors, prosecutor, prosecutor's statement, judicial procedure for the protection of rights.

Каждый человек в своей жизни сталкивается с различными проблемами, ситуациями и обстоятельствами, разрешение которых зачастую находится в плоскости правового поля. Такие ситуации в подавляющем большинстве случаев возникают из-за нарушения основополагающих, конституционных прав, свобод, законных интересов. Добиться справедливости и поставить точку в спорном правоотношении во многом становится возможным после обращения в государственные органы или судебные инстанции.

Так, согласно ст. 33 Конституции Российской Федерации «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [1]. Согласно ст. 45 российской Конституции, такая защита гарантируется, как и право каждого на судебную защиту, согласно ст. 46 обозначенного правового акта.

Однако имеются категории граждан, которые в силу своего возраста, психологической незрелости, отсутствия полной дееспособности, социального опыта, правовых знаний, — не могут защитить себя самостоятельно. Речь, в частности, идет о несовершеннолетних, которые, как и взрослые, сталкиваются с множеством правонарушений, затрагивающих их законные интересы и права. Важно отметить, что каждый год в разных уголках России права несовершеннолетних на такие базовые вещи, как жилье, образование и медицинское обслуживание, регулярно нарушаются. Такие ситуации происходят по различным причинам: от экономических трудностей семей до недостатка внимания со стороны общества и государства. К сожалению, случаи равнодушия и даже жестокого обращения со стороны родителей не редкость.

Большая часть несовершеннолетних может рассчитывать на поддержку своих родителей или законных представителей, которые имеют возможность обратиться в государственные органы или судебные инстанции для защиты прав своих детей. Однако далеко не всегда так происходит. Часто родители не знают, как действовать или просто не хотят вмешиваться в сложные ситуации. Особенно уязвимыми являются дети-сироты и те, кто по различным причинам остался без родительского попечения. Такие несовершеннолетние часто оказываются один на один со своими проблемами, не имея рядом людей, готовых помочь.

Каждый год президент страны В.В. Путин акцентирует внимание на том, что, несмотря на множество принятых мер, ситуация с нарушениями прав детей остается серьезной и вызывает глубокую озабоченность, что, в свою очередь, подчеркивает важность постоянного мониторинга и активных действий в данной области. К примеру, согласно последним данным, предоставленным Министерством просвещения России, в 2023 году в России было зарегистрировано порядка 358 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по различным причинам, включая социальные, экономические и семейные проблемы. Из указанного значительного числа около 200 тысяч молодых людей уже достигли совершеннолетия и все еще продолжают стоять в очереди на получение жилья.

Нередко и сами родители, законные представители нарушают права своих детей, что обуславливает целесообразность ограничения или вовсе лишения их родительских прав. Достаточно распространенными случаями является незаконное использование средств материнского капитала, совершение незаконных сделок с недвижимостью, которая принадлежит несовершеннолетнему и т.д. Все эти ситуации и обстоятельства требуют незамедлительного вмешательства уполномоченных государственных органов, которые имеют в своём правовом арсенале необходимый инструментарий, способный защитить или восстановить нарушенные права и законные интересы несовершеннолетних. В этой связи большая и ответственная роль в обеспечении законных прав и интересов несовершеннолетних лиц отводится органам российской прокуратуры [2].

Действующее законодательство (в частности, Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] (далее — ГПК РФ), Семейный кодекс РФ [4] (далее — СК РФ) предписывают обязательное участие прокурора в судебном заседании, а именно, в гражданском процессе, по ряду категорий дел, где непосредственными участниками становятся несовершеннолетние граждане. К примеру, прокурор обязан принимать участие в делах, связанных с лишением, восстановлением и ограничением родительских прав (ст.ст. 70, 72, 73 СК РФ), усыновлением (ст. 125 СК РФ, ст. 273 ГПК РФ) и отменой усыновления (ст. 140 СК РФ), независимо от того, кто инициировал судебный процесс. Также он должен следить за законностью действий органов опеки и попечительства по изъятию ребенка у родителей (ст. 77

СК РФ), рассматривать дела об ограничении дееспособности граждан, признании граждан недееспособными (ч. 1 ст. 284 ГПК РФ), объявлении несовершеннолетних полностью дееспособными (ст. 288 ГПК РФ) и в иных случаях.

С обязательным участием прокурора рассматривается только небольшая часть дел, касающихся законных интересов несовершеннолетних, а также те случаи, которые прямо предусмотрены ГПК РФ, СК РФ и другими федеральными законами. В перечисленных выше ситуациях начало судебного процесса по защите прав, свобод и законных интересов лиц, которым еще не исполнилось 18 лет, напрямую зависит от решения прокурора. Именно прокурор решает, подавать ли заявление в суд.

Иными словами, закон предоставил прокурору право, но не обязанность обращаться в суд, что дополнительно подтверждается и ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, где сказано, что «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан... Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором...» [3].

Поскольку право представляет собой возможность выбора дальнейшего пути действий, получается, прокурор может, как воспользоваться этим правом, реализовав его в рамках гражданского процесса, так и отказаться от его использования.

При сравнении положений гражданско-процессуального закона, в частности ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, и положений

Федерального закона от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5], ч. 4 ст. 27, можно выявить различия, где законодатель использует императивное выражение: «прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших». В последнем варианте законодательная формулировка указывает на то, что данное действие является обязанностью прокурора, а не его правом.

Учитывая, что одной из важнейших задач и приоритетной целью деятельности прокурора является защита прав и интересов граждан, которые не могут в силу различных обстоятельств самостоятельно отстаивать свои права, что особенно важно для уязвимых групп населения, таких как несовершеннолетние, то подобная защита является не просто правом прокурора, но его неотъемлемой обязанностью. Прокурор должен действовать в интересах этих граждан, и избегание выполнения этой задачи недопустимо.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ речь все же должна идти об обязанности прокурора защищать интересы указанных в статье лиц, в том числе и несовершеннолетних. В связи с чем, норму гражданско-процессуального закона видится целесообразным предложить к изменению, изложив её в следующей редакции «...заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина должно быть подано прокурором, если...».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / под ред. Ю.Е. Винокурова. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 479 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N46. ст. 4532.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N1. ст. 16.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. N47. ст. 4472.

Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) и его отмене

Колосов Александр Николаевич, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках данной статьи исследуются проблемы участия прокурора в рамках гражданского процесса по делам об усыновлении (удочерении), а также его отмены. Актуализируется проблема, обусловленная тем, что зачастую данная ка-

тегория дел рассматривается чрезмерно формально, поспешно и поверхностно, без учёта всех, в том числе, психологических особенностей, как усыновляемого, так и опекуна, что в конечном итоге может приводить к весьма негативному последствию — последующему аннулированию усыновления по основанию «отсутствие взаимопонимания из-за личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не имеет авторитета у ребенка или ребенок не чувствует себя членом семьи усыновителя». Выносятся предложения о внесении изменений в гражданско-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: гражданский процесс, несовершеннолетние, усыновление, удочерение, отмена усыновления, прокурор, заявление прокурора, судебно-психологическая экспертиза, психолог.

Actual problems of prosecutor's participation in consideration of cases about adoption (adoption) and its cancellation

This article examines the problems of the prosecutor's participation in the civil process in cases of adoption, as well as its cancellation. The problem is being actualized due to the fact that often this category of cases is considered excessively formally, hastily and superficially, without taking into account all, including psychological characteristics, of both the adoptee and the guardian, which ultimately can lead to a very negative consequence — the subsequent cancellation of the adoption on the grounds of «lack of mutual understanding due to personal the qualities of the adoptive parent and (or) the adopted, as a result of which the adoptive parent does not have authority over the child or the child does not feel like a member of the adoptive parent's family». Proposals are being made to amend the civil procedure legislation.

Keywords: civil procedure, minors, adoption, adoption, cancellation of adoption, prosecutor, prosecutor's statement, forensic psychological examination, psychology.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье. Данное право провозглашено не только на национальном, но и на международно-правовом уровне, а именно в ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее — СК РФ), в ст. 6,7,20 Конвенции о правах ребенка [2], в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека [3] и т.д.

Семья всегда и во все времена была наиболее приоритетной формой воспитания детей. Однако реалии жизни таковы, что не все несовершеннолетние могут беспрепятственно реализовать данное основополагающее право. Случается так, что дети по самым разным причинам остаются без попечения своих родителей, например, в результате их смерти, пропажи без вести, халатного и безразличного отношения к ним. Согласно официальным, информационно-аналитическим материалам Минздрава Российской Федерации на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, на 1 сентября 2024 число детей составило 34 407 несовершеннолетних [4].

Поскольку дети в силу возраста, психологической незрелости, отсутствия необходимо жизненного опыта не могут продолжить жить самостоятельно, то есть без родительской опеки, то их дальнейшая судьба определяется в стенах различных государственных учреждений, таких как детский дом, приют, школа-интернат и т.д. и т.п.

Вместе с тем, такие учреждения имеют своей целью закрыть базовые потребности несовершеннолетнего, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, а также воспитать, дать образование и социально адаптировать такого ребенка. Создать и в действительности реализовать такую атмосферу, как в кровной семье, подобным учреждениям

крайне проблематично. В связи с чем, вопросы об устройстве таких детей в семьи, где могли бы заботиться об этих детях, как своих родных, — не теряет своей значимости и актуальности, скорее становятся наиболее востребованными из года в год. Поэтому усыновление (удочерение) таких несовершеннолетних становится наиболее приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Обозначенная форма устройства несовершеннолетних по своим юридическим свойствам и качествам приравнивается к родной семье, то есть и усыновленные и усыновители ничем не отличаются от кровных родственников по происхождению в вопросах личных или имущественных правоотношений, что четко провозглашено нормотворцем в рамках п. 1 ст. 137 СК РФ. Но прежде чем такая форма устройства детей будет официально оформлена, требуется судебное решение.

Дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются в порядке особого производства (гл. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ [5]) (далее — ГПК РФ), в закрытом судебном заседании, что обусловлено принципом соблюдения тайны усыновления, судьёй единолично. Согласно ст. 273 ГПК РФ «Заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет» [5].

По изучаемой категории дел, прокурор вступает в гражданское судопроизводство, в порядке ст. 189 ГПК РФ

в форме дачи мотивированного заключения. Однако являясь по своей правовой сути серьёзным и ответственным процессом, процедура усыновления (удочерения) может быть отменена в соответствии со статьями 140 и 141 СК РФ.

Отмена усыновления — это сложная юридическая процедура, которая требует внимательного подхода и соблюдения всех норм как гражданского процессуального, так и семейного законодательства. Дела об отмене усыновления также рассматриваются в судах, и в этом процессе также обязательно участвует прокурор, роль которого в данном контексте является крайне важной. Прокурор не только имеет право подать иск против усыновителей, но и активно участвует в судебном разбирательстве, готовя заключение и представляя интересы несовершеннолетнего.

В свою очередь следует подчеркнуть, что отмена усыновления — это процесс, который может оказать разрушительное воздействие на эмоциональное состояние несовершеннолетнего, сталкивающегося с очередным отвержением. Для ребенка такая ситуация может стать настоящей травмой, вызывая чувство покинутости и незащищенности, ведь он вновь переживает утрату, так как формирует привязанность к своим новым родителям, и их отказ может стать причиной глубокого стресса, тревоги и страха перед будущим [6, с. 49]. Подобного рода переживания могут не только повлиять на психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего в данный момент, но и оставить долгосрочные последствия, которые отразятся на его развитии и способностях строить доверительные отношения в будущем.

В связи с чем, полагаем, что в таких сложных ситуациях может оказать неоценимую помощь специалист-психолог, который обладает глубокими знаниями в области семейных отношений и особенностей усыновления. Именно психолог, как думается, способен произвести оценку психоэмоционального состояния несовершеннолетнего, выявить его потребности и страхи, а также помочь ему справиться с переживаниями. А самое главное то, что работа психолога в этом процессе может оказать значительное влияние на формирование правильного заключения, как со стороны суда, так и со стороны прокурора. Понимание внутреннего мира ребенка и его эмоционального состояния может помочь суду принять более взвешенное решение, учитывающее законные права и интересы несовершеннолетнего.

Проведённый анализ судебной практики в области семейных споров, особенно тех, которые касаются отмены усыновления несовершеннолетних, демонстрирует, что

назначение экспертиз в подобных делах зачастую не осуществляется. В действующем законодательстве не предусмотрена обязательность проведения психологической экспертизы в ситуациях, связанных с усыновлением и его отменой, что, как думается, создает определенные проблемы, так как заключение квалифицированного психолога могло бы существенно повлиять на исход дел, связанных с отменой усыновления. На начальных этапах процесса усыновления подобные дела, как правило, рассматриваются слишком формально, поверхностно, без рассмотрения индивидуальных особенностей усыновленного и усыновителей, что не позволяет должным образом оценить их психологическое состояние.

Как следствие, недостаточная работа с психологическими аспектами усыновления может стать причиной будущих конфликтов между усыновителями и несовершеннолетними. Данный вывод дополнительно подтверждается также и аспектами, изложенными в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 [7], где говорится о «недостатке взаимопонимания, вызванном личными качествами» участников процедуры усыновления и его отмены. Важно понимать, что семейные отношения — это не только правовые, но и эмоциональные связи, которые требуют внимательного подхода и учета соответствующих психоэмоциональных факторов.

Существующая практика показывает, что многие усыновители не осознают всю серьезность и ответственность, связанные с процессом усыновления. Кроме того, такие лица могут вовсе не иметь достаточного опыта в общении с детьми, особенно с теми, кто пережил травму или потерю. В связи с чем, считаем, что психологическая экспертиза могла бы помочь выявить потенциальные проблемы на ранних стадиях, что, в свою очередь, снизило бы количество случаев, когда усыновление отменяется из-за несоответствия ожиданий и реальности.

Таким образом, настоятельно предлагается внести изменения в законодательство, чтобы включить в процесс усыновления обязательное участие независимого психолога. Данный специалист мог бы предоставить суду ценное экспертное заключение, основанное на глубоком анализе психологического состояния, как усыновителей, так и несовершеннолетних, что не только повысит качество судебных решений, но и поможет избежать потенциальных конфликтов в будущем. Соответствующее экспертное заключение согласно ст. 55 ГПК РФ могло бы рассматриваться как важное доказательство, учитывающее не только юридические, но и психоэмоциональные аспекты дела.

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N1, ст. 16.
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.

3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 10.12.1998.
4. Информационно-аналитические материалы Минздрава РФ. Государственная Дума Федерального Собрания РФ // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4702> (дата обращения: 15.09.2024).
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532.
6. Беглярова Е.Г. Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 1. С. 48–54.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N6, 2006.

Правовое регулирование информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел

Колпакова Вера Геннадьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует правовое регулирование информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: *массовая информация, взаимодействие, органы внутренних дел.*

Согласно ст. 8 Федерального закона «О полиции» полиция осуществляет свою деятельность на основе принципов открытости и публичности, но лишь «в той мере в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации» [1]. Реализация органами внутренних дел (далее — ОВД) указанных принципов на практике осуществляется в первую очередь посредством информирования о своей деятельности через средства массовой информации (далее — СМИ), информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем предоставления сведений по официальным запросам и проведения мероприятий для журналистов. ОВД всегда проводили активную работу по налаживанию взаимодействия со СМИ, но наибольшую актуальность данное направление работы приобрело в период развития современных коммуникационных технологий. Своё стремительное развитие коммуникационные технологии начали в начале 2000-х гг., создав необходимость преобразования не только административно-правовых норм, регулирующих предоставление информации, взаимодействие со СМИ, но и применения новых коммуникационных подходов при информационном сопровождении деятельности ОВД.

Именно в этот период в ОВД начинают образовываться подразделения, отвечающие за взаимодействие со СМИ. К сожалению, эффективность работы данных подразделений на начальном этапе не давала ожидаемого от них результата. И связано это было в первую очередь с использованием устаревших технологий взаимодействия не только со СМИ, но и с другими субъектами

общественности, так как с развитием коммуникационных технологий СМИ хоть и сохранили лидирующую позицию по охвату аудитории, но при этом перестали быть единственным источником информации для граждан. В этих условиях в ОВД начинают активно использовать возможности информационно-телекоммуникационной сети Интернет: появляются унифицированные сайты территориальных органов и федеральный сайт ведомства, создаются официальные аккаунты в социальных сетях. Всё это позволяет поддерживать положительный образ сотрудника ОВД и осуществлять работу по освещению деятельности полиции, учитывая потребность современного общества в доступной, актуальной и достоверной информации. Однако активная популяризация деятельности ОВД посредством современных технологий и методов породила проблему правового регулирования доступа и порядка предоставления информации о деятельности ОВД.

Так, помимо Федерального закона «О полиции», утверждающего принципы, на основе которых сотрудники ОВД осуществляют свою деятельность, в Российской Федерации был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», согласно которому «доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления может обеспечиваться следующими способами:

1) обнародование (опубликование) государственными органами, органами местного самоуправления инфор-

мации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещение государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными организациями в сети «Интернет» информации;

3) размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведенных для этих целей местах;

4) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в помещениях, занимаемых указанными органами, а также через библиотечные и архивные фонды;

5) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления, а также на заседаниях коллегиальных органов государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления;

6) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

7) другими способами, предусмотренными законами и (или) иными нормативными правовыми актами, а в отношении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления — также муниципальными правовыми актами» [2]. Также данный Федеральный закон регламентирует формы предоставления информации: в устной форме и в форме документированной информации, в том числе в форме электронного документа.

Приказом МВД России «Об утверждении порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности МВД России» были определены права и обязанности должностных лиц, уполномоченных распространять информацию о деятельности ОВД. Кроме того, данный приказ утверждает способы обеспечения доступа к информации о деятельности ОВД, а также перечень информации, предоставляемой в устной форме по телефону. Согласно Порядку «должностными лицами, уполномоченными на предоставление информации, сообщается в устной форме следующая информация:

1) адрес официального интернет-сайта МВД России;

2) почтовый адрес МВД России для направления письменных запросов информации;

3) почтовый адрес Приемной МВД России (почтовые адреса общественных приемных территориальных органов МВД России), порядок записи пользователей информацией на личный прием должностными лицами МВД России;

4) абонентские номера «телефонов доверия», входящих в систему «горячей линии МВД России» по приему и учету сообщений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства о преступле-

ниях и иных правонарушениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации.

Иные вопросы, связанные с предоставлением информации, рассматриваются уполномоченными должностными лицами МВД России только на основании соответствующего запроса, поступившего в письменном или электронном виде» [3].

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» не только дает определение основным правовым понятиям, используемых в отношении массовой информации, но и регламентирует отношения СМИ с гражданами и организациями: права граждан на получение достоверных сведений через СМИ, право редакций на запрос информации, как в устной, так и в письменной форме, право на отказ и отсрочку со стороны организаций, в отношении которых направлен запрос, в предоставлении запрашиваемой информации, а также порядок уведомления представителя в указанных случаях. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» затрагивает правовое регулирование очень актуальной проблемы — проблемы защиты информации, установления ограничений в интересах физических, юридических лиц и государства.

Таким нормативно-правовым актом, регулирующим ограничения доступа к информации, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный Закон также регулирует отношения в части поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий и обеспечения защиты информации. К нормативно-правовой базе, регулирующей защиту информации относятся также Закон Российской Федерации «О государственной тайне», который устанавливает перечень сведений, составляющих государственную тайну, и определяет порядок доступа к ней.

Информационное сопровождение деятельности ОВД осуществляется на основе правового регулирования и затрагивает различные аспекты деятельности ведомства, при этом особое внимание уделяется защите информации, а также установлению ограничений в интересах физических, юридических лиц и государства. С учетом специфики деятельности ОВД законодательное регулирование данной сферы имеет первостепенное значение, а динамичное развитие новых коммуникационных технологий обуславливает необходимость проводить своевременную актуализацию и конкретизацию нормативно-правовых актов. На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что правовое регулирование информационного обеспечения деятельности ОВД не только защищает интересы самого правоохранительного органа с учетом особенности его деятельности, но и позволяет реализовывать на практике утвержденные Федеральным законом «О полиции» принципы открытости и публичности, учитывая потребность современного общества в легком и быстром способе получения достоверной информации.

Литература:

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 08.09.2024).
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 08.09.2024).
3. Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 27.10.2015 № 1010 (ред. от 11.01.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189264/ (дата обращения 12.09.2024).
4. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 12.09.2024).

Проблема обеспечения отдельной (льготной) категории граждан лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания

Кондратюк Карина Вячеславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств [3].

Приложением 1 к постановлению Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» установлен Перечень групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно [5].

Также действующим законодательством предусмотрено безвозмездное обеспечение детей-инвалидов специализированными продуктами лечебного питания.

Бесплатное обеспечение граждан лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов (далее — лекарственные препараты) организуется в соответствии с Перечнями, утвержденными на федеральном и региональном уровнях.

Закупка лекарственных препаратов, в том числе, для обеспечения отдельных (льготных) категорий граждан

осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Указанным законом установлены сроки и последовательность процедур по планированию закупок, определению поставщиков, заключению и исполнению государственных контрактов, что является длительной процедурой [4].

За последние годы участились случаи, когда при наличии рецепта, выданного лечащим врачом, не осуществляется выдача лекарственных препаратов, поскольку лекарственные препараты в аптечных организациях, являющихся частью системы льготного обеспечения пациентов, отсутствуют.

Так, например, в 2022 году заместитель генерального прокурора Российской Федерации Дмитрий Демешин заявил, что более трех тысяч красноярских льготников не могут получить рецептурные препараты [10].

В Камчатском крае с января 2024 года отдельные (льготные) категории граждан сталкиваются со сложностями при получении жизненно необходимых лекарственных препаратов [11].

В Хабаровском крае также в 2024 году отмечены проблемы с поставкой жизненно необходимого лекарственного препарата Инсулин. Дмитрий Демешин (ранее заместитель генерального прокурора РФ, в настоящее время и.о. Губернатора Хабаровского края) сообщил, что от жителей региона в его социальные сети с первых дней нахождения в должности поступил «вал обращений о нехватке инсулина по льготным рецептам» [12].

Причинами возникновения сложившейся ситуации являются несвоевременное формирование заявок для участия в аукционе, отсутствие потенциальных поставщиков, иные проблемы, связанные с проведением процедур закупок и организацией бесплатного обеспечения пациентов лекарственными препаратами.

Кроме того, в соответствии с приказом Минздрава России от 24.11.2021 № 1094н «Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов» (далее — Приказ № 1094н), назначение лекарственных препаратов осуществляется по международному непатентованному наименованию (далее — МНН), группировочному или химическому наименованию [6].

Формирование заявок на лекарственные препараты медицинскими организациями края также осуществляются по МНН, группировочному или химическому наименованию.

Однако, согласно Приказу № 1094н, при наличии медицинских показаний (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии медицинской организации осуществляется назначение и оформление назначения лекарственных препаратов по торговым наименованиям.

В случае вынесения решений врачебных комиссий о необходимости применения пациентами лекарственных препаратов по конкретному торговому наименованию после формирования сводных заявок медицинских организаций о потребности в лекарственных препаратах, медицинским организациям необходимо формировать дополнительные заявки, что также приводит к несвоевременному обеспечению пациентов жизненно необходимыми лекарственными препаратами.

При таких обстоятельствах, в целях своевременного лечения, пациенты вынуждены приобретать назначенные лекарственные препараты в розницу за счет собственных средств.

Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрен социальный налоговый вычет в размере стоимости лекарственных препаратов для медицинского применения, назначенных им лечащим врачом и приобретаемых налогоплательщиком за счет собственных средств (пп. 3 п. 1 ст. 219) [1].

Однако, возвращают не всю стоимость лекарств, а 13 процентов, при этом социальные налоговые вычеты, предусмотренные пп. 2–7 п. 1 ст. 219 (в т.ч. за приобретение лекарственных препаратов) предоставляются в размере фактически произведенных расходов, но в совокупности не более 150 000 рублей за налоговый период (т.е. возможно вернуть не более 19 500 руб.).

Таким образом, нарушается право отдельной (льготной) категории граждан на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами.

В связи со сложившейся ситуацией участились случаи обращения граждан, а также прокуроров в интересах граждан в судебные органы с требованием о взыскании денежных средств, потраченных на самостоятельное приобретение лекарственных препаратов. В обоснование своих требований истцы ссылаются, в том числе, на ст. 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2].

Так, например, решением Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26.02.2020 по делу № 2–317/2020 удовлетворены требования истца о взыскании убытков по приобретению лекарственных препаратов.

С министерства здравоохранения Нижегородской области в пользу истца взысканы денежная сумма в счет возмещения ущерба в размере 80 880,43 руб. В обоснование заявленных требований истец указал, что, имея право на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами, в связи с отказом в льготном обеспечении вынужден приобретать лекарственные препараты на свои денежные средства. Рассмотрев дело, суд пришел к выводу, что в соответствии со ст. 15 ГК РФ с ответчика — министерства здравоохранения Нижегородской области подлежат взысканию убытки истца по приобретению лекарственных препаратов [8].

Решением Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08.11.2022 требования истца удовлетворены, с комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга в пользу истца взысканы расходы по приобретению лекарственного препарата в размере 7 148 руб. Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 16.11.2023

№ 33–26518/2023 решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Мотивируя требования, истец указала, что на основании решения врачебной комиссии ей назначен лекарственный препарат по торговому наименованию и лечащим врачом был выписан рецепт на бесплатное обеспечение данным препаратом. В тот же день истец обратилась в аптеку, однако лекарственным препаратом обеспечена не была ввиду отказа аптеки в его выдаче. Удовлетворяя требования в части компенсации денежных средств, суды первой и апелляционной инстанции установили, что комитет по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга, обязанный контролировать наличие лекарственных препаратов в аптечных организациях, не исполнил свои обязательства надлежащим образом [9].

Таким образом, наличие обширной судебной практики по искам отдельной категории граждан, имеющих право на льготное обеспечение лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания, подтверждает необхо-

димось усовершенствования системы льготного лекарственного обеспечения.

В виду сложившейся ситуации, считаем необходимым на федеральном и региональном уровнях (в зависимости от имеющейся у пациентов льготы) разработать нормативный правовой акт о компенсации пациентам, имеющим право на бесплатное лекарственное обеспечение, стоимости затрат на самостоятельное приобретение лекарственных препаратов.

Стоит учесть положительный опыт в разработке данного вопроса в г. Москве. В частности, Постановлением Правительства Москвы от 26.11.2019 № 1551-ПП «О расширении возможностей реализации права на получение мер социальной поддержки по обеспечению лекарственными препаратами, назначаемыми по жизненным показаниям и при индивидуальной непереносимости, и лекарственными препаратами и (или) медицинскими изделиями, назначаемыми по категории заболевания

»диабет«» регламентировано на постоянной основе предоставление права реализации получения установленных правовыми актами города Москвы мер социальной поддержки по обеспечению лекарственными препаратами, назначаемыми по жизненным показаниям и при индивидуальной непереносимости, и лекарственными препаратами и (или) медицинскими изделиями, назначаемыми по категории заболевания »диабет«, в денежной форме в виде компенсационной выплаты, осуществляемой за счет средств бюджета города Москвы [7].

Полагаем, что принятие нормативных правовых актов, которыми будут урегулированы отношения, связанные с компенсационными выплатами отдельным (льготным) категориям граждан за приобретение лекарственных препаратов на собственные средства, будет способствовать своевременному оказанию пациентам медицинской помощи, повысит уровень их жизни и сократит риск угрозы здоровью.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» (в ред. от 14.02.2002) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 15. Ст. 1791.
6. Приказ Минздрава России от 24.11.2021 № 1094н «Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>
7. Постановление Правительства Москвы от 26.11.2019 № 1551-ПП «О расширении возможностей реализации права на получение мер социальной поддержки по обеспечению лекарственными препаратами, назначаемыми по жизненным показаниям и при индивидуальной непереносимости, и лекарственными препаратами и (или) медицинскими изделиями, назначаемыми по категории заболевания »диабет«» (в ред. от 08.12.2023) // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
8. Решение Советского районного суда г. Нижний Новгород от 26.02.2020 по делу № 2–317/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5AZ83Tt6ySYj//>
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.11.2023 № 33–26518/2023 // Документ опубликован не был. Режим доступа: Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
10. Никитин А. Более трех тысяч красноярцев не могут получить льготные лекарства по рецептам // Комсомольская правда: сетевое издание, зарегистрировано Роскомнадзором, свидетельство ЭЛ № ФС 77–80505 от 15 марта 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.krsk.kp.ru/online/news/4851646//>
11. Ярошенко А. Прокуратура сообщила о нарушениях с обеспечением жителей Камчатки лекарствами // Российская газета: интернет-портал, зарегистрирован Роскомнадзором, свидетельство ЭЛ № ФС 77–50379 от 21.06.2012 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2024/04/23/reg-dfo/prokuratura-vyivavila-na-kamchatke-narusheniia-s-obespecheniem-lekarstvami.html>

12. Глава Хабаровского края поручил разобраться с поставкой льготного инсулина // РИА Новости: сетевое издание, зарегистрировано Роскомнадзором, свидетельство ЭЛ № ФС 77–57640 от 08 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240629/mig-27-1956313135.html>

Проблемы, возникающие при применении запрета определенных действий

Корчагова Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена исследованию проблем, возникающих при применении меры пресечения в виде запрета определенных действий. В ней анализируются общие сложности и недостатки правоприменительной практики, а также рассматриваются пути их преодоления. Автор акцентирует внимание на необходимость совершенствования правоприменения.

Ключевые слова: запрет определенных действий, жилое помещение, судебная практика, суд.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ [2] (далее — УПК РФ) относительно недавно был введен новый вид процессуального принуждения — запрет на совершение определенных действий. Он предусматривает ограничения для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, такие, как запрет покидать жилье или общаться с определенными лицами и др. Это более мягкая мера по сравнению с полной изоляцией, служащая для обеспечения явки лица и надлежащего хода расследования.

Обратившись к статистике, можно заметить, что запрет на совершение определенных действий активно применяется на практике. Так, в 2023 году эта мера была назначена 4005 раз, и лишь в 7% случаев ходатайства о её применении не были удовлетворены. В 2022 году показатель был еще выше — запрет избирался 25969 раз, с отказом в лишь 5% случаев [3]. Эти данные свидетельствуют о востребованности данного инструмента процессуального контроля и подчеркивают важность его изучения. В условиях активного использования подобных мер исследование правоприменительной практики становится особенно актуальным, поскольку оно позволяет выявить эффективность и возможные пробелы в их реализации.

Судебная практика применения запрета на определенные действия часто сопровождается ошибками, связанными с неправильным толкованием норм УПК РФ. Одной из распространенных проблем является неправомерное установление сроков для ограничений, которые не требуют временных рамок, например, запрета на контакты с определенными лицами или использования средств связи. Подобные ошибки противоречат закону и нередко становятся поводом для пересмотра решений кассационными судами [4].

Также распространена проблема, когда суды недостаточно точно определяют место жительства, которое обвиняемому запрещено покидать. В таких случаях суды либо не указывают конкретный адрес, либо не обозначают временные промежутки, что влечет отмену соответствующих решений. Например, при рассмотрении дела № 77–304/2021 кассационный суд установил сле-

дующее: «установив обвиняемому Н. запрет покидать место жительства без разрешения следователя и контролирующего органа, суд не указал конкретные условия его исполнения, а именно адрес жилого помещения и конкретные периоды времени, в течение которых ему запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, а также не установил срок применения данного запрета» [5], что стало основанием для изменения постановления об избрании запрета определенных действий, исключения из него указания на установление запрета покидать место жительства без разрешения следователя и контролирующего органа.

Кроме того, суды часто не уделяют должного внимания проверке законных оснований проживания обвиняемого в указанном жилом помещении. Нередко собственник жилья, которое обвиняемому запрещено покидать, не выражает своего согласия на его пребывание в этом жилом помещении. Это создает правовую неопределенность, так как запрет покидать помещение теряет смысл, если сам факт проживания в нем является спорным или незаконным. Отсутствие согласия собственника или проверки права на проживание могут вызвать дальнейшие конфликты и даже невозможность исполнения судебного решения. В таких ситуациях кассационные суды вынуждены отменять решения и направлять дело на новое рассмотрение [6]. Это приводит к затягиванию процесса, что снижает эффективность применения запрета определенных действий и создает риски для соблюдения прав и интересов как обвиняемого, так и других лиц, проживающих в этом помещении.

Кассационное определение по делу № 77–304/2021 [5] демонстрирует еще одну из проблем в применении меры пресечения в виде запрета определенных действий. В данном деле суд правильно ограничил обвиняемого в общении с потерпевшими, свидетелями и другими фигурантами дела, а также в использовании интернета и средств связи. Однако суд указал на возможность общения с адвокатом, что фактически избыточно, поскольку это консти-

туционное право закреплено за каждым обвиняемым и не подлежит ограничению.

Конституция Российской Федерации [1] предоставляет обвиняемым право на квалифицированную юридическую помощь, и ограничивать это право ни один суд не может. Указанное право включает право на конфиденциальные встречи с адвокатом и формирование линии защиты, реализацию которого нельзя ограничить или контролировать. Соответственно, добавление в судебное решение пункта, разрешающего общение с адвокатом, является не только излишним, но и юридически бессмысленным.

Для устранения таких судебных ошибок следует на правоприменительном уровне, а точнее, на уровне Постановления Пленума ВС РФ, дать следующие разъяснения судам при применении запрета определенных действий:

- указывать точный адрес жилого помещения и проверять наличие законных прав на проживание;
- определять четкие временные рамки, когда запрещено покидать жилье, с учетом обстоятельств дела;
- исключить установление сроков для запретов, не требующих временных ограничений, и не продлевать другие запреты при отмене ограничения на выход из жилья.
- включение разрешений на общение с защитником в перечень ограничений избыточно, поскольку такое об-

щение гарантировано Конституцией РФ и не может быть предметом запрета.

Такие рекомендации позволят устранить пробелы в судебной практике и сократить число ошибок при применении запрета определенных действий.

Таким образом, судами при применении запрета определенных действий допускаются ошибки, выражающиеся в неуказании точного адреса жилого помещения, которое обвиняемому запрещено покидать, в отсутствии проверки законных оснований для его проживания, а также в отсутствии четких временных рамок таких ограничений. Дополнительно, суды нередко устанавливают сроки для запретов, которые по закону не требуют временных ограничений. Кроме того, суды избыточно включают разрешение на общение с адвокатом в решение об избрании запрета определенных действий, лишь дублируя конституционное право обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь. Для устранения подобных судебных ошибок необходимо на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ дать разъяснения судам по рассмотренным нами аспектам. Закрепление предложенных нами рекомендаций на правоприменительном уровне позволит устранить пробелы в судебной практике, снизить количество судебных ошибок и повысить качество правоприменения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; 2020. 16 марта. № 55.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях // URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. по делу № 77у-14/2019 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=1211&ysclid=m0zfo58a4624702008#rtlkAOU4LqKUPrKA> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. по делу № 77–304/2021 // CURL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=26192&ysclid=m0zfbgrhgx775957265> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. по делу № 77–1110/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

О проблемах квалификации коррупционных преступлений против интересов службы в коммерческих организациях (по материалам судебной практики)

Коршунов Владислав Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Складов Сергей Валерьевич, доктор юридических наук, профессор

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В настоящей статье проведён анализ проблем, возникающих в процессе уголовно-правовой квалификации действий лиц, совершивших коррупционные преступления, предусмотренные гл. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Особое внимание уде-

лено сложностям квалификации коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), отграничению злоупотребления полномочиями в коммерческой организации (ст. 201 УК РФ) от ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ), неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ), предложены способы, которые помогут облегчить правоприменение в данной сфере.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовно-правовая оценка, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями, ограничение конкуренции, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство.

On the problems of qualifying corruption crimes against the interests of service in commercial organizations (based on judicial practice)

This article analyzes the problems arising in the process of criminal and legal qualification of actions of persons, who committed corruption offenses provided for by Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the difficulties of qualification of commercial bribery (art. 204 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as distinguishing the abuse of power in a commercial organization (art. 201) from the restriction of competition (art. 178); illegal actions in bankruptcy (art. 195) and intentional bankruptcy (art. 196), suggested ways, that will help facilitate law enforcement in this area.

Keywords: corruption offenses, criminal legal assessment, commercial bribery, abuse of power, restriction of competition, illegal actions in insolvency, premeditated insolvency.

Осуществляя финансово-хозяйственную деятельность, предприниматели сталкиваются со множеством самых различных проблем, важнейшей из которых является совершение сотрудниками компаний различных видов коррупционных преступлений. Ответственность за их совершение предусмотрена в семи статьях гл. 23 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за злоупотребления полномочиями: лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201); при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1); частными нотариусами и аудиторами (статья 202), а также за превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (статья 203); коммерческий подкуп (статья 204) и посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1), за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2).

Особые сложности, исходя из анализа судебной практики, возникают при уголовно-правовой оценке коммерческого подкупа (ст. 204). Анализ статистических данных показал, что преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, на практике выявляется немного. По данным ГИАЦ МВД России за 2023 г. в Российской Федерации судами было рассмотрено 334 уголовных дела по статье 204 УК РФ, осужден 201 человек (в особом порядке — 52), оправдано — 2 человека, в 2022 году было рассмотрено 282 уголовных дела, осуждено 200 (в особом порядке — 86), оправдан — 1 [5]. В то же время, несмотря на немногочисленность таких преступлений, единое понимание правоприменителем квалифицирующих признаков коммерческого подкупа на сегодняшний день отсутствует. Полагаем, отчасти это связано с тем, что совершаются такие преступления через длинную цепочку посредников, что создает трудности для доказывания самого факта совершения коммерческого подкупа, а также для установления его квалифицирующих признаков.

Подтверждением сказанному служит анализ судебной практики, согласно которой возникают определённые сложности в процессе толкования квалифицирующих признаков передачи и получения коммерческого подкупа за незаконные действия (заведомо в случае передачи коммерческого подкупа), предусмотренных в п. «б» ч. 3 и п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ. Так, Верховный суд Республики Татарстан по одному из дел указал, что, вынося приговор, судебная инстанция неправильно интерпретировала нормы УК РФ, ошибочно вменив осужденному п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, отнеся его действия к коммерческому подкупу, совершённого за незаконные действия. Однако, как указала апелляционная инстанция, в ходе рассмотрения материалов дела нашёл подтверждение факт, и это прописано в приговоре, что денежные средства передавались с. Ф. за беспрепятственную поставку инертных материалов, а таковая, по мнению апелляционной инстанции, не может быть признана незаконными действиями, то есть осуждение по данному пункту должно быть исключено [3].

Важной проблемой квалификации применительно к ст. 204 УК РФ остаётся вопрос отграничения продолжаемого коммерческого подкупа от совокупности преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ. Так, суд апелляционной инстанции, отменяя приговор и направляя дело на новое рассмотрение отметил, что действия Л., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 8 ст. 204 УК РФ, выраженные в систематическом получении взяток от одного и того же взяткодателя Т. за общее покровительство по службе, объединённые единым умыслом, следует квалифицировать не по совокупности преступлений, а как единое продолжаемое преступление. В данном случае суд не учёл, что от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе [4].

Анализ практических проблем квалификации преступлений против интересов службы в коммерческой организации позволил констатировать наличие сложностей, связанных с применением ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» и отграничением таких деяний от смежных составов. Так, на наличие проблем указывает практика разграничения злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». К последним, исходя из анализа норм уголовного закона, законодатель отнёс целый ряд злоупотреблений, которые руководитель коммерческой организации либо лицо, являющееся собственником предприятия-должника, может совершить в условиях банкротства. Практика подтверждает, что суды часто не принимают во внимание обстановку совершения преступления, а также время его совершения, вследствие чего имеют место ошибки, а именно, неверная квалификация действий подсудимого по ст. 201 УК РФ. Следует подчеркнуть, что именно обстановка и время совершения преступления играют ключевую роль при квалификации неправомерных действий при банкротстве. Так, основанием для отмены приговора по первой инстанции и направления уголовного дела на новое рассмотрение, стала ошибочная квалификация действий Т. По ст. 201 УК РФ, в то время как вышестоящий суд указал на наличие признака (совершение деяния в преддверии банкротства), который исключает квалификацию по ст. 201 УК РФ. Из материалов данного дела следует и судом установлено, что Т. совершил преступление в период нахождения организации в официальном статусе неплатежеспособного, то есть при наличии всех очевидных признаков банкротства [2].

Проведённый анализ показал, что не менее сложным для правоприменителя является разграничение составов, предусмотренных ст. 201 УК РФ; ст. 196 УК РФ, предусматривающей санкции за преднамеренное банкротство и ст. 178 К РФ, закрепляющей ответственность за ограничение конкуренции. Установление явных признаков преднамеренного банкротства в отдельных случаях для право-

применителя затруднительно. Вследствие этого действия подсудимого ошибочно квалифицируются по ст. 201 УК РФ. С одной стороны, это можно объяснить общими признаками двух указанных составов (и в том, и в другом подразумевается снижение эффективности работы предприятия, подрыв платежеспособности организации действиями управляющего, а следовательно, совершение таких действий вопреки интересам службы). С другой стороны, вряд ли наличие схожих признаков может оправдать правоприменителя, которому следует учитывать, что вследствие злоупотребления не всегда создаётся или увеличивается неплатежеспособность организации (банкротство). Как показывает практика, злоупотребляя своими полномочиями, лицо одновременно может предпринимать меры, которые будут направлены на удовлетворение интересов кредитора, а следовательно, банкротство не всегда выступает единственной целью таких злоупотреблений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в практике квалификации коррупционных преступлений против интересов службы в коммерческих организациях остаётся много нерешённых проблем. Основываясь на анализе приговоров, считаем, что выработать единый подход к квалификации преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, правоприменителю позволит:

1) дополнительное изучение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» с целью уяснения квалифицирующих признаков коммерческого подкупа, предусмотренных п. «б» ч. 3 и п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ;

2) отграничение злоупотребления полномочиями в коммерческой организации (ст. 201 УК РФ) от ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ); неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) с учётом различий в характере действий виновного, обстановке, а также времени совершения преступления, а также наличия в действиях подсудимого признаков преднамеренного банкротства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г. № 220-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 20 декабря 2021 г. по делу № 22–139/2021. URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 18 июня 2024 г.).
3. Определение Верховного суда Республики Татарстан по делу № 44у-268/2022. URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 28 июня 2024 г.).
4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. по делу № 77–2228/2023. URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 29 июня 2024 г.).
5. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности за 2020–2023 гг. // Статистика МВД: уголовная статистика. URL: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic> (дата обращения: 23 июня 2024 г.).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 38 (537) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 02.10.2024. Дата выхода в свет: 09.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.